

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГОРШЕНИН Андрей Юрьевич

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика: экономика
агропромышленного комплекса (АПК)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор
Горлов Сергей Михайлович

Ставрополь – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ	13
1.1 Концептуальные положения реализации аграрной политики и развитие понятийного аппарата.....	13
1.2 Полиморфный характер исследования системы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей	31
1.3 Методика оценки результатов взаимодействия государства и товарных хозяйств в условиях институциональных преобразований	47
2 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ, ПРОБЛЕМ И ОСОБЕННОСТЕЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	65
2.1 Оценка последствий реализации программ развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков в РФ	65
2.2 Диагностика результатов проведения аграрной реформы в южно-российских регионах.....	82
2.3 Характеристика проблем и приоритетов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в странах ЕС и США	99
3 НАПРАВЛЕНИЯ И ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СРЕДЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	119
3.1 Ресурсно-дополняющая направленность программ развития сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях	119
3.2 Адаптационный подход к этапам совершенствования аграрной политики РФ в условиях институциональных преобразований.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	160
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	184
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	185
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	186
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных экономических условиях процесс производства и сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, реализующийся во внутреннем и мировом пространстве, сопровождается заметным отклонением предложения от складывающегося спроса. Это объясняется не только ростом численности населения Земли, происходящим на фоне сокращения площадей сельскохозяйственных угодий и уменьшения поголовья скота и птицы, но и изменением геополитической ситуации.

В этой связи исследования в сфере теории и практики взаимодействия государства и частного агробизнеса ориентируются на выявление резервов повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных производителей. При этом процессы институциональной модернизации требуют дальнейшего развития методологии осуществления аграрной политики, конкретизации механизмов и моделей ее настройки под динамику условий макроокружения.

Экономическая наука и практика также нуждаются в уточнении прикладных аспектов проведения аграрной политики с точки зрения обоснования адаптационного подхода к решению проблем государственной поддержки аграриев, связанных с рисками сельскохозяйственного производства и возможностями эффективной реализации продукции. Следует отметить, что в России правила сбыта продукции сельскохозяйственного производства по-прежнему в определенной степени коррелируют с наднациональными нормативами, в частности, протоколом ВТО, однако уровень ресурсоемкости федеральных программ развития в части бюджетного обеспечения наиболее затратных отраслей сельского хозяйства имеет минимально допустимые значения.

Следствием сложившегося положения является замедленное развитие отечественных товарных хозяйств, что дополнительно осложняется влиянием

ценового диспаритета между сферами материально-технического обеспечения и производства. Так, в течение периода 2013-2021 гг. величина прибыли аграриев от реализации продуктов растениеводства возросла в 1,2 раза, в то время как цены на зерноуборочные комбайны и тракторы увеличились семикратно. Ежегодный средний темп снижения поголовья крупного рогатого скота, обусловленный стратегически недальновидным стремлением аграриев производить высокомаржинальную продукцию, ограниченностью их финансовых средств и несовершенством системы государственной поддержки, составил 7,1%.

Указанное актуализирует необходимость совершенствования теоретических и методических подходов к разработке и реализации аграрной политики в среде институциональных преобразований с учетом повышения порогов стабильности.

Состояние научной разработанности проблемы. Организационно-экономические аспекты проведения аграрной политики на федеральном уровне исследовались в трудах А.И. Алтухова, Е.А. Волынкиной, Е.А. Деруновой, Ю.Н. Коваленко, В.Н. Лаврова, Н. Лангера, П.В. Михайлушкина, А.В. Петрикова, А.А. Пузыниной, А.И. Трубилина, И.Г. Ушачева и других российских и зарубежных экономистов.

Оценка результатов государственного воздействия на развитие сельского хозяйства в российских регионах и их муниципальных образованиях представлена в работах Н.К. Васильевой, А.С. Волченковой, И.Т. Дзагоевой, Л.Е. Красильниковой, Э.Б. Найденовой, М.А. Паниной, И.Ю. Складорова, А.Н. Тарасова, Л.Н. Усенко, Е.В. Фудиной и др.

Этапный характер институциональных преобразований, в структуре АПК РФ изучался Н.С. Бондаревым, А.А. Бочковым, Н.П. Ворониной, С.Г. Головиной, А.Б. Мельниковым, Е.В. Николаевой, П.М. Першукевичем, О.А. Родионовой, А.В. Толмачевым, М.А. Холодовой и др.

Вместе с тем, исследования, связанные с характеристиками институциональных преобразований в сельском хозяйстве и торговой блок-

сфере АПК РФ, проводились за рамками их сопоставления с зарубежными аналогами. При выявлении последствий воздействия институциональной среды на функционирование российских сельхозтоваропроизводителей исследователи уделяли недостаточное внимание использованию наднациональных правил.

Недостаточная изученность данной проблемы, а также незавершенный характер аналитических процедур, формирующих представление о теоретико-методологических и методических аспектах взаимодействия государства и сельскохозяйственных организаций, повлияли на выбор темы настоящего научного исследования, определение цели и постановку задач.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретических аспектов и концептуальных подходов к аграрной политике, а также обоснование методических и научно-практических рекомендаций по адаптации механизмов государственного регулирования деятельности сельхозтоваропроизводителей к условиям институциональных преобразований.

Достижение этой цели детерминировало решение следующих задач:

- изучение и развитие концептуальных положений, раскрывающих содержание аграрной политики в контексте влияния внешних факторов и смещения вектора государственного регулирования;
- характеристика механизма государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и уточнение его составляющих на основе использования методологии полиморфного исследования;
- разработка методического подхода к оценке результатов взаимодействия государства и товарных хозяйств в условиях институциональных преобразований;
- оценка уровня соответствия аграрной политики в России и ее регионах наднациональным нормативам;
- определение приоритетов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в странах ЕС и США;

– подготовка рекомендаций по совершенствованию аграрной политики в среде институциональной модернизации на базе реализации ресурсно-дополняющей модели;

– обоснование адаптационного подхода к поэтапному осуществлению мероприятий аграрной политики под влиянием институциональных трансформаций.

Предметом исследования выступают организационно-правовые и экономические отношения субъектов власти и товарных хозяйств по поводу эффективного использования институциональных норм в отраслевой структуре АПК.

Объектом исследования являются формы, методы и инструменты аграрной политики экономически развитых стран, влияющие на состояние товарных хозяйств в условиях институциональных преобразований.

Научная гипотеза исследования обусловлена системой теоретико-методологических аспектов реализации аграрной политики в условиях динамики институциональной среды и авторской научной позицией, согласно которой развитию сельского хозяйства способствует своевременная корректировка целевых приоритетов в сторону смещения вектора государственного регулирования.

Область исследования. Работа соответствует п. 3.10 Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК и п. 3.12 Институциональные преобразования в АПК Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика: экономика агропромышленного комплекса (АПК).

Теоретико-методологическую основу исследования формируют разработки российских и зарубежных ученых, законы федерального и регионального уровней, постановления Правительства РФ и целевые программы развития сельского хозяйства в Российской Федерации и за рубежом. Поставленные в диссертации задачи предопределили использование в ней системного, нормативного, сопоставительного,

институционального, структурно-функционального, адаптационного и других инструментов научного познания.

Информационно-эмпирическая база диссертации представлена материалами Росстата и Министерства сельского хозяйства РФ, ведомственными докладами и отчетами, а также нормативными актами стран ЕС и США. Основой изучения проблем аграрной политики в условиях институциональных преобразований послужили федеральные и региональные фактологические и статистические данные. Репрезентативная совокупность обработанных, интерпретированных и прокомментированных материалов обеспечила достоверность результатов исследования и аргументированную формулировку его выводов и предложений.

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии концепции формирования аграрной политики, а также разработке методических подходов и практических рекомендаций по ее реализации в условиях институциональных преобразований.

Научная новизна подтверждается тем, что в работе:

– комплексно использован эвристический потенциал институциональной экономики, что позволило раскрыть сущностное содержание аграрной политики как процесса взаимодействия государства и товарных хозяйств в организационно-правовом и социально-экономическом поле; ожидаемый эффект от их взаимодействия состоит в достижении равновесия в цепочке «сельхозтоваропроизводитель – государство – рынок»; авторское понимание категории отличается учетом влияния стимулирующих и ограничивающих факторов, что придает трактовке прикладной характер и формирует условия для оценки качества институциональной среды и действий участников процесса ее модернизации;

– расширено представление о методологии полиморфного исследования государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей на основе параллельного учета различных институциональных срезов – регламентирующего, результативного, динамического, адаптационного – в

отношении объектов аграрной политики; предлагаемый подход создает научно-теоретический базис перехода к многомерному познанию процессов взаимодействия государства и хозяйств, а с практической точки зрения позволяет выбирать точки приложения управляющих воздействий, обеспечивающих тесную корреляцию организационно-правовой платформы с функционально-целевым предназначением хозяйствующих субъектов;

– разработана авторская методика оценки результатов взаимодействия государства и товарных хозяйств в условиях институциональных преобразований, которая, в отличие от существующих подходов, опирающихся, в основном, на прирост рентабельности продукции как эффект от субсидий, предлагает оценивать масштабы дополнения и замещения хозяйственных затрат бюджетными расходами в динамике с помощью коэффициентов; в рамках данного методического подхода обоснован алгоритм сопоставления фактических значений коэффициентов с нормативами и согласования отечественного и наднационального регламентов реализации аграрной политики;

– на основе комплексного использования прикладных возможностей методологии коэффициентного, сравнительного и нормативного подходов определены приоритеты распределения программных ресурсов на развитие сельского хозяйства, обеспечивающие медиальный уровень бюджетной поддержки сельскохозяйственных организаций и соответствие институциональным императивам; применение авторского подхода к диагностике результатов аграрной политики позволяет адаптировать ее направления под институциональные трансформации;

– обоснована, с учетом зависимости от институциональных императивов и наднациональных ограничений, поэтапная целевая модель совершенствования аграрной политики, ориентированная на оптимальное распределение средств государственных проектов; ресурсно-дополняющий характер предлагаемой модели стимулирует инновационную активность товарных хозяйств на основе их кооперирования и повышает склонность к

конструктивному взаимодействию с властными структурами; включенный в состав модели механизм дополнения и замещения хозяйственных затрат позволяет своевременно корректировать действующие программы развития сельского хозяйства.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концептуальных, методологических и методических основ аграрной политики, реализуемой на федеральном, региональном, муниципальном и хозяйственном уровнях, для достижения траекторий устойчивого роста хозяйств различных форм собственности в условиях институциональных преобразований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и предложенные рекомендации могут применяться в деятельности органов законодательной власти РФ в ходе внесения корректировок в действующие нормативные акты, регулирующие воспроизводственный процесс в отраслевой структуре АПК. Предлагаемый механизм дополнения и замещения хозяйственных затрат бюджетными ресурсами принят к практическому использованию (справка о внедрении Министерства сельского хозяйства Ставропольского края от 13.06.2023 г.).

Результаты исследования рекомендуется использовать в учебном процессе при изучении дисциплин «Экономика АПК», «Аграрная экономика», «Мировые продовольственные системы», «Политика развития сельского хозяйства» (справка о внедрении, выданная Северо-Кавказским федеральным университетом, от 09.06.2023 г.).

Непосредственное прикладное значение имеют авторские предложения, представленные в отчетах перед РФФИ в рамках реализации научного проекта «Методология институционального подхода к управлению развитием сельского хозяйства» № 20-310-90013, который является составной частью диссертационной работы.

Апробация результатов исследования. Концептуальные положения, результаты и выводы диссертации докладывались автором и обсуждались на

10 научных форумах: IX, XI, XII, XIII и XIV международных научно-практических конференциях «Молодые экономисты – будущему России» (Ставрополь, 2017, 2019, 2020, 2021, 2022); VIII ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука-региону» (Ставрополь, 2021); II международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики «Цифровизация в контексте устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса» (Москва, 2021); международной научно-практической конференции «Трансформация социально-экономического пространства России и мира» (Сочи, 2021); международной научно-практической конференции «Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России» (Сочи, 2022).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 16 научных работ объемом 4,6 п.л., в том числе 5 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации построена по классическому типу и включает введение, три главы, заключение, список использованных источников, включающий 202 наименования, пять приложений. Работа представлена на 183-х страницах компьютерного текста, иллюстративно обеспечивается 27-ю таблицами и 20-ю рисунками.

Положения, выносимые на защиту:

– авторское понимание аграрной политики как системы организационно-экономических отношений между властными структурами и товарными хозяйствами по поводу достижения траектории устойчивого развития за счет управления ее ресурсно-дополняющей и ресурсно-замещающими составляющими;

– методология полиморфного исследования системы государственной поддержки сельхозпроизводителей, синтезирующая регламентирующий, результативный, динамический и адаптационный концепты в отношении

объектов аграрной политики и формирующая предпосылки результативного научного поиска приоритетных зон управляющих воздействий;

– методика оценки результатов взаимодействия государства и товарных хозяйств в условиях институциональных преобразований, позволяющая определять уровень регламентной согласованности;

– авторский подход к диагностике результатов аграрной политики, определяющий приоритеты и направления распределения программных ресурсов на поддержку сельского хозяйства;

– модель совершенствования аграрной политики, ориентированная на оптимальное распределение средств государственных проектов, включающая механизм дополнения и замещения хозяйственных затрат бюджетными ресурсами;

– адаптационный подход к совершенствованию аграрной политики на хозяйственном уровне, основанный на оптимизации затрат сельскохозяйственных организаций.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, поставлена цель и обозначены соответствующие задачи, детально раскрыта степень разработанности ключевых постулатов изучаемой проблематики, обоснованы объект и предмет изучения, отражены привнесенные новации, защищаемые положения и их теоретическая и практическая значимость.

В первом разделе «Теоретико-методологические и методические аспекты аграрной политики» изучены концепции исследователей, указывающие на различные подходы авторов к характеристике аграрной политики в экономически развитых странах; конкретизирован состав полиморфного исследования проблем государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и предложена авторская методика оценки результатов взаимодействия государства и товарных хозяйств в условиях институциональных преобразований.

Во втором разделе «Анализ результатов, проблем и особенностей аграрной политики в России и за рубежом» выявлены последствия

реализации программ развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков в РФ, дана оценка результатов проведения аграрной реформы в южно-российских регионах, охарактеризованы проблемы и приоритеты государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в странах ЕС и США.

В третьем разделе «Направления и этапы совершенствования аграрной политики в среде институциональной модернизации» выделена ресурсно-дополняющая направленность программ развития сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях и сформулированы рекомендации по использованию адаптационного подхода к этапам совершенствования аграрной политики, базирующиеся на формализованной интерпретации условий формирования оптимальной структуры хозяйственных затрат.

В заключении обобщены результаты исследования и представлены рекомендации по их практическому использованию.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Концептуальные положения реализации аграрной политики и развитие понятийного аппарата

В России и за рубежом исследователи-теоретики и экономисты-практики, представляющие известные научные школы, применяют различные подходы к характеристике аграрной политики.

При обосновании положений аграрного фундаментализма эта политика нередко отождествляется с политикой внешнего бюджетного финансирования сельского хозяйства, в то время как эти понятия не столько тождественны, сколько взаимосвязаны между собой [46].

Представленный на рисунке 1 иллюстрационный материал указывает на то, что сторонники рыночного, равно как и межотраслевого подхода, выступают за минимальный уровень вмешательства государства в агроэкономический процесс. В отличие от них, исследователи, изучающие проблемы аграрной политики в антирисковом аспекте, возлагают на государство обязанность создания запасов сельскохозяйственного сырья и определенной группы продовольственных товаров.

На наш взгляд, эти положения заслуживают признания и могут использоваться при формировании представления об участии государства в регулировании деятельности хозяйств на разных уровнях межсубъектных связей в отраслевой конструкции АПК.

Вместе с тем, их вряд ли можно считать достаточными за рамками применения нормативного подхода к оценке объемов финансирования субъектов различных организационно-правовых форм.

С помощью нормативного анализа фундаментальная наука аккумулирует материал об организационно-правовой и экономической деятельности государства в различных блок-сферах АПК.

Данный подход позволяет идентифицировать стимулирующие и ограничивающие методы влияния внешней среды на процесс производства и реализации продовольственных товаров. Без учета его применения в теоретическом поле практика взаимодействия государства и хозяйств оказывается лишенной адекватной правовой основы.

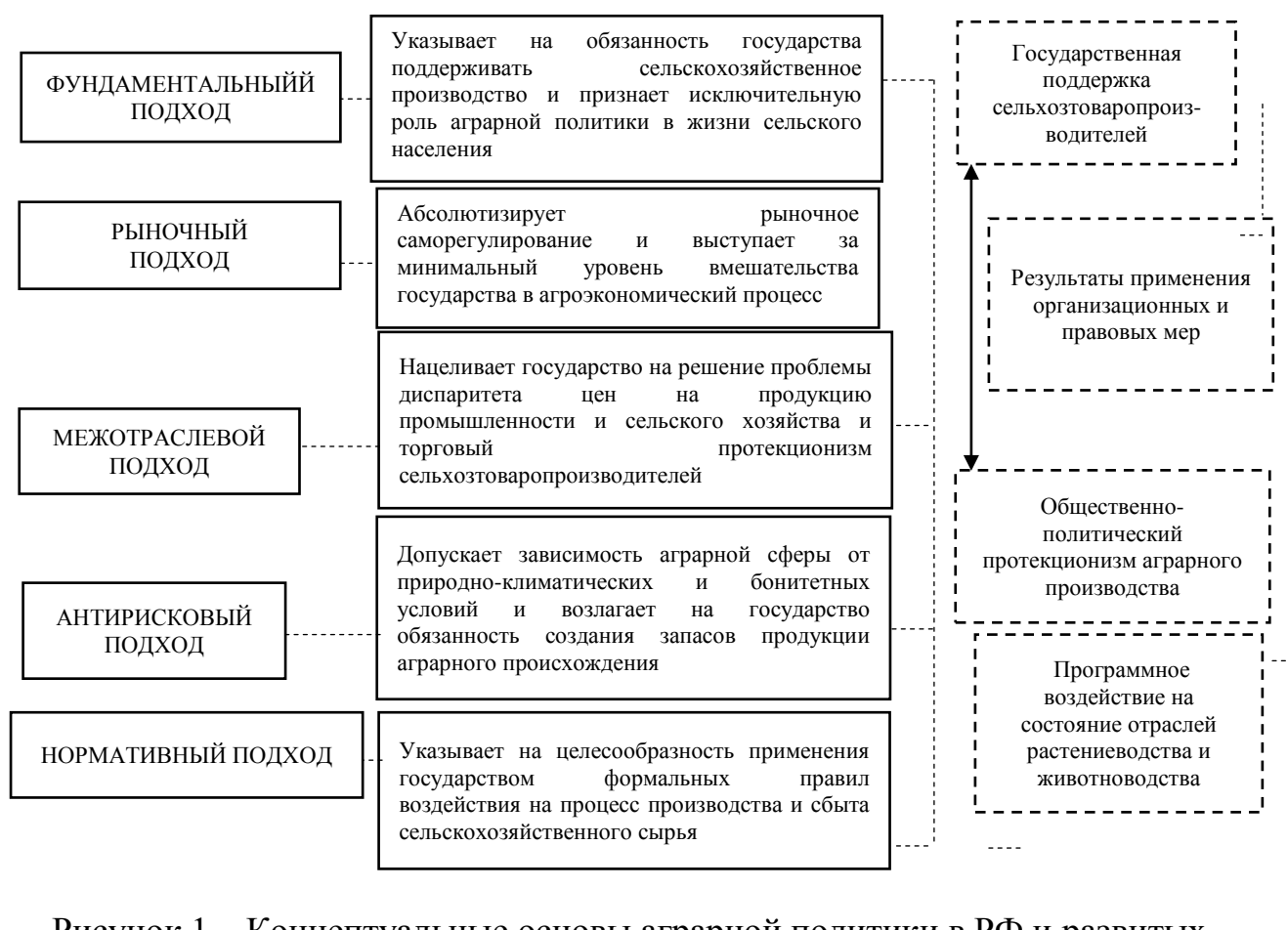

Рисунок 1 – Концептуальные основы аграрной политики в РФ и развитых зарубежных странах (составлено автором по материалам [46])

По этой причине в сельском хозяйстве РФ нередко происходят трансформации, свидетельствующие о негативных последствиях проведения аграрной реформы. Примером тому могут служить процедуры выведения посевных площадей из хозяйственного оборота, составившего в 2012-2021 гг. 24 млн. га, и сокращения численности сельскохозяйственных животных

(поголовье крупного рогатого скота в России в 2020 г. в сопоставлении с 2011 г. сократилось на 8,9 %, коров – на 9,4, овец и коз – на 0,3 %) [186].

Такое положение дел порождает потребность в характеристике аграрной политики с позиции нормативного подхода, с учетом идентификации ее правовой основы и магистрального направления деятельности государства.

На это указывает состояние сельскохозяйственных отраслей, требующее поэтапного осуществления организационно-экономических действий государства, закрепленных формальными правилами. Вполне очевидно, что их реализация в значительной мере зависит от позиции субъектов, выступающих в лице органов власти, которые должны проводить импортозамещающую и экспортоориентирующую политику в производящих и торговой блок-сферах АПК.

В реалиях санкций, ограничивающих мировое торговое пространство для сельхозтоваропроизводителей РФ, прямая поддержка хозяйств, выступающая формой аграрной политики, в наибольшей мере отвечает запросам покупателей экологически чистых продуктов питания. Помимо этого потребности импортозамещения требуют проектировки институтов, обеспечивающих экономический рост аграрной сферы и смежных с ней отраслей. Разработка формальных правил, трансформирующих поведение хозяйствующих структур в массовую институциональную практику, способствует формированию пространства, в котором сельхозтоваропроизводители могут преодолевать последствия негативных воздействий внешней среды с минимальными издержками во времени.

Потребность сокращения потерь от санкционного давления со стороны стран ЕС и США детерминирует ориентацию нашего государства на разработку и имплементацию таких программ, которые обеспечивали бы достаточную поддержку хозяйств товарного типа. В данном случае построение системы формальных правил, обеспечивающих взаимодействие властных и хозяйствующих структур, должно осуществляться в соответствии

с неформальными институтами – традициями, обычаями и социальными нормами (рисунок 2).

При следовании этому императиву органам власти целесообразно добиваться не увеличения числа законов, указов, постановлений, подзаконных актов и регламентов, а их своевременной и качественной корректировки.

Материал приведенного рисунка отражает потребность взаимоадаптации нормативных актов (законов и регламентов), с одной стороны, и традиций, обычаев, и других неформальных практик, отличающихся от формальных ограничений, с другой.

Рисунок 2 – Институциональная база аграрной политики в Российской Федерации (составлено автором)

Анализ институциональной структуры аграрной политики, состоящей из формальных и неформальных правил, воздействующих на производство и сбыт продовольственных товаров, указывает на ограниченное участие государства в процессе формирования и распределения хозяйственных затрат [70].

Так, при оценке последствий пандемии стало очевидным, что в рамках максимальной бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей РФ, поднявшейся в 2018 г. до уровня 1165,6 млрд руб., они смогли сохранить свою устойчивость на открытом рынке. Приведенный в приложении 3 рост расходов государства на развитие сельского хозяйства определился предпосылкой ритмичного функционирования его отраслей. Он также обеспечил минимизацию потерь продукции аграрной сферы и способствовал увеличению физических и экономических размеров определенной группы товарных хозяйств.

В 2020 г. программная поддержка сельхозтоваропроизводителей по сравнению с 2008 г. возросла в 4,5 раза и к 2021 г. стала составлять более 2,0% от расходной части федерального бюджета [21].

В сопоставлении с ней в странах Европейского союза значение бюджетных расходов на поддержку фермеров в 2018 г. характеризовала величина, равная 28,0 % от общей суммы государственных затрат [90].

В отличие от ЕС основную часть выделявшихся в течение трехлетнего периода времени средств наше государство направляло на субсидирование процентных ставок кредитования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (60-70 % от совокупного объема их государственной поддержки), чем способствовало развитию фермерского движения.

При этом одним из ключевых направлений аграрной политики в РФ можно считать модернизацию институциональной среды, связанную с финансовым оздоровлением отраслей растениеводства.

В то же время по мере преобразования институционального пространства, в котором функционировали российские товарные хозяйства, могли бы активнее использоваться неформальные связи, опирающиеся на традиции, обычаи и социальные нормы. Их стоило бы применять в векторе ускорения рыночного товарообмена путем своевременной реализации договоренностей между поставщиками аграрного сырья, а также перерабатывающими и торговыми предприятиями.

В этом случае формирование институциональной базы аграрной политики должно было исходить из понимания ограниченности потенциала хозяйств различных форм собственности. С другой стороны, его следовало соотносить с положением о недопустимости вертикального воздействия государства на организацию производства, распределения, обмена и потребления результатов сельскохозяйственного труда. Субъектам политики (органам законодательной и исполнительной власти) нужно было способствовать созданию предпосылок для развития аграрных отраслей и регулирования их рынков.

По этой причине структурными элементами аграрной политики в РФ и зарубежных странах, проводимой на программной основе, могут считаться виды и формы деятельности государства, представленные на рисунке 3.

В разрезе сельскохозяйственных отраслей их видовыми характеристиками выступают производственная, техническая, технологическая, социальная и земельная составляющие. В составе регулирования аграрных рынков правомерно выделять торговую, ценовую, налоговую, а также политику экспорта и импорта продовольственных товаров.

Расширение представления об организационно-правовой и экономической деятельности государства в производящей и торговой блок-сферах АПК позволяет вести речь о её ресурсно-дополняющей и ресурсно-замещающей формах.

Выделение этих форм способствует реализации идей, ориентирующих науку на проведение многоуровневых изысканий в смежных с сельским хозяйством отраслях.

В этой связи, в отличие от исследователей, ограничивающих аграрную политику рамками сельскохозяйственных отраслей [49], нам представляется верным изучать ее виды, формы и направления как в сельском хозяйстве, так и в торговой блок-сфере АПК.

Данный подход не противоречит идее выбора приоритетов при распределении бюджетных средств и соответствует положениям концепции государственного и хозяйственного партнерства.

Рисунок 3 – Программные начала типологизации аграрной политики и механизмов ее реализации (составлено автором)

При этом прямое, равно как и косвенное участие государства в процессе стимулирования хозяйств, обеспечивается использованием экономических инструментов и применением институциональных мер (рисунок 4).

В частности, в России к инструментам прямой поддержки сельхозтоваропроизводителей относятся платежи на единицу продукции

отраслей растениеводства и животноводства и субсидии для убыточных агроторговых предприятий.

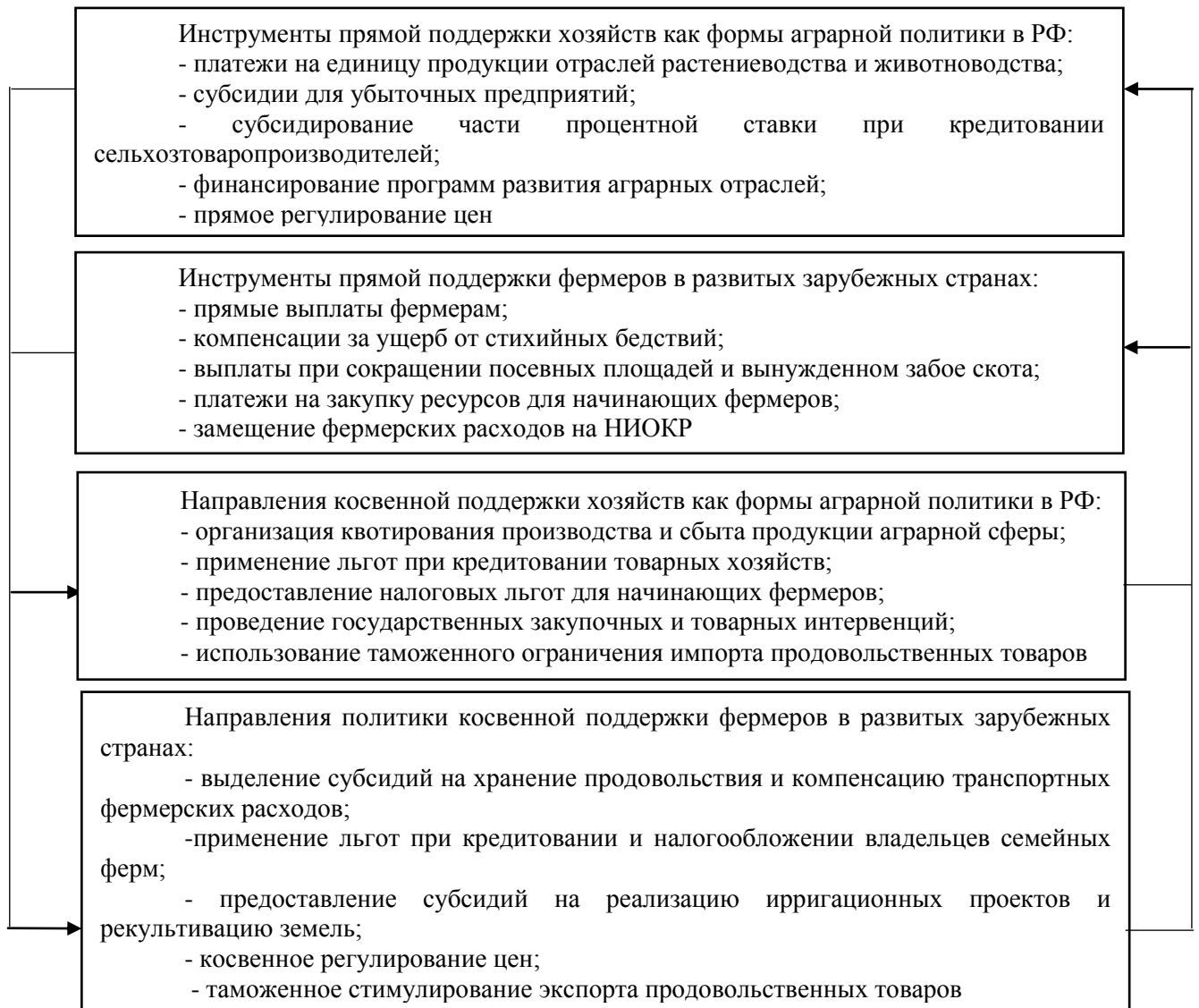

Рисунок 4 – Инструменты и направления аграрной политики в России и за рубежом (составлено автором по [69])

Их дополняют расходы государства на субсидирование части процентной ставки при кредитовании сельхозтоваропроизводителей и ресурсы программ развития сельскохозяйственных отраслей и регулирования аграрных рынков.

В отличие от направлений косвенной поддержки хозяйств, осваивающихся в РФ, за рубежом практикуется ограничение роста цен на социально значимые виды продовольствия, а также выделяются субсидии на компенсацию транспортных фермерских расходов. По сравнению с Россией,

в странах ЕС и США аграрная политика реализуется в векторе приоритетного стимулирования экспорта продовольственных товаров. Институциональную основу распределения бюджетных средств здесь формируют законы о сельском хозяйстве, целевые правительственные программы и многосторонние контракты.

Как видно, аграрная политика не проявляется в вертикальных способах управления воспроизводственными процессами со стороны государства, это ее свойство носит всеобщий характер, независимо от принадлежности к территории [134].

Аграрная политика и в России, и в странах Европы базируется на концепции сочетания отраслевых рынков с инструментами их правового регламентирования. В современных условиях необходимость такого сочетания актуализируется постпандемийным состоянием отраслей растениеводства и животноводства. Это свидетельствует об исключительной важности политики развития аграрной сферы, проведение которой должно сопровождаться увеличением объемов производства экологически чистого продовольствия и обеспечением достаточной доходности товарных хозяйств.

В реалиях санкций влияние нашего государства на развитие субъектов сельскохозяйственного сектора экономики реализуется в направлении их перехода на интенсивные технологии производства. Данный переход обеспечивает расширение рамок предложения аграрного сырья, но вызывает увеличение затрат хозяйств различных категорий. Для ограничения роста хозяйственных расходов органы власти формируют правовое поле, обеспечивающее ритмичность работы хозяйств населения, индивидуальных ферм и сельскохозяйственных организаций.

В РФ и за рубежом нормы распределения расходов государства закрепляются соответствующими постановлениями и правительственными программами. По мере их реализации в качестве объектов политики выступают не только убыточные хозяйства, но и эффективно действующие агроторговые предприятия.

Результаты производственной и торговой деятельности высокодоходных сельскохозяйственных организаций указывают на возможности их самостоятельного развития. Однако в среде рыночных провалов они также нуждаются в установлении связей с государством, обеспечивающим защиту экономических интересов сельхозтоваропроизводителей. К тому же определенная часть хозяйств, функционирующих в наиболее затратных отраслях аграрной сферы, располагает ограниченными возможностями для ведения расширенного воспроизводства. Необходимость их развития в условиях неблагоприятной политической среды вызывает активизацию участия властных инстанций в регулировании аграрных рынков в рамках целостной системы организационно-правовых и экономических отношений.

Наряду с прямой, в нашей стране государство проводит политику косвенной поддержки сельского хозяйства через механизм интервенционных закупок основных видов продовольствия. С целью развития сектора обращения продовольственных товаров оно использует бюджетные средства, осуществляет мониторинг и регулирование цен. В дополнение к этому органы власти осуществляют привлечение в аграрную сферу внебюджетных средств и предоставляют сельхозтоваропроизводителям льготы при их кредитовании и налогообложении.

Эффективность такого типа аграрной политики, реализуемой через формальные правила, определяется результатами функционирования хозяйств различных организационно-правовых форм, ориентирующихся на рынок. Использование государством ресурсов, дополняющих их производственный потенциал, способствует повышению степени устойчивости хозяйств на открытом рынке. И, наоборот, недооценка значимости ресурсоемкости программ развития сельского хозяйства может препятствовать реализации нужных сельхозтоваропроизводителям проектов.

В сопоставлении с Россией, в странах Западной Европы и Северной Америки освоение ресурсов программ развития сельскохозяйственного

сектора экономики происходит на более емкой финансовой основе. На поверхности явлений программные средства распределяются среди мелких, средних и крупных по экономическим размерам ферм. Однако фактически они концентрируются в пользовании владельцев агрохолдингов и хозяйств, ориентирующихся на экспорт при сочетании частных инвестиций с ресурсами государства. Имплементация таких проектов происходит в правовом поле, стимулирующем процесс взаимодействия органов власти с представителями крупного капитала.

Несмотря на тот факт, что соотношение статей затрат российских и зарубежных сельхозтоваропроизводителей изменяется под воздействием конъюнктуры рынка, в определенной мере она зависит от политики их прямой и косвенной поддержки. Для обеспечения ритмичности производства и сбыта аграрного сырья властные инстанции используют не только организационные инструменты, но и средства правового регламентирования производственной и торговой деятельности хозяйств. Наряду с проектированием новых программ развития аграрных отраслей и регулирования их рынков, они вносят поправки в действующие нормативные акты, устанавливающие порядок распределения программных ресурсов.

В силу этого аграрную политику можно считать проявлением организационно-правовой и экономической деятельности государства, направленной на развитие сельскохозяйственных отраслей и регулирование их рынков. Она базируется на проектировке, корректировке и фактическом применении установленных правил и норм, оказывающих влияние на производство и сбыт продовольственных товаров [134].

Их применение сопровождается реализацией ресурсно-дополняющей и ресурсно-замещающей форм взаимодействия органов власти и товарных хозяйств в отраслевой конструкции АПК.

Для решения этих задач органы власти РФ могут использовать не только ресурсы правительственных программ, но и средства российских регионов и муниципалитетов. Путем применения правовых норм и правил

регламентации взаимоотношений с сельхозтоваропроизводителями органы власти федерального, регионального и местного уровней оказывают влияние на состояние субъектов, формирующих институциональную структуру аграрной сферы (рисунок 5).

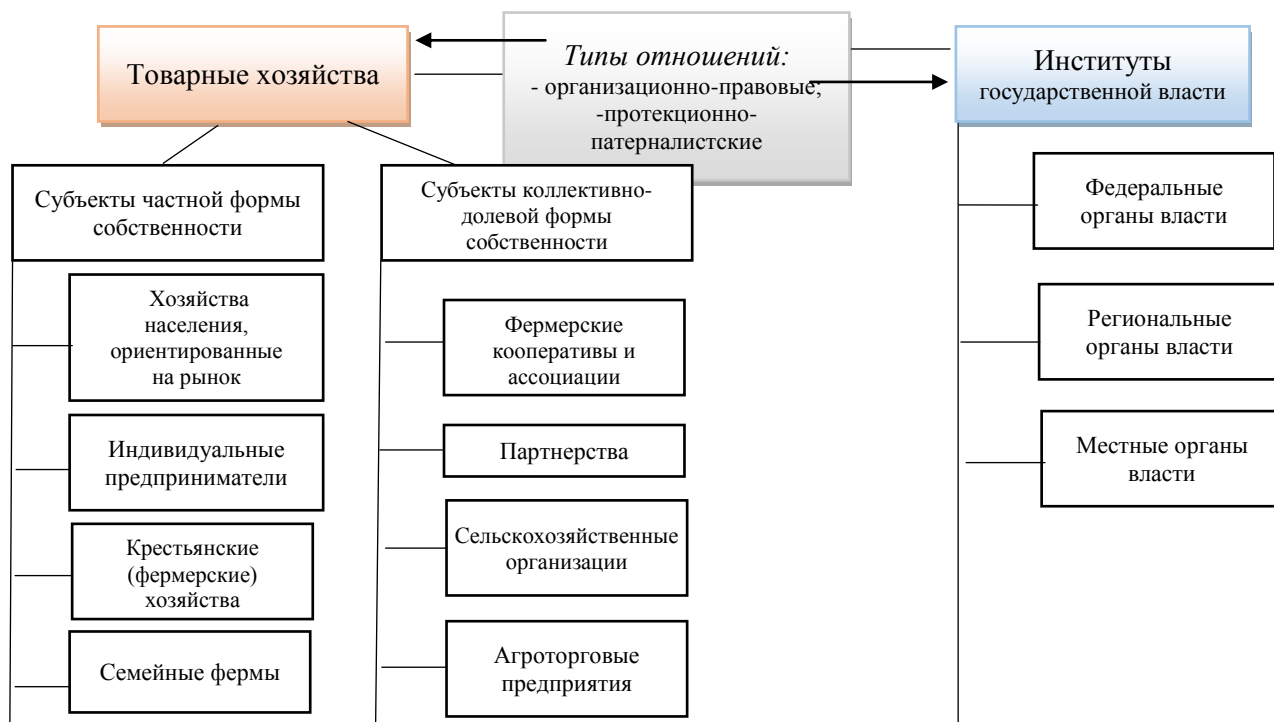

Рисунок 5 – Институциональная структура сельскохозяйственного сектора экономики в РФ (составлено автором [82])

По отношению к хозяйствам населения, индивидуальным предпринимателям и семейным фермам субъекты власти проводят протекционно-патерналистскую политику, направленную на увеличение объемов производства высококачественного сырья.

В разрезе горизонтальных связей с фермерскими кооперативами и ассоциациями, сельскохозяйственными организациями и предприятиями коммерческого типа государственный интерес определяют возможности роста их прибыли, которые обеспечивают увеличение доходной части федерального бюджета. Такой тип отношений является характерным для взаимодействия органов власти и фермеров стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Он указывает на практику преимущественного стимулирования высокодоходных хозяйств при освоении ресурсов программ поддержки аграриев.

В отличие от фермеров с низкими доходами, крупные агроторговые предприятия могут формировать запасы сельскохозяйственного сырья для использования их в условиях более благоприятной конъюнктуры внешних рынков [79].

Государственный патернализм повышает конкурентные преимущества агроторговых предприятий и выступает подтверждением ориентации властных структур на приоритетное партнерство с элитарными собственниками земли и имущества.

В рамках нормативного подхода исследователи могут изучать условия и результаты применения организационно-правовых мер, способствующих ограничению роста цен на продукцию отраслей, производящих технические ресурсы для сельского хозяйства. Эти меры являются связанным с характеристиками проблем распределения ресурсов государства в производящих блок-сферах АПК и обеспечением отдачи от потребления внебюджетных средств в низкодоходных отраслях. Так, на поддержку сельского хозяйства в РФ, которое в 2018-2021 гг. пострадало от природных катаклизмов и коронавирусной инфекции, использовано 3,4 трлн. руб. [18].

Установление правовых и экономических отношений властных организаций с сельхозтоваропроизводителями на основе апробации правительственных проектов (государственной программы развития сельского хозяйства и проекта, стимулирующего фермерское движение [19]) позволили нивелировать последствия распространения Covid-19 с ограниченными хозяйственными потерями.

В данном отношении трансформация правовых норм выступает проявлением институциональных преобразований, осуществляющихся не только в отраслях сельского хозяйства, но и в других блок-сферах АПК. Ее воспроизводят корректировка и внесение поправок в нормативные акты,

регламентирующие движение сельскохозяйственного сырья, полуфабрикатов и готовых продовольственных товаров к конечным потребителям.

Параллельно с ними властные структуры могут принимать новые юридические законы, ограничивающие поведение товарных хозяйств соответствующими предписаниями государства. Проектировка институтов в этом случае выступает объективным условием формирования среды, обеспечивающей экономический рост хозяйств на основе их взаимодействия с органами власти. Она позволяет адаптировать правовые нормы к приоритетным направлениям аграрной политики, реализующимся на макро-, мезо- и микроуровнях.

По мнению М.А. Холодовой, органы исполнительной власти территориальных образований РФ определяют перспективы поддержки субъектов аграрной экономики, функционирующих в регионах. В отличие от органов федерального масштаба, они получают сведения о состоянии сельского хозяйства, отражающие реальные потребности его отраслей в их бюджетной поддержке с минимальными временными издержками. Когда же финансовые ресурсы передаются на местный уровень, государство попадает в ситуацию, в которой оно теряет способности контролировать процесс экономического роста сельских зон [152]. По этой причине в качестве предпосылки формирования системы государственной поддержки аграрной сферы и фактора развития низкодоходных отраслей и периферийных территорий в нашей стране выступает единая бюджетная политика.

Для обеспечения ритмичного функционирования сельхозтоваропроизводителей, помимо нормативных актов, властные структуры могут использовать индикативные меры. Они включают: типовые положения о кооперации хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций; рекомендации, позволяющие рассчитывать различные виды хозяйственных затрат; разъяснения, связанные с работой многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.

С другой стороны, институциональные основы аграрной политики формируются при участии самих хозяйств в процедурах подготовки и использования правовых норм, способствующих развитию отраслей аграрной сферы. Такое участие базируется на взаимодействии хозяйств с финансовыми институтами: коммерческими банками, инвестиционными фондами и страховыми компаниями. Их сотрудничество имеет существенное значение для экономики РФ, в которой только начинают применяться правила, обеспечивающие реальное партнерство властных и хозяйствующих структур, а также финансовых и консалтинговых учреждений. Отдельные страны, входящие в ОЭСР, располагают недостаточной практикой становления рыночных отношений в сельском хозяйстве, а сложившиеся интересы государства и сельхозтоваропроизводителей реализуются в несовершенной конкурентной среде. Обозначенный выше посыл свидетельствует о том, что аграрная политика характеризуется отношениями дополнения и замещения потенциала хозяйств ресурсами государства. Для обеспечения их взаимовыгодного сотрудничества средства правительственных программ, направляемые в отраслевую структуру АПК, должны обеспечивать рост хозяйственных доходов от реализации сырья и готовых к потреблению продуктов.

Согласно установкам ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г., аграрная политика в РФ представляет собой стратегическую концепцию государства, способствующую эффективному функционированию хозяйств всех категорий. Она выступает составной частью государственной социально-экономической политики, обеспечивающей стабильное функционирование предприятий отраслей растениеводства и животноводства и повышение качества жизни сельского населения [5].

В то же время, необходимо понимать, что экономические и организационно- правовые взаимоотношения властных субъектов и

товарными хозяйствами в РФ и за рубежом, не всегда сопровождаются ростом объемов аграрного производства и обеспечением необходимого уровня качества продовольствия в процессе доставки к локациям промежуточных и конечных потребителей. То есть, участие государства в логистическом процессе оправдано тогда, когда на выходе получаем сокращение потерь сельскохозяйственного сырья и повышение качества продукции. В процессе потребления элементов материально-технического, информационно-аналитического потенциала сельскохозяйственными производителями возможно использование органами власти таких инструментов и механизмов, которые обуславливают соответствующее структурное изменение расходов в целом [82].

Ускорение оборачиваемости продукции сопровождается, с одной стороны, ростом затрат, а с другой – увеличением вклада предприятия в национальное богатство страны за счет добавленной стоимости, на что вполне могут повлиять федеральные и региональные органы власти [34].

Проявляется это в воздействии государства на структуру хозяйственных затрат, являющихся связанными с удовлетворением растущих запросов потребителей. Необходимость его дополняющего и замещающего участия в указанном процессе объясняется высокой востребованностью продовольственных товаров, обеспечивающих жизнедеятельность городского и сельского населения. Она требует анализа не только темпа роста доходов сельхозтоваропроизводителей, но и учета динамики составляющих хозяйственных затрат, отражающих расходы на производство и сбыт продовольствия.

Такая политика, направленная на формирование оптимальной структуры выделенных затрат, действительно выступает стратегической концепцией взаимодействия государства и хозяйств товарного типа. Ее освоение должно происходить в разрезе достаточности и своевременности государственной поддержки аграрной сферы и обеспечиваться инструментами правового воздействия на процедуры аккумуляции

денежных средств. Пропорциональное распределение ресурсов федерального, региональных и местных бюджетов в сельском хозяйстве создает институциональное пространство, в котором обеспечивается ритмичное функционирование сельхозтоваропроизводителей, сопровождающееся повышением степени их финансовой устойчивости.

В категориальном плане аграрная политика представляет собой систему организационно-правовых и экономических отношений, складывающихся между властными инстанциями, финансовыми институтами и хозяйствами различных форм собственности по поводу дополнения и замещения ресурсов хозяйствующих структур. По материалам рисунка б видно, что к формальному условию поэтапного развития данной системы, относится перевод товарных хозяйств на импортозамещающие технологии производства и сбыта аграрного сырья. Решение этой задачи должно базироваться на концептуальных основах, учитывающих этапный характер проведения институциональных преобразований в отраслевой конструкции АПК. Организация производственной и торговой деятельности хозяйств в ситуации практического использования данной идеи может осуществляться через сотрудничество государства с отраслевыми союзами или ассоциациями. К числу таких институтов в нашей стране относятся союзы зерновой, масложировой, соевый, производителей молока, пекарей, пчеловодов, а также росплемобъединение, росптицесоюз, национальная мясная ассоциация и другие.

Через обновление правовой базы, разработку правительственных программ и внесение дополнений в содержание действующих нормативных актов органы законодательной власти осуществляют целенаправленное воздействие на процесс производства и сбыта аграрного сырья.

Несмотря на низкую результативность отдельных правил, институциональные основы аграрной политики в целом способствуют развитию субъектов сельскохозяйственного сектора экономики.

Формирующаяся в РФ система правовых норм детерминирует сочетание потребностей товарных хозяйств с ограниченными финансовыми возможностями государства.

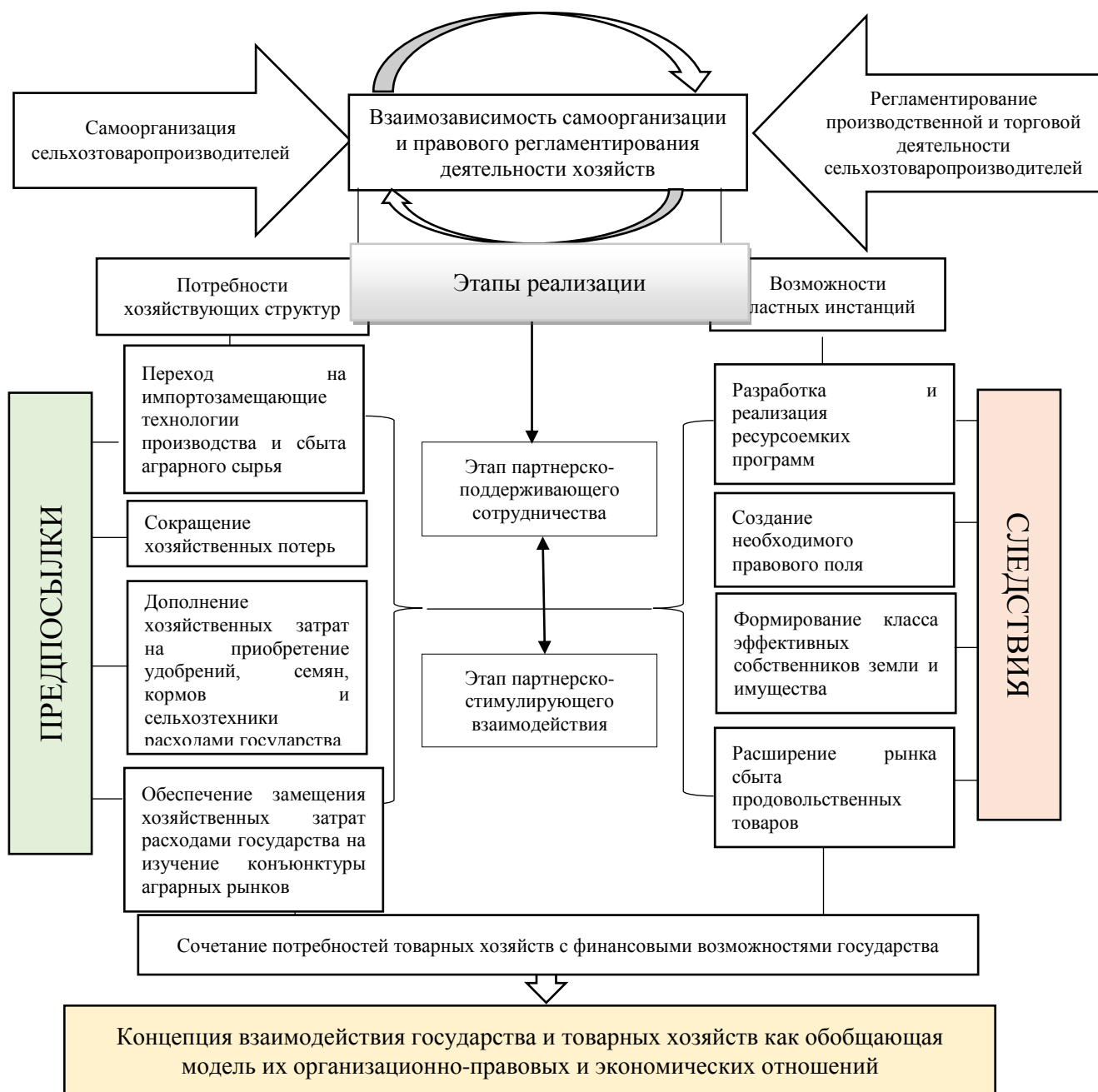

Рисунок 6 – Предпосылки и следствия использования стратегической концепции взаимодействия государства и товарных хозяйств (составлено автором)

Этот процесс указывает на целесообразность уточнения состава методологии многомерного исследования проблем политики развития аграрных отраслей и регулирования их рынков.

1.2 Полиморфный характер исследования системы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей

Анализ фундаментальных научных трудов показал, что при изучении данной проблемы целесообразно учитывать различные срезы проведения научных изысканий. Первый из них содержит информацию о принципах использования формальных правил, регламентирующих отношения властных и сельскохозяйственных организаций в наднациональном масштабе, то есть на уровнях ОЭСР или ВТО. Второй – аккумулирует сведения о результатах влияния правовых норм на состояние товарных хозяйств и их партнеров, выступающих объектами аграрной политики в ресурсопроизводящих и перерабатывающих отраслях национального АПК.

По сравнению с выделенным выше, третий срез указывает на изменения отношений между сельхозтоваропроизводителями и органами власти региональной и муниципальной вертикалей. Четвертый – отражает характер взаимодействия органов власти и экономических субъектов в микроэкономическом срезе, демонстрируя различную степень адекватности аграрной политики формальным ограничениям. Он позволяет соотносить потребности товарных хозяйств с ограниченными возможностями государства, проявляющимися на макро-, мезо- и микроуровнях. Указанный алгоритм действий требует от исследователей учета уникальности отраслей растениеводства и животноводства, а также недостаточного развития социальной инфраструктуры АПК.

Полиморфный подход к исследованию данной проблемы предопределяет идентификацию главных точек приложения сил для государства, хозяйств населения (ХН), крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и сельскохозяйственных организаций (СХО). В организационном аспекте правовое регламентирование производства и реализации

продовольствия, опирающееся на правила ОЭСР и ВТО, должно коррелировать с его функционально-целевым назначением (таблица 1).

Таблица 1 – Функционально-целевое назначение регламентирования производственной и торговой деятельности российских хозяйств

Функции	Целевое назначение
Организационная	Подготовка новых учредительных договоров и внесение изменений в уставы сельскохозяйственных организаций
Мотивационная	Стимулирование хозяйств товарного типа к выполнению установок государства путем формирования у них повышенного интереса к участию в реализации правительственных программ
Принудительная	Принуждение действий товарных хозяйств и их партнеров к обязательному выполнению ими требований многосторонних контрактов
Распределительная	Адресное распределение бюджетных средств в производящих и торговой блок-сферах АПК, соответствующее направлениям программ развития сельского хозяйства
Коммуникационная	Установление общецивилизационных связей между органами власти и хозяйствами для решения проблемы продовольственного самообеспечения РФ
Ограничительная	Обеспечение доступа хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций к ограниченным ресурсам государства
Адаптационная	Внесение в региональные законы и локальные акты определенных поправок для достижения их соответствия императивам федерального центра

*Источник: составлено автором

Несмотря на затратную процедуру проектировки и реализации юридических законов, структура аграрной политики трансформируется в конструкцию, являющуюся открытой для введения в нее необходимых функций управления. В РФ эту конструкцию формируют организационная, мотивационная, принудительная, распределительная, коммуникационная, ограничительная и адаптационная составляющие регламентирования деятельности товарных хозяйств.

Их институциональный базис формируют федеральные и региональные программы развития сельскохозяйственных отраслей и другие проекты, закрепляющиеся властными предписаниями.

По мнению отдельных исследователей, правовое регулирование деятельности хозяйств должно осуществляться путем использования институтов, которые могут группироваться по отраслевым, региональным и локальным признакам их построения.

С точки зрения А.П. Зинченко формальные правила следует классифицировать по характеру норм и характеру воздействия государства на состояние сельскохозяйственных отраслей [95].

Приведенную типологию норм обуславливает многомерный характер проведения научных изысканий, требующий изучения организационно-экономических проблем, складывающихся на уровнях различного масштаба. При этом, как мы полагаем, значимость институциональных трансформаций в АПК обусловлено, в первую очередь, целесообразностью дополнения и замещения части потенциала товарных хозяйств ресурсами государства, отнюдь не формированием управленческих структур.

В отличие от правовых норм, привычки и обычаи оказывают меньшее влияние на факторы и результаты производственной и торговой деятельности СХО. В условиях институциональных преобразований хозяйства мелкого и среднего агробизнеса демонстрируют относительно крупных агроторговых предприятий более высокие показатели эффективности. В то же время процесс разукрупнения коллективных хозяйств зачастую приводит к появлению фермеров, продукция которых оказывается неконкурентоспособной на открытом рынке.

В силу этого экономическая наука вынуждена решать проблему выбора направлений поддержки структур, которые должны стимулироваться государством в приоритетном порядке. В этом случае органы власти могут применять ресурсно-дополняющую и ресурсно-замещающую формы реализации аграрной политики.

О целесообразности многоуровневого исследования проблем, накопившихся в аграрной сфере нашей страны, в статье «Институциональные аспекты эффективности сельскохозяйственной

кооперации в России» ведет речь Е.В. Николаева [122]. Она предлагает рассматривать формальные и неформальные связи как инструменты влияния государства на состояние хозяйств и их потенциальных агентов. С ее позиции, исследование институциональной структуры сельскохозяйственной кооперации как системы межсубъектных отношений является актуальным, если оно позволяет анализировать объективно складывающиеся причины применения правил, влияющих на агроэкономический процесс.

Приведенное толкование настраивает разработчиков соответствующих идей на использование способов построения не только институциональной, но и отраслевой конструкции АПК (рисунок 7).

Она способствует расширению представления об аграрной политике как о концепции, требующей взаимоадаптации властных и сельскохозяйственных организаций, на основе их приспособления к трансформациям институциональной среды [83].

Не менее важным условием проведения активной аграрной политики в РФ выступает гарантированное предоставление правовых и информационных услуг для начинающих фермеров, то есть низкодоходных хозяйств. В этой связи политика их стимулирования властями регионального и местного уровня базируется на уточнении финансовых возможностей регионов и муниципалитетов, располагающих свободными ресурсами для замещения части прочих хозяйственных расходов. Поскольку в структуре общих затрат сельскохозяйственных организаций их прочие расходы характеризуются незначительной величиной, они могут замещаться государством.

Возможности информационных технологий, применяющихся в отраслевой конструкции АПК РФ, выступают предпосылкой использования в ней формальных институтов регионального и муниципального уровней. Цифровизация способствует оптимизации затрат, связанных с институциональным оформлением актов купли-продажи агропродукции, и ускоряет эти процедуры на локальных рынках продовольствия.

Рисунок 7 – Субъектная основа и отраслевая конструкция АПК в РФ и развитых зарубежных странах (составлено автором)

Консалтинговые операции, связанные с информационным обслуживанием и научным обеспечением товарных хозяйств, базируются на потреблении ресурсов муниципалитетов, способствующих формированию банка данных о конъюнктуре местных рынков. Такой подход оказывает воздействие на ограничение роста стоимости продуктов аграрного происхождения, которая возрастает по мере увеличения цен на топливо, энергию, а также на банковские, исследовательские и юридические услуги.

Использование правовых норм, направленное на развитие инфраструктуры региональных и местных рынков продовольствия, формируют среду, в которой происходит перераспределение издержек сельхозтоваропроизводителей в направлении увеличения материальных

затрат СХО за счет уменьшения их прочих расходов. Оно способствует росту производства аграрного сырья в отраслях растениеводства и животноводства и позволяет применять инструменты, влияющие на оздоровление наиболее затратных отраслей и повышение уровня доходов их экономических субъектов. В результате достигается экономия ресурсов в сфере сотрудничества органов власти и товарных хозяйств, но не изменяется регламент организационно-правовой деятельности государства в отраслевой конструкции АПК РФ (рисунок 8).

Рисунок 8 – Регламент организационно-правовой деятельности государства в отраслевой конструкции АПК РФ (составлено автором)

В ходе анализа условий использования данного инструмента можно опираться на регламентирующий и ситуационный методы решения исследовательских задач. Регламентирующий подход позволяет характеризовать аграрную политику как алгоритм применения формальных правил по отношению к хозяйствам, ориентирующимся на рынок. С их помощью обеспечивается переход к проведению системного, результативного, сопоставительного, институционального и адаптационного анализа проблем государственной поддержки товарных хозяйств. Как видно по материалам рисунка 9, они формируют конструкцию многомерного познания процессов взаимодействия государства и товарных хозяйств [83].

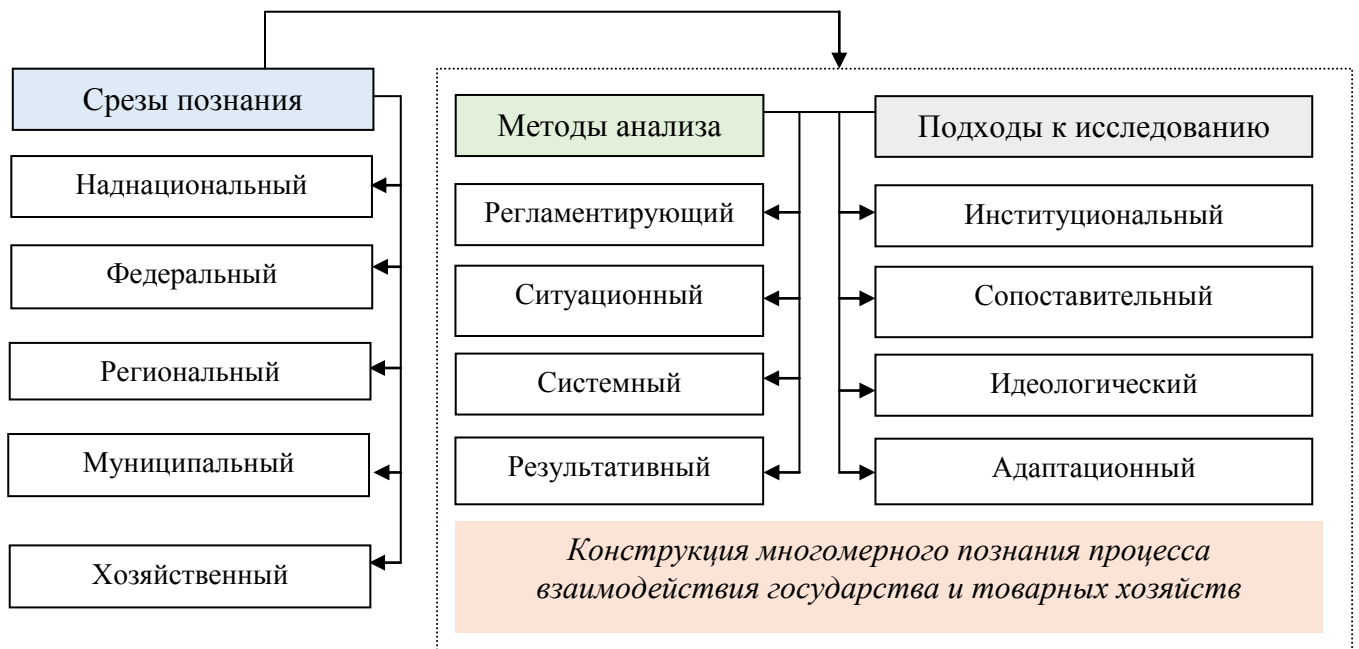

Рисунок 9 – Состав полиморфного исследования системы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей (составлено автором)

В данном составе предметом системного анализа выступают организационно-правовые и экономические отношения государства и товарных хозяйств, позволяющие оценивать изменения состояний аграрных отраслей и их рынков. По мере определения последствий от использования прямой и косвенной поддержки сельхозтоваропроизводителей исследователи

накапливают материал, отражающий динамику производства и сбыта продовольственных товаров.

В то же время такой подход указывает на целесообразность ограниченного увеличения бюджетных расходов на стимулирование индивидуальных ферм и требует уточнения условий перераспределения ресурсов государства для их приоритетного использования в хозяйствах коллективно-долевой формы собственности. Это означает, что на практике подход системного познания формальных правил и социальных норм в отраслевой конструкции АПК РФ должен ориентировать органы власти на минимальный уровень бюджетной поддержки мелкотоварных ферм.

При этом определенный научный интерес вызывает такая составляющая полиморфного исследования как результативный анализ, который создает предпосылки для того, чтобы считать итоги реализации программных средств, соответствующими задачам роста доходов и прибыли хозяйств, преобразованных в агрофирмы, агрокомбинаты и агроконцерны.

По мере сопоставления результативных показателей их производственной и торговой деятельности экономическая наука может изучать проблемы дислокации агроторговых предприятий. При выработке рекомендаций, способствующих размещению СХО в территориальной близости от зон хранения и переработки аграрного сырья, исследователи формируют базу данных о способах сокращения потерь скоропортящихся видов продовольствия.

Кроме того, результативный анализ позволяет определять дислокационный эффект, который образуется вследствие уменьшения издержек транспортировки определенной группы товаров. Он также способствует выявлению эффекта экономии хозяйственных затрат, формирующийся под влиянием бюджетных ассигнований.

Конечно, различные способы исследования проблем взаимодействия властных и сельскохозяйственных организаций не влияют на последовательность решения гносеологических задач. Однако с их помощью

экономическая наука концентрирует статистический материал, объединяющий сведения о потребностях товарных хозяйств в финансовых ресурсах государства.

При использовании институционального подхода изучение рассматриваемого процесса перемещается в плоскость поиска путей снижения прочих расходов сельскохозяйственных организаций. Это настраивает исследователей на изучение сложившейся практики мониторинга соответствующими государственными органами выполнения договоров производителей аграрного сырья с их контрагентами. Так, по отношению нарушителям контрактов, зависимых от органов исполнительной власти, применяются методы внешнего влияния организационно-правового либо административного плана. В ситуации с не зависимыми от гарантов регулирования перерабатывающими предприятиями, возможно использование право выбора имеющихся альтернатив [83].

Однако, в отличие от регламентирующего, институциональный подход охватывает более широкое поле научных изысканий. Он требует не только анализа проблем формирования нормативной базы, но и изучения проблем адаптации формальных институтов к существующим в аграрной сфере традициям, обычаям и укладам.

Конкретизация специфики хозяйственных укладов сопровождается использованием источников, способствующих выбору наиболее эффективных методов регламентирования взаимодействия органов власти и товарных хозяйств. В данном случае комментарии установок государства, содержащиеся в текстах законов и официальных толкованиях нормативных актов, доступны СХО как помощь при оформлении контрактов. Следует, однако, понимать, что комментарий юридической силы не имеет, и необходимо время до официального опубликования юридических документов. Это является причиной того, что производители продовольствия временно могут находиться в поле институционального вакуума.

Для решения указанной проблемы органы власти вынуждены направлять усилия на сокращение временного интервала между проектировкой и реальным применением правовых норм. Это становится возможным после накопления информации, отражающей результаты институциональных сдвигов, происходящих в отраслевой конструкции АПК. Концепция преобразования институтов в такой среде базируется на положении о модификации юридических систем, с помощью которой формальные правила могут применяться в виде новых государственных наказов.

В настоящее время институциональный метод как элемент полиморфного исследования используется при оценке производственного потенциала агроторговых предприятий, предпочитающих использовать их собственные регламенты (уставы). В институциональной экономике уставы содержат правила и нормы поведения сельскохозяйственных организаций, регламентирующие рыночную (торговую, сбытовую) деятельность СХО. Они могут изменяться, если учредителями таких структур становятся новые собственники средств производства.

Указанные ограничения целесообразно учитывать при разработке федеральных и региональных проектов, а также в процессе подготовки соглашений органов власти с сельхозтоваропроизводителями. Характеристика последствий от применения правовых и социальных норм в торговой блок-сфере АПК оказывается неполной, если исследователи не опираются на сопоставление данных официальной статистической отчетности. В реалиях применения достоверных сведений оценка состояния хозяйств различных организационно-правовых форм увязывается с оценкой результатов ими обязательств перед банком-кредитором, ресурсопроизводящими и перерабатывающими предприятиями.

В целом же алгоритмы поведения собственников и руководителей хозяйств могут представляться в виде моделирования институциональных соглашений, учитывающих сбалансированность между их выгодами и

потерями. При этом предметом внимания исследователей, равно как и государства, должна выступать продукция аграрной сферы с наименьшим уровнем рентабельности. Данный посыл распространяется на продукты хозяйств животноводческой специализации, которые пользуются повышенным спросом, но являются наиболее затратными для ХН, КФХ и СХО.

Учитывая, что институциональный и сопоставительный подходы должны находить реализацию в рамках полиморфного исследования, их нужно применять на основе группировки ряда методологических принципов. По нашему мнению, характеристиками этих принципов выступают: адресность, обоснованность, своевременность, легитимность и эффективность исследования проблем политики развития аграрных отраслей и регулирования их рынков.

Оценка потребности в адресном использовании программных средств предполагает изучение потенциала сельскохозяйственных организаций, действующих в наиболее затратных отраслях или периферийных зонах. В условиях взаимодействия с органами власти у субъектов, функционирующих в животноводстве, появляются возможности для ограничения роста хозяйственных потерь и трансформации мелких и средних ферм в сторону расширения. При этом сопоставительный анализ указывает на нецелесообразность приоритетного выделения бюджетных средств на поддержку мелкотоварных хозяйств, поставляющих минимальную долю своих продуктов на внутренний рынок. При таком положении дел принцип обоснованности использования указанного подхода ориентирует аналитиков на сравнение последствий от протекционизма ХН, КФХ и СХО.

В процессе сопоставления результатов освоения ресурсов программ развития аграрных отраслей исследователям следует учитывать предельные для государства затраты на поддержку низкодоходных хозяйств и высокодоходных агроторговых предприятий. По мере увеличения масштаба взаимодействия с ними органы федеральной власти могут уменьшать свои

расходы за счет привлечения средств бюджетов регионов. Осуществление принципа их своевременного выделения целесообразно увязывать с характеристикой наднациональных нормативов (ОЭСР или ВТО).

Методология институционального анализа, опирающаяся на принцип легитимного использования программ правительственной поддержки хозяйств, базируется на оценке отклонений доли расходов государства в структуре хозяйственных затрат от императивов ВТО. С их помощью аграрная политика в РФ должна проводиться на ограниченной финансовой основе, предопределяющей адресное распределение бюджетных средств для их потребления в отраслях растениеводства и животноводства.

На правомерность признания такого подхода к определению приоритетов аграрной политики в развитых зарубежных странах указывает Л. Норманн. По его заключениям, организации, применяющие контрактную форму взаимодействия со своими партнерами, приобретают конкурентные преимущества [123].

Применительно к сельскому хозяйству их создают возможности расширения физических и экономических размеров хозяйств, изменяющих масштабы своей деятельности под влиянием институциональных преобразований. В данном случае для начинающих фермеров облегчается выход на рынок, и создаются условия, ускоряющие решение проблемы повышения их доходов.

Это находит свое проявление в том, что они получают информацию, содержащую сведения о материале, сельскохозяйственном сырье, оборудовании, поставщиках и каналах сбыта аграрных продуктов. За счет использования ресурсов правительственных программ хозяйства мелкотоварного типа повышают уровень своей финансовой устойчивости.

К тому же при участии в освоении ресурсов таких программ КФХ приобретают право на получение от государства технических, информационных и аналитических услуг, которые имеют для фермеров важное экономическое значение. Среди них можно указать на услуги,

связанные с техническим обеспечением крестьянских (фермерских) хозяйств, предоставляемые государственными лизинговыми компаниями. Данные процедуры позволяют преодолевать негативные последствия от экономических санкций, применяющихся к сельхозтоваропроизводителям РФ со стороны стран ЕС и США.

С другой стороны, выгоды, получаемые органами власти от использования контрактной формы взаимодействия с мелкими и средними по размерам фермами, также являются очевидными. Путем предоставления программных средств в пользование товарных КФХ они повышают степень продовольственного обеспечения РФ в реалиях санкционных ограничений.

Из этого вытекает методологическое заключение о необходимости изучения проблем государственной поддержки ХН, КФХ и СХО в параметрах ее формальных ограничений. В процессе такого исследования аналитики используют достоверные сведения, являющиеся востребованными при обосновании положений о целесообразности корректировки содержания ряда федеральных и региональных проектов. За рамками определения результативных показателей их имплементации принятие новых юридических законов, равно как и корректировка действующих регламентов, вряд ли представляются возможными.

Не менее важное значение среди инструментов исследования проблем и результатов аграрной политики имеет адаптационный анализ. Он применяется с целью выявления отклонений, складывающихся в системе региональной поддержки сельского хозяйства от установок федерального центра. Данный прием позволяет изучать взаимоотношения субъектов политики и хозяйствующих структур в изменяющемся правовом поле и предоставляет органам власти аналитический материал для принятия ими адаптационных решений.

Проведение этого анализа способствует расширению представлений об адресном распределении программных средств, обеспечивающих приспособление мелких, средних и крупных по экономическим размерам

хозяйств к вызовам институционального пространства. Такой подход дополняет теоретико-методологическую основу исследования рыночной среды, в которой властные инстанции ориентируют свои управляюще-регулирующие воздействия в сторону обеспечения конкурентных преимуществ ХН, КФХ и СХО.

Проведение адаптационного исследования ориентирует органы власти и сельхозтоваропроизводителей на реализацию институциональных мер, относящихся к категориям стимулирующих и ограничивающих их поведение действий. Целесообразность его проведения также объясняется тем, что субъекты сельскохозяйственного сектора экономики в РФ не располагают сведениями о возможностях и правах участия товарных хозяйств в процессе законотворчества.

Оценка этих возможностей и прав является одной из логических процедур, базирующихся, с одной стороны, на проведении адаптационного анализа, а с другой – на изучении специфики проектировки новых нормативных актов. В данном случае важно отличать процедуры корректировки формальных правил от операций обновления их содержания, связанных с выбором наилучших вариантов использования правовых норм. Такой подход, по мнению Д. Норта, опирается на принцип изменяемости структуры хозяйственных затрат, реализующийся в векторе минимизации прочих расходов субъектов рыночного товарообмена. Он требует, чтобы в ходе подготовки юридических законов участники обменного процесса, чьи интересы затрагивают те или иные установки, располагали достоверными сведениями о своих выигрышах и потерях от их имплементации [124].

Не менее значимым методом исследования проблем аграрной политики можно считать идеологический подход к характеристике последствий от ее проведения. Он опирается на систему взглядов и идей, которые помогают оценивать результаты взаимодействия государства, политических партий и сельскохозяйственных организаций. С их помощью также определяются пути

решения задач в области изменения действующих правовых норм и стимулирования новых хозяйственных укладов.

В целом идеология протекционизма таких предприятий как агрофирм, агрокомбинатов и агроконцернов детерминирует идентификацию возможностей и характера их приспособления к вызовам политической обстановки. В РФ она реализуется на высшем уровне законодательной власти, поскольку выносится на обсуждение в Государственной Думе представителями аграрной партии России и в соответствующих толкованиях может характеризоваться как научная, псевдонаучная или деструктивная.

Этот методологический инструмент целесообразно использовать в направлении ограниченной идеологизации политики поддержки производственной и торговой деятельности российских сельхозтоваропроизводителей. В то же время не следует игнорировать экономическую ответственность субъектов идеологии, определяющих направления взаимодействия властных и сельскохозяйственных организаций. В процессе применения данного подхода необходимо избегать проектировки идей, отражающих лишь частнособственнические интересы. Это объясняется тем, что учитывающая мотивации ХН, КФХ и СХО идеология может ускорять или тормозить развитие сельскохозяйственных отраслей и обеспечивать системное или частное регулирование аграрных рынков.

Учет данных принципов позволяет исследователям выявлять не только нужды начинающих фермеров, но и потребности сельскохозяйственных организаций. Практическая полезность результатов их апробации проявляется в процессе подготовки рекомендаций, связанных с переходом мелкотоварных хозяйств на основу расширенного воспроизводства.

Очевидно, что изменение координат аграрной политики указывает аналитикам на путь разработки концепции эволюционного роста аграрных отраслей. С другой стороны, сельхозтоваропроизводители, испытывающие потребности в замещении их затрат на изучение конъюнктуры отраслевых рынков, также рассчитывают на консультационную (правовую) помощь

властных инстанций. При проведении политики регулирования обменных процедур органы власти РФ и развитых зарубежных стран оказываются вынужденными следовать общепринятым установкам.

Таким образом, полиморфное исследование аспектов аграрной политики на практике может способствовать повышению конкурентоспособности хозяйств различных категорий. Что требует применения органами власти нормативных и индикативных актов, являющихся инструментами государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Целесообразность их расширенного использования в нашей стране объясняется тем, что мелкие и средние фермеры, равно как и крупные агрофирмы или агрокомбинаты, как правило, в недостаточной степени осведомлены о декларируемых и фактических намерениях властных инстанций.

Императивы адресного и своевременного обеспечения сельхозтоваропроизводителей необходимой информацией, равно как и пропорционального распределения программных средств в отраслевой конструкции АПК, выступают основными требованиями проведения перечисленных выше изысканий. Они создают предпосылки для реализации концепции партнерского взаимодействия властных и хозяйствующих структур, которая предполагает выведение аграрной сферы РФ на путь ее устойчивого роста.

Соразмерное распределение бюджетных средств должно вызывать повышение хозяйственной предприимчивости и сопровождаться приростом объемов производства и сбыта экологически чистого продовольствия. В условиях институциональных трансформаций товарным хозяйствам нужно предоставлять право выбора моделей их взаимодействия с властными структурами законодательного и исполнительного уровней. На наш взгляд, использование данных принципов проведения научных изысканий следует увязывать с оценкой результатов использования программ развития аграрных отраслей и регулирования их рынков.

1.3 Методика оценки результатов взаимодействия государства и товарных хозяйств в условиях институциональных преобразований

Как пояснялось выше, аграрная политика может создавать правовые и экономические условия для обеспечения устойчивого функционирования хозяйств различных категорий на открытом рынке. Результаты применения ее методов и инструментария обуславливают состояние и траекторию развития отраслей аграрной экономики. Одновременно происходит расширение зон взаимодействия властных структур с субъектами аграрного хозяйствования и формирование ресурсно-дополняющего базиса стимулирования растениеводства и животноводства [81].

Сдерживающим фактором этого процесса выступает несовершенство законодательной базы, заключающееся в том, что субъектам аграрного бизнеса затруднительно принимать участие в реализации более емких правительственных программ для наращивания их производственного потенциала. В такой среде разработка методики оценки уровня соответствия ресурсоемкости программ развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков институциональным императивам оказывается востребованной хозяйственной практикой.

Как показало конструктивное переосмысление идей исследователей-теоретиков и экономистов-практиков, как отечественных, так и зарубежных, имеет место различие в подходах к оценке соответствия бюджетных расходов потребностям товарных хозяйств аграрного профиля. Монографическое исследование показало, что последствия аграрной политики в России и за рубежом выступают характеристиками качества институциональных трансформаций.

Приоритеты взаимодействия государственных органов и субъектов хозяйствования складываются в зависимости от фактической ситуации в растениеводстве и животноводстве и прогнозируемых перспектив их

развития. Формализовано это интерпретируется через группу частных характеристик численной меры сопоставления конкретных индикаторов с целевыми ориентирами.

Исследованием выяснено, что методический подход к оценке распределения субсидий, предоставляемых СХО, признан ведущей разработкой российских экономистов макроэкономического уровня.

Данный подход предполагает расчеты:

- индикаторов прироста объемов производства продукции в целом и на 1 руб. государственной субсидиарной помощи;
- значений рентабельности продукции растениеводства и животноводства с учетом и без учета субсидий них;
- объемов налоговых поступлений в федеральный бюджет [81].

О правильном выборе предмета исследования в отраслевой конструкции АПК свидетельствует эффективность использования средств помощи в виде субсидий. В ситуации же, когда увеличение расходов государства сопровождается снижением прибыли СХО, органам власти грамотное управленческое решение будет состоять в сокращении масштабов субсидирования низкорентабельных отраслей и мелких собственников.

Учитывая сказанное, следует признать, что эффективность аграрной политики есть экономическая категория, учитывающая проблемы ее проведения на практике. В данном случае основной задачей их оценки выступает трактовка посредством показателей, отражающих тенденции развития различных институтов-организаций.

Следует подчеркнуть, что в ряде тематических трудов перспектива обеспечения эффективности аграрной политики не связана с преобразованием хозяйственных укладов. С точки зрения И.Т. Дзгоевой, базовый критерий оценки воздействия формальных правил на производственно-коммерческую деятельность СХО есть не что иное, как изменение уровня рентабельности сельскохозяйственной продукции [89].

Но также целесообразно отметить, что индикаторы прироста рентабельности продукции не могут выступать приоритетными критериями оценки состояния товарных хозяйств, поскольку вне дотационных рамок они не информативны, так как не отражают итоги деятельности хозяйств в производящей и торговой блок-сферах отечественного агропромышленного комплекса. Эти показатели вряд ли могут считаться базовыми характеристиками взаимодействия властных и сельскохозяйственных организаций за рамками связей с индикаторами юридической силу формальных правил.

Выявление уровня соответствия правил воздействия на развитие сельского хозяйства и регулирование аграрных рынков общепринятым нормативам должно коррелировать с взаимосвязанными этапами проведения оценочных действий.

На первом этапе исследования можно ориентироваться на коэффициент дополнения затрат СХО, формирующихся в отраслях растениеводства и животноводства, расходами государства.

На втором – целесообразно учитывать значение коэффициента замещения затрат сельхозтоваропроизводителей программными расходами в части изучения конъюнктуры аграрных рынков. В первом случае оценка качества и корректности политики развития сельскохозяйственных отраслей и их субъектов может рассчитываться по формуле 1:

$$K_{д.з.} = \frac{PГ}{З_{р.ж.Х}}, \quad (1)$$

где $K_{д.з.}$ выступает коэффициентом дополнения затрат СХО ($З_{р.ж.Х}$), формирующихся в выше выделенных отраслях, а $PГ$ является показателем расходов государства.

На втором этапе оценочных изысканий должна определяться степень отклонения политики регулирования аграрных рынков от действующих на уровне ВТО формальных правил.

Эффекты от взаимодействия власти и хозяйствующих субъектов в торговой блок-сфере АПК РФ можно рассчитывать на основе определения

части прочих расходов сельхозтоваропроизводителей, включающих затраты СХО на изучение конъюнктуры аграрных рынков ($Z_{к.р.X}$). По действующему в РФ законодательству, они объединяют затраты, связанные с информационным обслуживанием хозяйств и проведением научных изысканий [3].

Тогда расчет коэффициента замещения указанных затрат расходами государства может осуществляться по формуле 2:

$$K_{з.з.} = \frac{PГ}{Z_{к.р.X}}, \quad (2)$$

Согласно условиям формул 1 и 2, данные коэффициенты целесообразно относить к группе характеристик, отражающих различный уровень соответствия основных результатов проведения аграрной политики общепринятым нормативам. В реалиях институциональных преобразований искомый уровень можно подразделять на минимальный, медиальный и максимальный.

Минимальным можно считать уровень, при котором величина коэффициента дополнения хозяйственных затрат расходами государства не превышает значения 0,015.

В отличие от него, медиальную долю программных расходов в структуре затрат СХО характеризует $K_{д.з.}$, приближающийся к 0,030. И наконец максимальный уровень соответствия ресурсоемкости программ развития аграрных отраслей в РФ действующим нормативам складывается, когда $K_{д.з.} \leq 0,050$, но $> 0,030$.

Согласно ограничениям ВТО, степень замещения хозяйственных затрат со стороны государства может составлять 30,0% от величины прочих расходов сельхозтоваропроизводителей [94].

В этом случае норматив замещения затрат сельскохозяйственных организаций (агрофирм, агрокомбинатов и агроконцернов) бюджетными расходами, складывающимися в торговой блок-сфере АПК, должен иметь значение, равное 1.

В процессе исследования проблем реализации программ регулирования аграрных рынков аналитикам стоит опираться на выделенное выше условие о замещении затрат товарных хозяйств выделяемыми государством средствами. Его следует учитывать в процессе изучения показателей кредитования и налогообложения СХО, а также в рамках проведения закупочных и товарных интервенций государства и информационно-аналитического обслуживания хозяйств.

В целом же исследовательскую работу целесообразно проводить на основе использования рациональных методов решения поставленных задач. Для макроэкономического среза таким методом можно считать оценку результатов применения правил бюджетного протекционизма производственной и торговой деятельности сельхозтоваропроизводителей. В процессе ее определения следует ориентироваться на предварительный, аналитический и итоговый этапы проведения исследовательских процедур [81]. В координатах данных этапов речь целесообразно вести о пропорциональном распределении бюджетных ресурсов, затрачиваемых на развитие отраслей растениеводства и животноводства [81]. Это означает, что планирование расходов государства на поддержку аграрных отраслей целесообразно осуществлять, исходя из расчета вклада сельхозтоваропроизводителей в производство и сбыт продовольственных товаров. Когда же анализ результатов распределения бюджетных средств свидетельствует о преимущественной поддержке мелкотоварных хозяйств, методика оценки последствий потребления программных ресурсов требует исследования ситуаций, в которых:

– применение инструментов государственной поддержки СХО должно обеспечивать правильность выбора уровня выполнения поставленной задачи, и соответствовать принципу пропорционального распределения бюджетных расходов;

– распределение программных средств детерминирует сокращение финансирования убыточных предприятий, поскольку их поддержка способствует распылению бюджетных ресурсов;

– планирование и потребление программных средств целесообразно базировать на определении значений приведенных выше коэффициентов с учетом формальных ограничений;

– распределение ресурсов программ развития сельского хозяйства следует осуществлять в соответствии с действующими правилами проведения аграрной политики, которые считаются специфическими, но являются адекватными установкам ВТО.

В федеральном масштабе компоненты эффективности данной политики необходимо соотносить с последствиями институциональных трансформаций, просматриваемыми на региональном и муниципальном уровнях. Региональный срез указывает на целесообразность определения качества взаимодействия властных и хозяйствующих структур в конкретных субъектах Российской Федерации. Он предполагает конкретизацию методики оценки запросов ХН, КФХ и СХО, действующих в регионах РФ, в дотациях и субсидиях государства.

В муниципальном срезе характеристика искомой эффективности может базироваться на исследовании проблем проведения аграрной политики в микроэкономическом пространстве. Ее результаты правомерно определять посредством расчета показателей, отражающих итоги воздействия рассматриваемых правил на развитие товарных хозяйств при выделении их социальной и экономической характеристик.

С нашей точки зрения, оценку социальной эффективности аграрной политики, проводимой в макро-, мезо- и микромасштабах, можно увязывать с группой общеизвестных коэффициентов. Составляющими этих характеристик выступают индикаторы (коэффициенты), указывающие на расходы государства, связанные с развитием сельских территорий ($K_{p.c.}$); показатели, отражающие среднюю зарплату и величину рабочего времени

одного работника СХО в году ($K_{з.п.}$; $K_{р.в.}$). Их дополняют критерии оценки, характеризующие число работников, задействованных в аграрных отраслях ($K_{ч.р.}$); качество жизни тружеников села ($K_{ж.с.}$); среднедушевой доход занятых в сельском хозяйстве ($K_{с.д.}$); средние цены основных продуктов питания ($K_{с.ц.}$) и продолжительность жизни сельского населения ($K_{п.ж.}$).

Усредненное значение данных коэффициентов формирует главный критериальный признак социальной эффективности аграрной политики, обозначаемый в виде $C_{э.п.}$:

$$C_{э.п.} = \sqrt[n]{K_{р.с.} \cdot K_{з.п.} \cdot K_{р.в.} \cdot K_{ч.р.} \cdot K_{ж.с.} \cdot K_{с.д.} \cdot K_{с.ц.} \cdot K_{п.ж.}} \quad (3)$$

В отличие от социальной, экономическая эффективность изучаемого процесса требует включения в состав критериев оценки итогов взаимодействия властных и хозяйствующих структур не только стоимостных, но и натуральных величин. Они позволяют производить расчеты, которые нередко отсутствуют в официальных статистических сборниках, хотя имеют важное прикладное значение. Так, в ситуации отсутствия информации о затратах хозяйств можно использовать сведения о динамике прибыли СХО и рентабельности продукции аграрных отраслей. С их помощью устраняются пробелы, имеющиеся в статистической отчетности, а показатели различных видов эффективности аграрной политики приобретают завершенное композиционное построение.

Изучение индивидуальных монографий и сборников научных трудов свидетельствует о том, что данной проблеме в экономической науке России и зарубежных стран уделяется достаточное внимание. Обобщающая характеристика имеющихся в этом блоке изысканий указывает на необходимость применения общепринятых показателей и проведения расчетов для определения доли расходов государства в структуре хозяйственных затрат.

Наиболее приемлемым в данном аспекте показателем можно считать критерий, состоящий из далеко не родственных, но взаимосвязанных друг с другом характеристик. Его отражают результивные признаки

экономической эффективности аграрной политики с учетом дотаций и субсидий государства, а также индикаторы роста производства и деловой активности хозяйств под влиянием новых или откорректированных норм действующего законодательства.

К группе основных характеристик экономической эффективности аграрной политики правомерно относить:

– показатели, позволяющие определять коэффициент изменения аграрного производства в натуральном выражении ($K_{н.в.}$). Они характеризуют динамику посевных площадей товарных хозяйств и поголовья сельскохозяйственных животных; трансформацию урожайности культур и продуктивности скота и птицы; темп роста объемов реализации аграрного сырья; соотношение экспорта и импорта продовольственных товаров;

– коэффициент рентабельности продукции аграрных отраслей, определяющийся по формуле:

$$K_{р.п.} = \frac{\Pi}{Z_{р.ж.}X + Z_{к.р.}X'} \quad (4)$$

где Π – характеристика прибыли товарных хозяйств;

$(Z_{р.ж.}X + Z_{к.р.}X')$ – показатель хозяйственных затрат на производство и сбыт продовольственных товаров.

В структурном отношении показатели, формирующие представление об изменениях коэффициента рентабельности продукции сельского хозяйства, могут подразделяться на общие и отраслевые и объединять:

– индикаторы (коэффициенты) развития аграрного производства и сбыта продовольствия, включающие темпы роста доходов, затрат и прибыли в расчете на 1 работника сельскохозяйственных организаций;

– показатели прироста деловой активности товарных хозяйств, объединяющие коэффициенты ликвидности активов, платежеспособности и финансовой устойчивости СХО ($K_{л.а.}$; $K_{п.с.}$; $K_{ф.у.}$) под воздействием субсидий государства.

При построении алгоритма действий, связанных с оценкой экономической эффективности аграрной политики, следует ориентироваться на ее общий индикатор, который можно определять, опираясь на среднюю геометрическую величину приведенных выше характеристик. В формализованной интерпретации она может принимать следующий вид:

$$\mathcal{E}_{\text{а.п.}} = \sqrt[n]{K_{\text{о.п.}} \cdot K_{\text{р.п.}} \cdot K_{\text{о.с.}} \cdot K_{\text{у.п.}}}, \quad (5)$$

где $K_{\text{о.п.}}$ – коэффициент изменения объемов производства продовольственных товаров под влиянием бюджетных ассигнований;

$K_{\text{р.п.}}$ – коэффициент рентабельности продукции аграрной сферы с учетом дотаций и субсидий государства;

$K_{\text{о.с.}}$ – коэффициент изменения объемов сбыта аграрного сырья;

$K_{\text{у.п.}}$ – коэффициент роста прибыли сельскохозяйственных организаций, базирующийся на определении разницы между их доходами и затратами при использовании ресурсов правительственных программ.

Для приведения критериев оценки эффективности аграрной политики в системный вид также целесообразно использовать коэффициент прироста инфляции ($K_{\text{п.и}}$). Его нормативные значения в РФ находят закрепление в законах федерального и регионального форматов, устанавливающих правила распределения и потребления бюджетных средств [16].

Кроме того, искомые индикаторы должны отражать транспортные расходы сельхозтоваропроизводителей, затраты на рекламу и упаковку продукции аграрного происхождения, которые указывают на широкий спектр возможностей организаций коммерческого типа. Анализ динамики затрат в этом случае предполагает определение взаимосвязи между количеством и качеством производимой в аграрной сфере продукции, значением ее товарности и характеристиками платежеспособности хозяйств различных категорий. Величина товарности рассматриваемых продуктов зависит от доли бюджетных расходов в хозяйственных затратах на сырье, топливо и энергию, и является увязанной с издержками СХО на оформление контрактов с их потенциальными партнерами.

Между тем, судить об устойчивости сельхозтоваропроизводителей на открытом рынке можно лишь после изучения динамики их доходов, складывающихся в торговой блок-сфере АПК. При обобщении подходов к анализу проблемы соотношения данных характеристик нужно ориентироваться на общепринятую методику оценки хозяйственных затрат.

При этом необходимо отличать методы анализа итогов ценовой политики от способов определения доли расходов государства в структуре хозяйственных затрат, применяющихся на уровнях ОЭСР и ВТО. Методика, применяемая ВТО, в данном случае имеет ряд преимуществ, поскольку является приемлемой для применения в российской системе учета хозяйственных затрат и расходов государства, которая не требует создания в агроторговых предприятиях новых административных структур.

Для оценки результатов проведения политики развития аграрной сферы должна использоваться база аналитических подразделений сельскохозяйственных организаций. На ее основе исследователи могут применять эконометрические, экономико-математические и экспертные методы проведения научных изысканий. На первые целесообразно опираться при наличии определенного банка данных, включающего сведения, отсутствующие в официальных статистических сборниках. Вторые – оказываются востребованными в ходе получения знаний о реальных потребностях сельскохозяйственных организаций в бюджетной поддержке со стороны государства. Третьи – следует применять в том случае, когда информация об институциональных преобразованиях, проводимых в АПК, оказывается недостаточной для обоснования предложений о необходимости внесения поправок в те или иные разделы правительственных проектов. При такой постановке вопроса необходимо учитывать, что корректировка действующих формальных правил должна обеспечивать максимальную отдачу от использования ресурсов программ развития сельскохозяйственных отраслей.

В этом отношении Р.С. Губанов справедливо замечает, что применение трудоемких расчетных процедур не позволяет убеждаться в адекватности полученных результатов из-за отсутствия объективного критерия, определяющего их достоверность [85]. Традиционная практика применения «оценочных баллов» и «экспертных весовых коэффициентов значимости» не может отражать доли расходов государства в структуре себестоимости продукции сельского хозяйства.

Вместе с тем, органам власти нужно учитывать динамику хозяйственных затрат на сбыт основных продуктов питания и характеристики средних цен производителей неспецифических товаров. Их программы должны содержать мероприятия, способствующие формированию оптимального уровня добавленной стоимости по продукции товарных хозяйств и обеспечивать сельхозтоваропроизводителей рекомендациями индикативного свойства.

При использовании адаптационного подхода к анализу проблем политики развития сельского хозяйства следует выделять издержки, формирующиеся в первой и третьей блок-сферах национального АПК. Выделение показателей, указывающих на затраты СХО на рынках средств производства для сельского хозяйства и услуг предприятий перерабатывающей промышленности, свидетельствует о многоуровневом характере проведения научных изысканий [81]. Это затрудняет поиск главных критериев оценки результатов взаимодействия государства, хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Оценку приоритетов политики регулирования отраслевых рынков целесообразно базировать на соотношении программных расходов и части затрат производителей продовольствия на реализацию продукции аграрной сферы. Данные показатели отражают прирост объемов сбыта аграрного сырья, и, как следствие, указывают на изменение деловой активности СХО на региональных и местных рынках продовольствия. Их усредненная характеристика позволяет определять уровень соответствия доли бюджетных

средств в структуре хозяйственных затрат на изучение конъюнктуры локальных рынков нормативам федерального центра.

Разумеется, величины показателей, составляющих интегральный критерий оценки эффективности политики развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков, могут изменяться в зависимости от особенностей регионов и их муниципальных образований.

В силу этого состав применяемых индикаторов должен оставаться близким к стабильному для сопоставления оценок, выделенных в материалах рисунка 10.

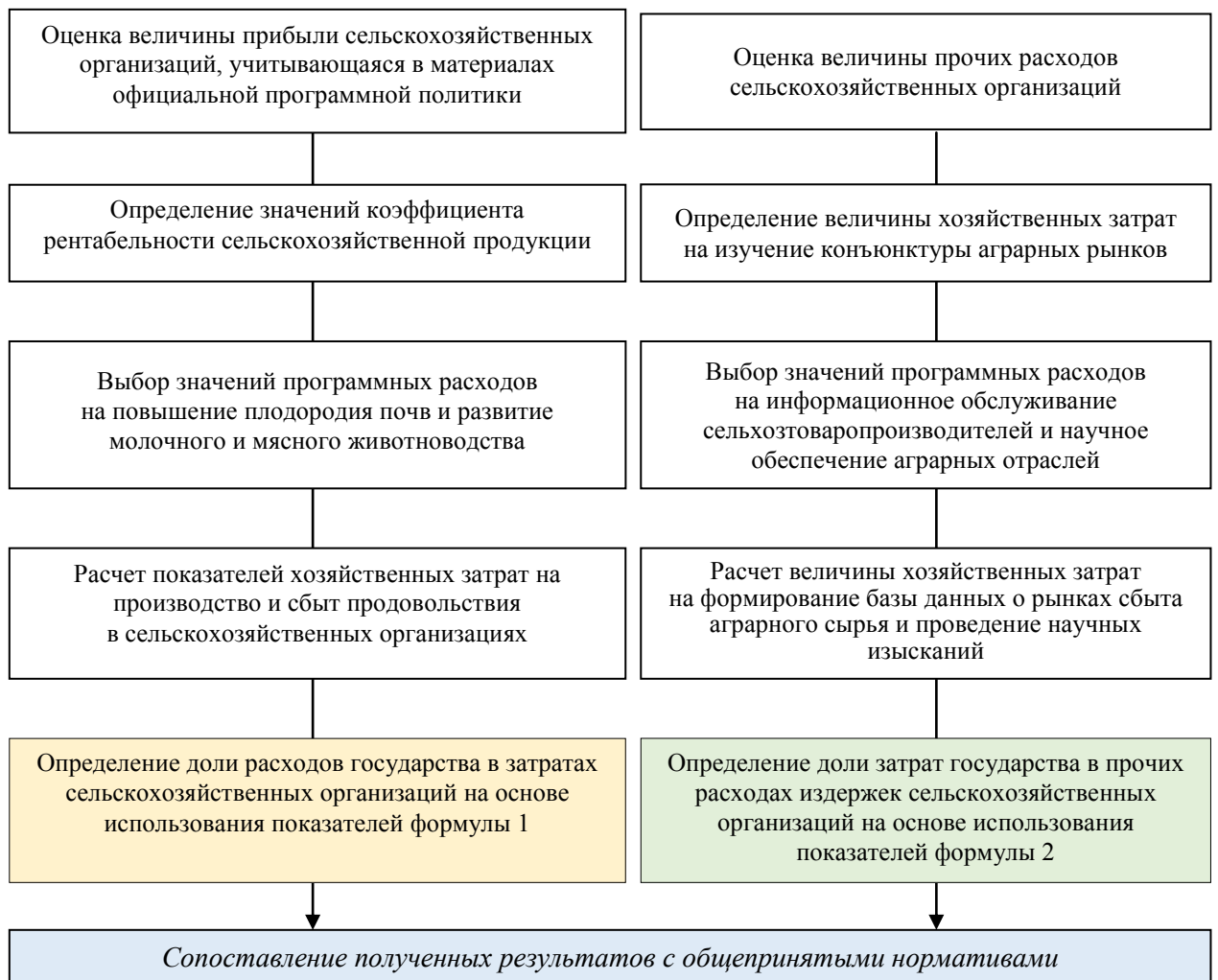

Рисунок 10 – Оценка соответствия доли расходов государства в затратах сельскохозяйственных организаций РФ наднациональным ограничениям (составлено автором)

Применение характеристик, представленных материалами данного рисунка, обеспечивает исследователей дополнительным объемом знаний, которые придают уточняемой методике завершённый характер.

Их достоинствами можно считать: во-первых, полиморфное исследование изучаемой проблемы; во-вторых, использование при формировании информационной базы цифровых технологий обработки официальной отчетности хозяйств; в-третьих, применение показателей, позволяющих оценивать имеющиеся у органов региональной власти и муниципалитетов резервы.

В то же время формирование методических основ оценки результатов взаимодействия государства и товарных хозяйств замедляет темп проявления многоуровневого характера. Следовательно, оценку целесообразно осуществлять посредством реализации не только обозначенных действий, но и неформальных правил использования выбранной методики. Н.П. Воронина считает, что целостность, делимость, сопоставимость, легитимность и изменяемость показателей отражают результаты влияния установок государства на деятельность хозяйств различного типа, являются неотъемлемыми составляющими правил [69].

Принципы целостности и делимости реализуются в методиках оценки эффективности аграрной политики в части изучения регламента деятельности КФХ и СХО в рамках выполнения федеральных и региональных программ развития производящей и торговой блок-сфер АПК.

Освоение средств государственных программ субъектами отраслей сельского хозяйства высвобождает ресурсы, обеспечивающие прирост объемов производства и сбыта сельскохозяйственного сырья [81].

Существенным, с позиции действия целостности и делимости как системных свойств институциональных преобразований, результатом сравнения эффектов от использования средств государственных проектов является зависимость в уровне рентабельности затрат государства от стимулируемого объекта, например, мелкотоварная ферма, рентабельная

СХО, убыточная СХО и т.п. Такой угол зрения ориентирует исследователей на решение ряда важнейших задач, связанных с поддержкой низкорентабельных, но социально значимых, отраслей сельского хозяйства, стимулирования товарных хозяйств с различной доходностью.

Ориентирами оценки при этом выступают изменения значений хозяйственных расходов товарных хозяйств производственной и коммерческой блок-сфер АПК в условиях применяемых государством правовых регламентов. Здесь целесообразно использовать такой эвристико-гносеологический принцип как легитимность, действие которого направлено на проведение оценки влияния государственных органов на различные виды деятельности хозяйств с учетом соответствия рекомендациям и установкам наднационального характера, в частности, протоколу ВТО [81].

Оценку эффективности государственных программ развития АПК и сельского хозяйства с опорой на их постоянный мониторинг и внесение коррективов необходимо осуществлять в направлении изучения доходов сельхозтоваропроизводителей в динамике с учетом дотационной и субсидиарной помощи от государства.

Методы оценки результатов проводимой аграрной политики, воздействуя на изменение масштабов финансового стимулирования деятельности агрохозяйств, не затрагивают институциональных основ организации сельскохозяйственного производства, но позволяют выявить и определить резервы формирования баз данных, удовлетворяющих модернизации фундаментальных и практически значимых программных проектов.

Несмотря на сложившуюся сегодня в международных торгово-обменных отношениях ситуацию, методические подходы, использующиеся ВТО, правомерно транслировать на федеральный, региональный и муниципальный уровни непосредственно, либо косвенно путем перевода исследования в плоскость адаптации, гибкого маневрирования во избежание необоснованного увеличения хозяйственных затрат в результате разработки

законов, подзаконных актов, протоколов, регламентов ($Z_{p.ж.X} + Z_{к.р.X}$) и сокращения доходов товарных хозяйств [34].

Применение перечисленных принципов экономического познания расширяет представление об исследовании институциональных проблем государственной поддержки СХО в контексте нормативного финансирования аграрных отраслей на наднациональном уровне.

При этом важной функцией властных структур становится воздействие в направлении укрепления финансовой устойчивости отечественных сельхозпроизводителей.

Адаптационная составляющая методического подхода позволяет установить соответствие результатов влияния органов законодательной и исполнительной власти на процессы производства и реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия и императивов общецивилизационных норм. Необходимость оценки обуславливается потребностью СХО не только в экономическом, но и в правовом протекционизме со стороны уполномоченных властью структур [81].

В условиях ограниченности денежных средств достижение устойчивого роста сельского хозяйства невозможно обеспечивать без правильного выбора направлений воздействия органов власти на производство и сбыт аграрного сырья [81].

Оценка последствий косвенного участия властных инстанций в процессе дополнения и замещения расходов СХО может проявляться в значениях индикаторов эффекта, к которым рекомендуем отнести следующие:

- общую сумму финансовых ресурсов, предусмотренных правительственными программами, и размер фактически выделенных средств на поддержку и развитие аграрных отраслей;

- объемы бюджетных ассигнований и субсидируемых кредитных ресурсов для поддержки ХН, КФХ и СХО;

- возмещение разницы между ключевой ставкой ЦБ РФ и льготной ставкой процента по льготному кредитованию сельхозпроизводителей;
- сумму налогов и расчетный размер льгот, положенных аграрным субъектам коллективно-долевой и частной форм собственности [134].

Важными показателями анализа результатов аграрной политики, проводимого в макроэкономическом срезе, на наш взгляд, являются:

- доля средств государственных субсидий в валовом сельскохозяйственном продукте, которые следует показывать отдельной строкой в расходах бюджета, планируемых на развитие отраслей сельского хозяйства и смежных сфер АПК;
- доля инвестиций централизованного плана в общем объеме инвестиционных вложений в подсистемы производства и сбыта агропромышленного комплекса;
- отношение общих расходов государственного бюджета к стоимости сельскохозяйственной продукции в дополнение результатов взаимодействия властных структур и сельхозтоваропроизводителей.

Обобщающим показателем оценки эффективности аграрной политики выступает индикатор изменения доходов товарных хозяйств от реализации сельскохозяйственного сырья, значение которого должно соответствовать нормативу ограничения роста доли прочих затрат в общих расходах СХО.

Последний выступает в качестве ключевого условия повышения эффективности мер институционального характера, предпринимаемых на микроэкономическом уровне.

Как подтверждает монографическое исследование научных работ по данной проблеме, необходимо использовать различные параметры для проведения:

- оценки эффективности бюджетного протекционизма агрохозяйств на макро- и мезоуровнях;
- результативности взаимодействия властных и хозяйствующих структур на микроэкономическом уровне [81].

В контексте трехуровневой оценки представляется важным выделять факторы, определяющие на ресурсоемкость программ развития сельского хозяйства, и учитывать временной лаг проведения оценки эффективности аграрной политики.

Учет таких принципов применения методики оценки уровня корреляции аграрной политики в РФ с наднациональными императивами способствует обоснованию ее позитивной и негативной характеристик. Расчеты коэффициентов дополнения и/или замещения затрат товарных хозяйств средствами поддержки государства выступают основой определения перспектив экономического роста аграрной сферы. Они позволяют выявлять степень отклонения результатов освоения ресурсов программ развития сельского хозяйства в России и за рубежом. Оценка итогов имплементации правительственных проектов является завершающим этапом анализа, который, в конечном счете, базируется на исследовании взаимосвязей между расходами государства и хозяйственными затратами.

Наращивание объемов производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия связано с прямыми затратами (сырье, материалы, ГСМ), что можно принимать в расчет в качестве ориентиров при оценке эффективности аграрной политики. Однако не следует недооценивать и такую важную составляющую общих расходов товарных хозяйств, как издержки на изучение конъюнктуры аграрных рынков и оформление многосторонних контрактов. Их оценка не является обязательной для крестьянских (фермерских) хозяйств, но может применяться в СХО, обладающих достаточным финансовым потенциалом.

Как видно, платформой анализа результатов взаимодействия государства и хозяйств товарного типа вполне может служить имеющаяся в базах данных официальной статистики информация об общецивилизационных нормативных соотношениях бюджетных расходов и издержек хозяйствующих субъектов.

Данные, полученные в результате расчетов, характеризуют динамику состояния хозяйств различных размеров и организационно-правовых форм с учетом объемов и ограничений государственной поддержки развития сельского хозяйства. Их преимущества предопределяют использование официальной отчетности государства и сельхозтоваропроизводителей в качестве источников базовой информации, а также политики, проводимой органами власти в аграрной сфере.

Рассмотренные выше положения, увязанные с обоснованием критериев оценки результатов проведения активной аграрной политики, способствуют комплексному и полному пониманию существа исследуемого процесса. Охарактеризованный методический подход позволяет вести речь о том, что указанная политика соответствует действующим нормативам, если ресурсы правительственных программ являются адекватными ограничениям ВТО.

Определению степени адекватности данных суждений реальному положению дел, складывающихся в сельскохозяйственном секторе экономики, а также в торговой блок-сфере АПК может способствовать исследование проблем, которые отражают предмет научного познания, представленного в следующей главе диссертационной работы.

2 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ, ПРОБЛЕМ И ОСОБЕННОСТЕЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

2.1 Оценка последствий реализации программ развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков в РФ

Приоритеты поддержки мелкотоварных хозяйств в нашей стране нашли отражение в Земельном кодексе РФ, федеральном законе «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г., постановлении Правительства РФ от 07.12.2000 г. «О государственной поддержке развития фермерства и других субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве» [2,8,19].

Под влиянием этих актов распределение программных средств осуществлялось в направлении активизации фермерского движения. Как следствие, в России стал происходить процесс разукрупнения хозяйств коллективно-долевой формы собственности, который базировался на преимущественном потреблении бюджетных ресурсов индивидуальными собственниками земли и имущества.

В дальнейшем идея протекционизма хозяйствующих субъектов малого бизнеса реализовалась с институциональной точки зрения в Государственных программах развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., 2013-2020г г. (Приложения 1,2 и 3) [82]. Эти проекты закрепили курс государства на продолжение институциональных преобразований в отраслевой конструкции АПК РФ, начавшихся в конце XX века.

Расформирование сложившихся хозяйственных укладов, обусловленное необходимостью освоения ресурсов новых правительственных программ, оказало различное влияние на состояние отраслей растениеводства и животноводства.

При положительной динамике производства отдельных видов продукции аграрной сферы его темпы были неустойчивыми и уступали показателям роста валового внутреннего продукта (рисунок 11).

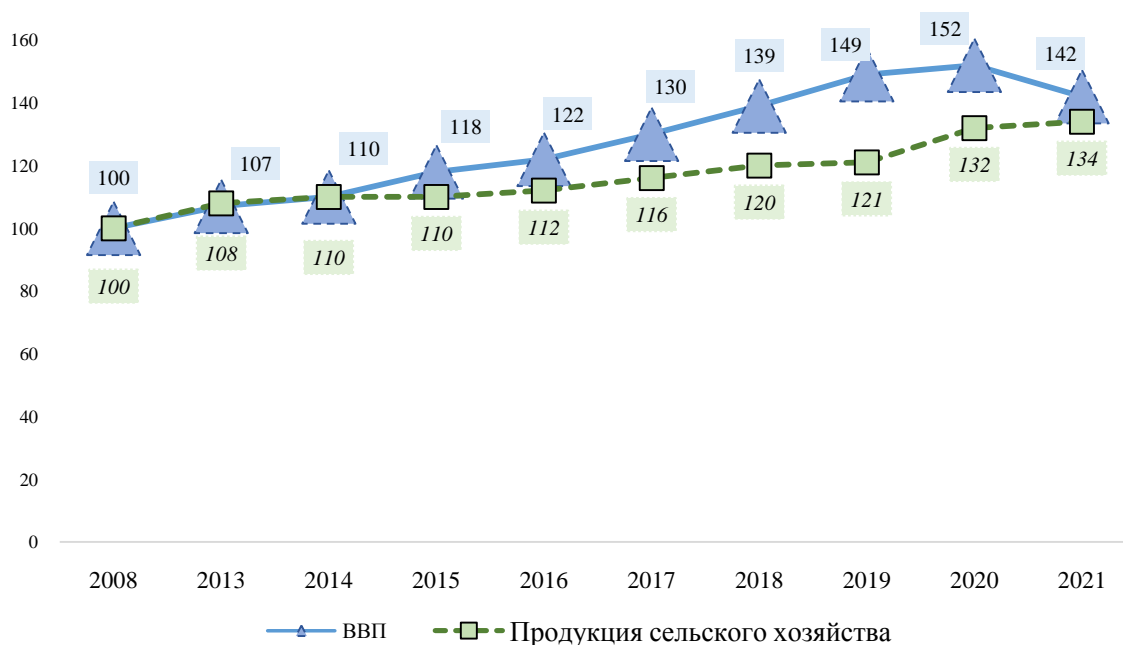

Рисунок 11 – Темпы роста ВВП и объемов продукции сельского хозяйства, РФ, 2008-2021 гг. (составлено автором по [179])

Принятые институциональные меры не обеспечили устойчивого функционирования СХО, являющихся основными поставщиками продовольствия на внутренний и внешний рынки. Процесс разукрупнения хозяйствующих структур способствовал увеличению задолженности российских сельхозтоваропроизводителей, составившей к 2021 г. 1113,5 млрд.руб., снизив уровень платежеспособности их определенной части.

Коэффициент текущей ликвидности активов сельскохозяйственных организаций в 2020 г. составил 179,4%, а коэффициент автономии, характеризовавший долю собственных средств СХО в общей величине источников их капитала, оказался равным 36,1% [188].

Соотношение показателей роста ВВП с индикаторами финансовой устойчивости сельского хозяйства РФ позволило выявить наличие признаков замедленного развития аграрной сферы в масштабах страны и ее

территориальных образованиях. В результате в 2021 г. лишь в 29 субъектах РФ рентабельность продукции хозяйств растениеводческого профиля стала превышать значение, равное 36,7%. Одновременно убыточными оказались сельскохозяйственные организации 23 территорий Российской Федерации, специализировавшиеся на выращивании крупного рогатого скота [181].

Реальное положение дел, сложившееся в отраслях аграрной сферы РФ, свидетельствует о растущих потребностях хозяйств коллективно-долевой формы собственности в использовании ресурсов государства [82]. Сужение земельных площадей сельскохозяйственных организаций и сокращение поголовья скота и птицы выступают подтверждением необходимости их приоритетной поддержки. В течение периода 2008-2021 гг. в хозяйствах данной категории произошло сокращение посевных площадей с 56,1 до 52,7 млн. га, снизилась и численность крупного рогатого скота на 12,9%. В то же время в условиях функционирования индивидуальных и семейных ферм размеры посевов растениеводческих культур за исследуемые 14 лет увеличились с 15,6 до 25,0 млн.га при почти двукратном росте поголовья скота и птицы [178].

По данным статистики, доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства зерна, сахарной свеклы и семян подсолнечника с 2013 по 2021 гг. уменьшилась на 12,6; 5,2 и 13,7 %.

Это произошло за счет сокращения посевных площадей СХО под зерновые, технические и кормовые культуры, которое за 9-летний период времени составило 11,0; 13,1 и 5,8 % соответственно.

Несмотря на то, что указанные площади в 2021 г. были на 2,5% больше, чем в предыдущем году, сельскохозяйственные организации РФ сократили свои физические размеры на 8,9 млн.га по сравнению с 2013 г.[180].

Однако в реалиях доминирующей поддержки частных собственников земли со стороны органов власти показатели развития производственной деятельности индивидуальных ферм в сопоставлении с тождественными индикаторами оценки функционирования СХО оказались менее емкими.

Анализ данных таблицы 2 указывает на то, что изменение значений коэффициента роста продукции сельскохозяйственных организаций в РФ в 2021 г. по отношению к 2013 году составило 0,269. По сравнению с ним величина $K_{п.а.}$ крестьянских (фермерских) хозяйств оказалась меньше на 191 пункт, поскольку имела значение, равное 0,078.

Таблица 2 – Динамика значений коэффициента роста продукции аграрной сферы РФ (0,001 = 10 млрд. руб)

Коэффициент роста продукции, $K_{п.а.}$	2013	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение, 2021 к 2013
<i>Хозяйства всех категорий</i>							
в целом	0,246	0,511	0,511	0,535	0,580	0,647	0,401
по отраслям:							
растениеводства	0,109	0,271	0,260	0,276	0,306	0,361	0,252
животноводства	0,137	0,240	0,251	0,259	0,275	0,286	0,149
<i>Сельскохозяйственные организации</i>							
в целом	0,110	0,282	0,282	0,302	0,333	0,379	0,269
по отраслям:							
растениеводства	0,046	0,143	0,134	0,144	0,164	0,202	0,156
животноводства	0,064	0,139	0,148	0,158	0,171	0,177	0,113
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>							
в целом	0,018	0,063	0,064	0,067	0,079	0,096	0,078
по отраслям:							
растениеводства	0,013	0,051	0,050	0,053	0,064	0,079	0,066
животноводства	0,005	0,012	0,014	0,014	0,016	0,017	0,012
<i>Хозяйства населения</i>							
в целом	0,118	0,166	0,166	0,166	0,166	0,172	0,054
по отраслям:							
растениеводства	0,051	0,077	0,076	0,078	0,079	0,080	0,029
животноводства	0,068	0,089	0,089	0,087	0,088	0,092	0,024

*Источник: составлено автором на основе данных [176]

Имеющийся статистический материал, отражающий динамику прибыли СХО выступает подтверждением наибольшей устойчивости хозяйств растениеводческой специализации. С 2013 по 2021 гг. величина прибыли коллективных хозяйств РФ, функционирующих в растениеводстве (с учетом субсидий государства), возросла с 80,1 до 405,6 млрд.руб. Ее изменение коррелирует с использованием новых формальных правил и указывает на то, что темп прироста прибыли СХО, действующих в животноводстве, за рассматриваемые 9 лет оказался меньше на 53,3%.

Представленные в таблице 3 данные свидетельствуют о том, что с 2013 по 2021 гг. затраты СХО на производство продуктов отраслей растениеводства возросли с 396,5 до 1291,3 млрд.руб.

В сопоставлении с ними расходы коллективных хозяйств на производство продукции животноводства увеличились с 293,4 до 2561,1 млрд. руб., показав свой максимальный уровень. Тем не менее, затратный характер труда, складывающийся в отраслях животноводства, пока не стал предпосылкой для перераспределения бюджетных средств в их пользу.

Оценка последствий реализации программ развития сельского хозяйства в РФ характеризует более емкие потребности СХО в привлечении ресурсов государства по сравнению с ХН и КФХ. Это подтверждает необходимость оснащения сельскохозяйственных организаций новыми автотранспортными агрегатами и обновления промышленного оборудования по переработке аграрного сырья [82]. Недостаточная оснащенность хозяйств данной категории техническими средствами затрудняет их адаптацию к институциональным преобразованиям и сопровождается увеличением потерь скоропортящихся видов продовольствия.

Таблица 3 – Динамика затрат сельскохозяйственных организаций РФ, формирующихся в аграрных отраслях, млрд. руб.

Показатели	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм-е, 2021 к 2013
Затраты СХО в растениеводстве	396,5	620,5	588,4	739,8	1 306,8	838,1	1291,7	895,2
Затраты СХО в животноводстве	293,4	1 279,6	1 205,0	1 173,4	265,5	1708,3	2561,1	2267,7

*Источник: рассчитано автором на основе использования материалов официальной статистической отчетности, отражающих рентабельность продукции и прибыль СХО [176]

Физический износ находящихся в эксплуатации ресурсов вызывает простой транспорта и, как следствие, рост латентных хозяйственных расходов. Дисбаланс процессов поступления и списания технических средств является одной из причин сокращения машинно-тракторных парков в хозяйствах.

Как свидетельствуют данные отчетности аграриев, сохраняется тенденция опережающего роста цен на промышленные товары и услуги для потребления в сельскохозяйственном секторе АПК. За 2017-2021 гг. цены на трактора и комбайны выросли в 6,7 и 7,6 раз соответственно, на доильные установки и агрегаты для животноводства – в 5,3 раза [183]. В условиях санкционных ограничений и постковидного восстановления абсолютное большинство СХО растениеводческого профиля было вынуждено удовлетворять возрастающие запросы покупателей за счет увеличения своих затрат.

Сформулированное выше положение подтверждается замедлением темпа роста прибыли хозяйств, специализирующихся на возделывании зерновых культур и выращивании скота и птицы.

За период 2013-2021 гг. величина коэффициента роста прибыли СХО растениеводческой специализации возросла с 0,008 до 0,041, или 33 п. Для сравнения: значение аналогичного показателя СХО животноводческого направления возросло лишь на 19 п. (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика значений коэффициента роста прибыли (Ку.п.) сельскохозяйственных организаций РФ (с учетом субсидий государства, 0,001 = 10 млрд. руб.)

Показатели	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм-е, 2021 к 2013
<i>Коэффициент роста прибыли СХО</i>								
по отраслям растениеводства и животноводства	0,013	0,031	0,025	0,030	0,030	0,049	0,065	0,052
растениеводческой специализации	0,008	0,018	0,010	0,015	0,027	0,031	0,041	0,033
животноводческой специализации	0,005	0,013	0,014	0,015	0,003	0,018	0,024	0,019

*Источник: составлено автором по [176]

Материалы официальной статистической отчетности характеризуют техническую политику, проводимую в аграрной сфере РФ, как недостаточно эффективную, что, в частности, проявляется в количественном сокращении в

целом по РФ тракторов, культиваторов и зерноуборочных комбайнов на 106,7; 37,2 и 26,8 тыс.шт. соответственно в течение периода 2013 по 2021 гг..

Положения федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. [11] оказали незначительное влияние на процесс оптимального оснащения аграрной сферы РФ сельскохозяйственной техникой [82]. В 2013-2021 гг. поставки зерноуборочных комбайнов в сельское хозяйство нашей страны возросли на 35,6%, а по тракторным культиваторам они выросли в 1,5 раза. Тем не менее, техническая оснащенность сельскохозяйственных отраслей в России пока не соответствует действующим нормативам. В частности, уровень технической обеспеченности соответствует 50%-ной нормативной потребности. Что касается энергообеспеченности предприятий растениеводческого и животноводческого направлений, то ее уровень составляет по разным оценкам порядка 30-50 % аналогичного показателя в сельском хозяйстве развитых зарубежных стран [90].

Так, на 1000 га сельскохозяйственных угодий в государствах Евросоюза приходится 20 тракторов и более 100 зерноуборочных комбайнов (рисунок 12).

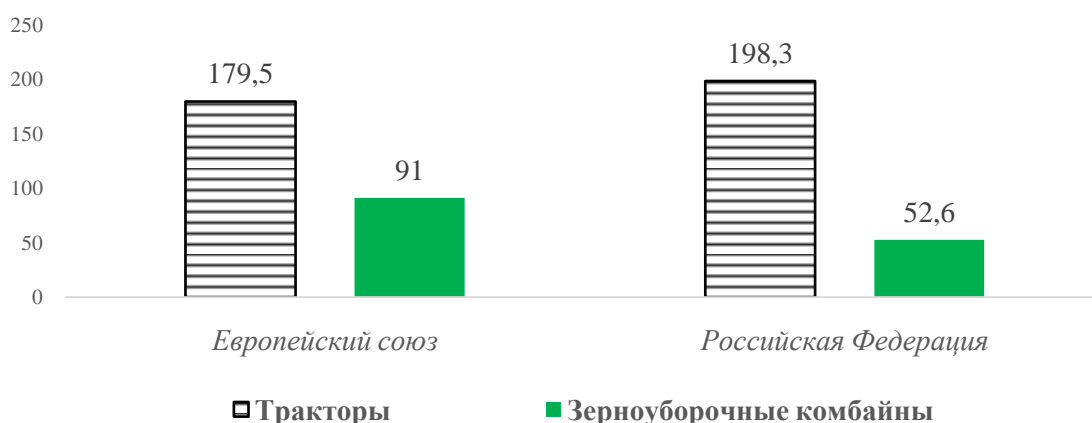

Рисунок 12 – Уровни оснащённости аграрной сферы ЕС и России основными видами техники, 2021 г., тыс. шт. (составлено автором по [118] и [175])

В РФ показатели значительно ниже, что не способствует снижению потерь сельскохозяйственного сырья в процессе эксплуатации техники. Ежегодные потери полученного урожая вследствие недообеспеченности машинно-тракторного парка составляют в настоящее время 10-15%, что выступает характеристикой низкой эффективности политики их технического регулирования.

Несвоевременное обновление оборудования по переработке сельскохозяйственного сырья также является следствием сокращения объемов бюджетной поддержки хозяйств животноводческой специализации.

По данным приложений 1, 2 и 3 видно, что в России в 2018 г. финансовая составляющая государственного регулирования деятельности субъектов аграрного хозяйствования обеспечивалась адекватными ресурсами. Сравнение коэффициентов износа и обновления активной части основных фондов сельскохозяйственных предприятий всех категорий показало значительное превышение износа над обновлением, которое в течение периода 2018-2021 гг. не превышало 8-ми процентного среднегодового уровня, а доля полностью изношенных основных фондов в растениеводстве достигла в 2019 г. 10,5% [80].

В животноводстве не прослеживалось заметного увеличения объемов производства мясных и молочных продуктов, что может свидетельствовать, в частности, и о недостаточном уровне эффективности инвестиционной политики. По этой причине в 2013-2020 гг. бюджетная поддержка СХО животноводческой направленности определилась одной из основных задач государственной поддержки российских сельхозтоваропроизводителей. Между тем в рамках данного периода времени среднегодовой темп снижения поголовья сельскохозяйственных животных в нашей стране составлял 7,1%. В процессе такого спада прирост рентабельности крупного рогатого скота, выращенного в сельскохозяйственных организациях России, в 2021 г. по отношению к 2013 году составлял только 5,3% (таблица 5).

Таблица 5 – Изменение значений коэффициента рентабельности продукции СХО РФ ($K_{р.п.}$) под воздействием субсидий государства

Показатели	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм-е, 2021 к 2013
$K_{р.п.}$ продуктов СХО, функционирующих в растениеводстве	0,202	0,303	0,172	0,206	0,207	0,367	0,314	0,112
зерна	0,243	0,328	0,185	0,256	0,308	0,499	0,569	0,326
семян подсолнечника	0,486	0,705	0,365	0,331	0,394	0,802	0,852	0,366
сахарной свеклы	0,386	0,562	0,132	0,272	0,069	0,434	0,641	0,255
картофеля	0,349	0,047	0,201	0,232	0,134	0,178	0,459	0,110
овощей	0,178	0,074	0,041	0,126	0,164	0,136	0,335	0,157
$K_{р.п.}$ продуктов СХО, функционирующих в животноводстве	0,183	0,098	0,120	0,128	0,110	0,108	0,095	0,088
молока	0,237	0,185	0,250	0,145	0,196	0,202	0,171	-0,066
крупного рогатого скота	-0,359	-0,287	-0,301	-0,315	-0,302	-0,313	-0,306	-0,053
свиней	0,366	0,250	0,325	0,408	0,226	0,246	0,276	-0,090
птицы	0,083	0,075	0,106	0,158	0,121	0,134	-0,052	-0,135

* Источник: составлено автором по [176]

Изучение данных таблицы 6 позволило установить, что наибольший удельный вес в статье хозяйственных расходов в условиях институциональных преобразований занимали издержки, связанные с приобретением сырья и материалов.

В 2021 г. в сопоставлении с 2013 г. в структуре затрат сельскохозяйственных организаций России они возросли с 49,9 до 56,2% при уменьшении расходов СХО на оплату топлива и энергии с 6,6 до 5,7% и с 7,4 до 5,4%.

В условиях применения программ поддержки ХН, КФХ и СХО развитие товарных хозяйств должно было происходить на основе пропорционального распределения бюджетных расходов.

За рамками такого распределения хозяйствующие структуры, функционировавшие в животноводческой сфере РФ, вряд ли могли справиться с негативными проявлениями санкций европейских стран и США с минимальными издержками во времени.

Таблица 6 – Изменение структуры затрат сельскохозяйственных организаций РФ под влиянием институциональных преобразований, %

Годы	Затра- ты - всего	в том числе							
		мате- риаль- ные затра- ты	из них расходы на:			затра- ты на опла- ту труда	стра- хо- вые взно- сы	аморти- зация основ- ных средств	проч. рас- ходы, в т.ч. затра- ты на изуч. конъюнк- туры аг- рарных рынков
			сырье и ма- тери- алы	топ- ли- во	энер- гию				
2013	100,0	63,9	49,9	6,6	7,4	16,3	3,7	10,0	6,1
2016	100,0	68,4	57,2	5,5	5,7	13,2	3,9	8,3	6,2
2017	100,0	66,7	55,0	5,9	5,8	13,7	4,1	9,2	6,3
2018	100,0	66,4	55,1	6,2	5,1	13,6	4,0	9,7	6,3
2019	100,0	66,5	55,2	5,6	5,7	13,4	3,9	10,1	6,1
2020	100,0	66,8	56,7	5,6	4,5	13,6	3,8	10,4	6,4
2021	100,0	67,3	56,2	5,7	5,4	13,1	3,6	9,8	6,2

* Источник: составлено автором по материалам [176]

Однако в реалиях санкционного давления большая часть ХН, КФХ и СХО сохранила свою специализацию, продолжив заниматься производством в наиболее затратных отраслях. Адаптации предприятий животноводческого профиля к изменениям институциональной среды способствовали не только правила, влияющие на предложение указанных видов продовольствия, но и традиции индивидуального ухода за сельскохозяйственными животными. В результате продуктивность скота и птицы в мелкотоварных хозяйствах (ХН) зачастую оказывалась больше, чем в агроторговых предприятиях.

Учитывая, что хозяйства населения, по сравнению с сельскохозяйственными организациями, имеют меньшие физические размеры, они обеспечивают более оперативную окупаемость затрат на приобретение кормов, минеральных удобрений и нефтепродуктов.

Безотходная технология кормления сельскохозяйственных животных позволяет индивидуальным сельхозтоваропроизводителям заниматься разведением скота и птицы для реализации молока, животного масла и яиц на местных рынках продовольствия.

Между тем, материалы статистических сборников свидетельствуют о тенденциях спада производства ряда мясных продуктов в хозяйствах

населения России. С 2013 по 2021 гг. натуральное выражение объемов сбыта ими товарной продукции по скоту и птице снизилось с 1,6 до 1,3 млн. тонн, то есть уменьшилось на 18,7% (таблица 7).

Таблица 7 – Динамика сбыта основных видов продукции аграрной сферы хозяйствами населения и сельскохозяйственными организациями РФ, млн тонн

Показатели	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 к 2013, %
<i>Хозяйства населения</i>								
Картофель	2,8	2,5	2,4	2,5	2,3	2,0	1,9	67,8
Овощи	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,0	1,1	91,6
Скот и птица	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3	1,3	81,3
<i>в том числе:</i>								
крупный рогатый скот	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	88,9
молоко	4,4	4,5	4,5	4,3	4,4	4,3	4,3	97,7
свиньи	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	50
птица	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100,0
<i>Сельскохозяйственные организации</i>								
Зерно	45,0	60,8	67,2	70,4	63,0	70,0	63,9	142
Сахарная свекла	30,9	38,4	41,0	37,2	42,4	32,4	35	113,3
Семена и плоды масличных культур	7,9	9,3	10,2	11,2	13,9	14,8	15,8	200
из них: подсолнечник	5,5	6,1	6,7	7,3	9,0	9,2	7,2	130,9
соя	0,7	1,8	2,0	2,1	2,8	3,1	2,5	357,1
Картофель	2,3	2,9	2,8	2,7	2,8	2,9	2,6	113,0
Овощи	1,9	2,4	2,8	3,1	3,2	3,3	3,4	178,9
Скот и птица	8,3	10,3	10,9	11,4	11,7	12,2	12,4	149,3
<i>в том числе:</i>								
крупный рогатый скот	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	120
молоко	13,0	14,2	14,8	15,4	16,2	17,1	17,3	133,0
свиньи	2,5	3,5	3,8	4,1	4,4	4,9	4,9	196
птица	4,7	5,6	6,0	6,1	6,1	6,1	6,2	131,9

*Источник: составлено автором по [176]

В сопоставлении с сельскохозяйственными организациями результаты сбыта свиней хозяйствами населения указали на сокращение объемов их реализации на локальных рынках с 0,4 в 2013 г. до 0,2 млн. тонн в 2021 году. Этот спад отразил необходимость первоочередного протекционизма СХО, работающих в животноводстве, в соответствии с темпами роста инфляции в национальном хозяйстве России.

Такая потребность объясняется удорожанием кормов и повышением затрат труда в ХН и КФХ в расчете на единицу продукции животноводческого происхождения.

Анализ бюллетеней, отражающих состояние аграрной сферы РФ, позволил установить, что в 2018-2021 гг. трудозатраты российских сельхозтоваропроизводителей, связанные с приростом живой массы крупного рогатого скота, возросли с 161,3 до 169,8 чел.-час., или на 5,3% [176].

В рамках изучаемого периода времени затраты труда в ХН и крестьянских (фермерских) хозяйствах превышали суммарную трудоемкость выращивания скота в сельскохозяйственных организациях. По мере увеличения их значений индивидуальные собственники земли и имущества стали объединяться в производственно-сбытовые кооперативы, что потребовало использования ресурсов государства в направлении акселерации малых форм хозяйствования.

Политика прямой поддержки начинающих фермеров могла способствовать повышению финансовой устойчивости мелкотоварных хозяйств. Вместе с тем, ее проведение оказалось оправданным лишь для определенной группы КФХ, не располагавших свободными финансами.

В целях обеспечения необходимой результативности программ поддержки животноводческих хозяйств приняты нормативно-правовые акты ресурсно-замещающего плана. В ходе реализации мероприятий, соответствующих требованиям федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 09.07. 2002г. [7] запустился процесс сокращения кредиторской задолженности убыточных фермерских хозяйств и сельхозорганизаций.

Согласно данным официальной статистики, общий объем кредиторской задолженности сократился в половину в течение 2013-2021гг. Это произошло по причине того, что 12,5 тыс. субъектов частной и коллективно-долевой

форм собственности начали освоение ресурсов программных проектов по финансовому оздоровлению животноводства [179].

В неблагоприятной для РФ обстановке институциональные преобразования в системе аграрного хозяйствования целесообразно увязывать с изменениями в содержании документации нормативного характера, во многом определяющими устойчивость финансового состояния товарных хозяйств, с учетом приоритетности разработки формальных правил, адекватным традициям организации коллективного труда, обеспечивающего результативность производства и реализации продовольственных товаров [79].

Обоснованность этого положения объясняется преимуществами концентрированного производства при сохранении частных прав индивидуальных сельхозтоваропроизводителей на результаты их труда в рамках коллективно-долевой формы собственности.

В этой связи считаем, что государству целесообразно усилить и расширить влияние на развитие производственной деятельности СХО, организованных в форме агрофирм, агрокомбинатов и агроконцернов. В качестве подтверждения этого приведем динамику соотношения затрат сельскохозяйственных организаций РФ и расходов государства на их поддержку (таблица 8).

С 2018 по 2021 гг. затраты СХО на производство и сбыт продукции отраслей растениеводства и животноводства возросли в 1,7 и 2,2 раза соответственно. В сопоставлении с ними программные расходы на развитие данных отраслей за 4-х летний период времени сократились соответственно на 23,2 и 38,4 %.

Оценка материалов таблицы 9 позволяет считать уровень соответствия аграрной политики России наднациональным нормативам, близким к медиальному. Такое утверждение объясняется тем, что в 2021 г. в целом по отраслям сельского хозяйства коэффициент дополнения хозяйственных затрат расходами государства оказался равным 0,035.

Таблица 8 – Соотношение затрат сельскохозяйственных организаций РФ и расходов государства на поддержку аграрных отраслей

Показатели	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм-е, 2021 к 2013
<i>1. Затраты СХО на производство и сбыт продукции млрд. руб.</i>								
1.1 растениеводства	396,5	620,5	588,4	739,8	1306,8	838,1	1291,7	895,2
1.2 животноводства	982,7	1279,6	1205,0	1173,4	265,5	1708,3	2561,1	1578,4
<i>2. Расходы государства на развитие, млрд. руб.</i>								
2.1 растениеводства	11,3	17,9	17,4	90,5	71,1	70,6	69,5	58,2
2.2 животноводства	18,2	16,9	14,5	65,3	44,0	41,2	40,2	22,0
<i>3. Доля расходов государства в затратах СХО, %</i>								
3.1 растениеводства, (стр.2.1/стр.1.1×100%)	2,8	2,9	2,9	12,2	5,4	8,4	5,4	2,6
3.2 животноводства, (стр.2.2/стр.1.2×100%)	1,9	1,3	1,2	5,6	16,6	2,4	1,6	-0,3

* Источник: составлено автором по [179,184,185]

Таблица 9 – Динамика значений коэффициента дополнения затрат сельскохозяйственных организаций РФ расходами государства на развитие аграрных отраслей

Показатели	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм-е, 2021 к 2013
<i>Коэффициент дополнения хозяйственных затрат расходами государства на развитие</i>								
растениеводства (К _{д.з.р.})	0,028	0,029	0,029	0,122	0,054	0,084	0,054	0,026
животноводства (К _{д.з.ж.})	0,019	0,013	0,013	0,056	0,166	0,024	0,016	-0,03

* Источник: составлено автором по материалам таблицы 8

По отношению к 2013 г. его величина увеличилась на 67 пунктов, но изменялась с различной степенью проявления в аграрных отраслях. В 2013-2021 гг. доля расходов государства в затратах СХО на производство и сбыт продукции растениеводства увеличилась с 2,8 до 5,4%. Однако значение коэффициента дополнения хозяйственных затрат программными расходами в отраслях животноводства снизилось с 0,019 до 0,016.

Анализ материалов приложения 3 характеризует ситуацию, в которой значительные темпы роста расходов государства в 2018-2022 гг. были зафиксированы в направлениях акселерации малых форм хозяйствования (117,5%), научного обеспечения аграрных отраслей (188,6%) и развития сельских территорий (120,8%). Вместе с тем, в рамках данного времени затраты федерального бюджета на поддержку производства в отраслях

животноводство уменьшились с 65,3 млрд. до 41,2 млрд. руб., то есть снизились на 36,9%.

Приведенный эмпирический материал отражает глубинные проблемы аграрной политики и свидетельствует о необходимости магистрального изменения ее траектории.

В реалиях санкционных ограничений приоритетной задачей государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей России должно было выступать обеспечение ускоренного развития СХО, доля которых является наибольшей в составе продукции аграрных отраслей.

По материалам таблицы 10 видно, что в 2013 г. на оптовые рынки РФ сельскохозяйственными организациями было поставлено 44,8% товарных продуктов.

Таблица 10 – Изменение структуры продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями РФ по каналам оптовой и розничной торговли, %

Виды продукции аграрной сферы	Реализовано								
	перерабатывающим предприятиям и организациям оптовой торговли			через собственную торговую сеть			населению через предприятия общественного питания		
	2019	2021	Изм.	2019	2021	Изм.	2019	2021	Изм.
Зерно	95,4	93,6	-1,8	0,3	0,3	0,0	3,3	2,8	-0,5
Сахарная свекла	97,9	92,6	-5,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0
Семена и плоды масличных культур	98,7	96,8	-1,9	0,1	0,1	0,0	0,3	0,2	-0,1
Скот и птица	92,9	74,5	-18,4	2,0	0,8	-1,2	0,6	0,5	-0,1
Молоко	88,2	88,0	-0,2	2,7	1,4	-1,3	0,4	0,4	0,0

* Источник: составлено автором по [188]

С 2019 по 2021 гг. доля участия СХО в реализации продукции отраслей животноводства предприятиям перерабатывающей промышленности снизилась с 92,9 до 74,5%, что подтверждает обоснованность тезиса об их приоритетной поддержке со стороны государства.

Представленные в приложениях 1,2 и 3 данные свидетельствуют о преимущественном распределении ресурсов программ развития сельского

хозяйства в РФ в пользование хозяйств растениеводческого профиля. Расчеты показали, что величину расходов государства в затратах сельхозтоваропроизводителей, функционировавших в животноводстве, характеризовали минимальные значения их бюджетной поддержки.

По сравнению с 2019 г. значение $K_{д.з.}$ в 2021 году в рамках продуктово-специфического протекционизма таких хозяйств уменьшилось на 27 пунктов.

Приведенные в таблице 11 расчеты позволили выделить тенденцию снижения расходов государства на замещение прочих расходов СХО, связанных с изучением конъюнктуры аграрных рынков.

Таблица 11 – Соотношение затрат сельскохозяйственных организаций РФ на изучение конъюнктуры аграрных рынков и расходов государства на их регулирование

Показатели	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм-е, 2021 к 2013
Затраты СХО на изучение конъюнктуры аграрных рынков (млрд. руб.)	12,6	35,3	33,9	36,2	28,8	48,9	71,7	59,1
Расходы государства на информационное обслуживание СХО и научное обеспечение аграрных отраслей (млрд. руб.)	12,4	12,1	10,8	30,1	25,0	40,1	49,8	37,4
Доля расходов государства в структуре затрат СХО на изучение конъюнктуры аграрных рынков (%)	98,4	34,3	32,0	83,1	86,8	82,0	69,5	-28,9
Коэффициент замещения затрат СХО расходами государства ($K_{3.3}$)	0,984	0,343	0,320	0,831	0,868	0,820	0,695	-0,289

* Источник: составлено автором по [179]

За период с 2013 по 2021 гг. данное уменьшение оказалось равным 28,9%, что указало на минимальное соответствие значений $K_{3.3}$ наднациональным нормативам. Несмотря на то, что величина указанного

коэффициента должна приближаться к 1, в 2020 г. она составляла 0,820, а в 2021 г. опустилась до 0,695.

С другой стороны, возрастающие расходы государства на информационное обслуживание СХО и научное обеспечение аграрных отраслей выступают отражением резервов, имеющихся в распоряжении российских властных структур.

Характеристика показателей, представленных в указанной таблице, свидетельствует о наличии у нашего государства возможностей для изменения значений коэффициента замещения хозяйственных затрат расходами государства. Однако они должны находить реализацию на практике в полном объеме, при максимальном соответствии характеристик выделенного коэффициента установленным стандартам.

Ресурсная недостаточность программ поддержки российских сельхозтоваропроизводителей, проявляющаяся в минимальных расходах государства на развитие СХО животноводческой специализации, а также на изучение конъюнктуры аграрных рынков не может способствовать ускоренному импортозамещению продовольствия в нашей стране. Различные категории хозяйств оказываются не информированными о ценах продукции своих конкурентов и не располагают информацией о способах экономии затрат, связанных с реализацией продовольствия.

Подобное положение дел требует корректировки содержания правительственных программ в части распределения расходов государства на стимулирование отраслей животноводства и ориентирует экономистов на исследование результатов институциональных преобразований, происходящих в аграрной сфере мезоэкономического уровня.

2.2 Диагностика результатов проведения аграрной реформы в южно-российских регионах

Причина выбора территорий Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (СКФО и ЮФО) в качестве объекта исследования, представленного в данном разделе диссертации, объясняется преимущественной концентрацией сельскохозяйственного производства в образованиях южной части России [82]. Наличие благоприятных природно-климатических и демографических условий развития этих зон позволяет сельхозтоваропроизводителям юга РФ (ЮР) демонстрировать положительные результаты по основным видам их деятельности. Это заключение находит подтверждение в оценке доли продовольственных товаров, произведенных хозяйствами ЮР, в валовом региональном продукте и определении значений коэффициента роста продукции аграрной сферы [82].

При использовании данных характеристик следует учитывать факт переориентации органов власти регионов юга России (СКФО, ЮФО) на распределение ресурсов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. по адресному принципу [82]. Программа утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г., определяющим с 2013 г. начало нового этапа институциональных преобразований. Этот год можно считать исходным в процессе оценки результатов аграрной реформы, проводившейся в административно-территориальных делениях ЮР [82].

Указанную реформу следует считать предпосылкой изменения правил, в соответствии с которыми бюджетные средства стали потребляться хозяйствами южно-российских регионов главным образом в рамках программ развития сельскохозяйственных отраслей и регулирования их

рынков. В результате приоритетными направлениями институциональных преобразований в АПК юга РФ с 2008 по 2012 гг, а также с 2013 г. по настоящее время определились: повышение плодородия почв, ведение селекции и семеноводства, а также развитие молочного и мясного животноводства. Они происходили в увязке с реализацией мер, способствовавших акселерации малых форм хозяйствования технической и технологической модернизации сельского хозяйства, созданию системы информационного обслуживания сельхозтоваропроизводителей при гарантированной защите частнособственнических интересов (приложения 1, 2 и 3).

Однако, несмотря на это южно-российская деревня использовала возможности коллективного труда, демонстрируя преимущества ассоциативного способа обработки сельскохозяйственных угодий. Учитывая, что в установлении организационно-правовых и экономических отношений между государством и СХО институциональные изменения являются первичными, их ускорение могло быть обеспечено за счет корректировки ряда федеральных и региональных законов.

В процессе правового регламентирования деятельности товарных хозяйств доля ХН, КФХ и СХО в валовом продукте ЮР в 2013-2021 гг. в среднем не поднималась выше уровня 15,0%. По мере ее роста или снижения сельхозтоваропроизводители Кубани, Ростовской области и Ставрополья принимали активное участие в реализации федеральных и региональных программ развития аграрной сферы [82]. Положительные результаты трансформации определенной группы южно-российских хозяйств в агрофирмы, агрокомбинаты и другие агроторговые предприятия проявлялись в повышении их удельного веса в продукции сельского хозяйства РФ. За 9-ти летний период времени увеличение удельного веса продуктов нетрадиционных форм хозяйствования, действовавших на юге России, в производстве зерна, а также скота и птицы на уровне нашей страны стало составлять 27,8 и 9,1% [82,175, 181].

В настоящее время территории ЮР располагают потенциалом, достаточным для наращивания объемов сельскохозяйственного производства, способствующего импортозамещению продовольственных товаров [82]. Вместе с тем в различных регионах юга РФ с 2013 по 2021 гг. коэффициент роста продукции аграрной сферы изменялся от 0,108 до 0,783. При этом значения его максимального снижения были характерны для территориальных образований Дагестана, а роста – для Ставропольского края. Разнящиеся характеристики $K_{п.а}$ подтвердили неадекватные уровни эффективности институциональных преобразований, проводившихся в сельском хозяйстве южно-российских зон.

Диагностика результатов влияния аграрной реформы на состояние сельскохозяйственного сектора экономики ЮР позволила оценить степень дифференциации его территорий по значениям коэффициента рентабельности продукции отраслей растениеводства и животноводства [82]. В 2013-2021 гг. по продукции указанных отраслей СКФО характеристики $K_{р.п.}$ изменялись от 0,166 до 0,174 и от 0,070 до 0,042 соответственно.

В отличие от регионов СКФО характеристики $K_{р.п.}$ в аграрной сфере ЮФО в течение выделенного периода времени имели более высокие значения. Так, с 2013 по 2021 гг. коэффициент рентабельности продукции растениеводства в Южном федеральном округе вырос с 0,240 до 0,386.

Повышение рентабельности продукции отраслей растениеводства коррелировало с возрастанием доходов хозяйств, возделывавших зерновые культуры. Их взаимозависимость проявилась в расширении экономических размеров СХО и ускорении темпа роста выращивания зерна в регионах его наибольшей концентрации. Об этом свидетельствуют материалы рисунка 13, характеризующие самые высокие уровни развития производства зерна на душу населения в Ставропольском крае (78,3%), Северной Осетии (68,3%) и Волгоградской области (60,0%).

Выделенные различия были predetermined институциональными преобразованиями, происходившими в регионах ЮР с неадекватной

скоростью и разнящимися условиями проведения. Появление в южной части РФ таких форм хозяйствования как публичных и непубличных акционерных обществ, а также фермерских производственно-сбытовых кооперативов обусловило их дифференциацию по характеристикам приспособления к изменениям институциональной среды [82].

Сформировавшиеся различия хозяйств по показателям адаптации ХН, КФХ и СХО к новым направлениям аграрной реформы дополнились неблагоприятным влиянием начавшейся в 2018 году пандемии. Она ухудшила состояние отраслей аграрной сферы и вызвала замедление темпов роста производства и сбыта продовольствия в мезоэкономическом масштабе [82]. Динамика индексов цен продукции промышленности и аграрной сферы указала на сужение потенциала субъектов сельскохозяйственного сектора экономики ЮР, которое в 2018-2021 гг. было характерным для их большей части.

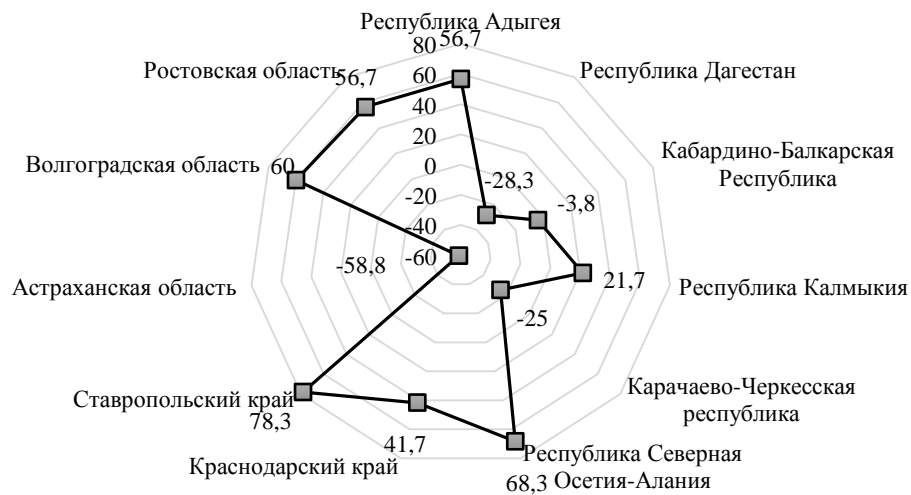

Рисунок 13 – Динамика производства зерна на душу населения в регионах юга РФ, в среднем за 2013-2021 гг., кг (визуализировано автором по [191])

Ресурсное ограничение, проявившееся в сокращении парка основных видов техники, способствовало увеличению нагрузки на каждую автотранспортную единицу.

В агрофирмах, агрокомбинатах и агроконцернах Краснодарского края значения обрабатывавшихся площадей пашни в расчете на один трактор выросли с 89,5 га в 2018 г. до 125,8 га в 2021 г., то есть увеличились на 41,5%. В расчете на зерноуборочный, кукурузоуборочный и картофелеуборочный комбайны этот показатель вырос на 42,5; 48,4 и 38,6 % соответственно. Аналогичные тенденции стали иметь место и в Ставропольском крае, где рост данного показателя по тракторам в 2018-2021 гг. составил 49,2%, а по зерноуборочным комбайнам – 65,7% [82,189].

Одной из причин увеличения нагрузки на сельскохозяйственную технику, использовавшуюся в растениеводстве и животноводстве ЮР, можно считать ускорение неэквивалентного обмена товарами между хозяйствами и предприятиями промышленных отраслей. В силу этого для обновления парка сельскохозяйственных машин в 2018 г. в регионах юга России была переориентирована деятельность лизингового фонда, ресурсы которого должны были воспроизвести повышение уровня обеспеченности СХО тракторами и зерноуборочными комбайнами, а также оборудованием по переработке аграрного сырья [82].

В 2019 г. за счет средств данного фонда сельскохозяйственные организации Ставропольского края смогли приобрести 85 пропашных тракторов на сумму 156,3 млн. руб. с компенсацией части лизинговых платежей за продукцию ресурсопроизводящих предприятий [82].

Однако приближения технической оснащенности СХО, действовавших в регионах юга России, к нормативному уровню не произошло, что объясняется диспаритетом цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В то время как в 2017 г. цены реализации основных видов продовольствия в мезосреде были в 2,9 раза выше, чем в 2008 г. (в южно-российских регионах – в 3,1), их уровень по промышленной продукции за рассматриваемые 9 лет оказался в 13,7 раза больше (в субъектах ЮР – в 13,6) [78, 82].

За отмеченный период времени средние цены пшеницы, гречихи, а также скота и птицы в территориальных образованиях южной части РФ возросли в 3,9; 1,7 и 4,7 раза [82].

В сопоставлении с ними за это же время средние цены плугов, зерноуборочных комбайнов и оборудования для содержания птицы увеличились в 32,6; 14,4 и 48,1 раза [187].

Материалы официальной отчетности хозяйств характеризуют политику технического регулирования, проводимую органами власти в отраслях растениеводства и животноводства СК, как недостаточно эффективную. Это подтверждают показатели изменения состава парка основных видов техники, имевшейся в сельскохозяйственных организациях региона в 2008-2020 гг. [82]. Они отражают результаты имплементации закона «О техническом регулировании сельского хозяйства» от 27 декабря 2002 года в части модернизации автомобильных парков сельскохозяйственных организаций [11,82]. К их числу правомерно отнести последствия изменения ранее действовавших правовых норм, которые не обеспечили своевременного обновления технической базы сельского хозяйства одного из ведущих регионов СКФО [82].

В итоге за период с 2008 по 2020 гг. в составе парка основных видов техники в СХО Ставропольского края количество тракторов уменьшилось на 5,8 тыс. шт., а число грузовых автомобилей снизилось на 2,9 тыс. ед. [82,188].

Оценка материалов рисунка 13 показывает, что только в трех субъектах ЮР удалось сократить темп роста неэквивалентного обмена между выделенными выше отраслями. В 2021 г. по сравнению с 2017 годом опережение роста цен на продукцию аграрной сферы по сравнению с товарами промышленного происхождения в Кабардино-Балкарской республике составило 1,5 раза, Калмыкии – 1,3 и в Краснодарском крае – 1,2 раза (рисунок 14) [82].

В остальных регионах юга РФ процесс оснащения аграрной сферы техникой сопровождался ускоренным уменьшением числа автотранспортных

единиц. Нехватка собственных финансовых ресурсов и бюджетных ассигнований в ситуации растущей стоимости сельскохозяйственных машин привели к сокращению их поставок в зоны аграрного производства в СКФО и ЮФО [82].

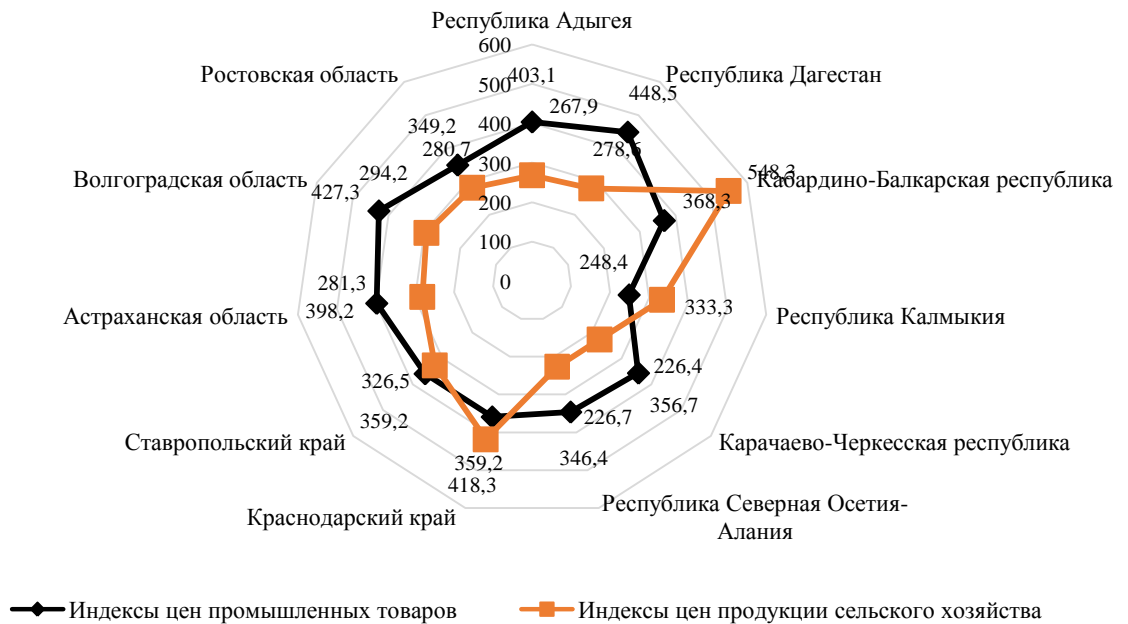

Рисунок 14 – Динамика цен продукции промышленности и сельского хозяйства в регионах ЮР, в среднем за 2017-2021 гг., в индексном выражении (составлено автором по [191])

В обстановке распространения Covid-19, равно как и в реалиях постковидного восстановления, потенциал хозяйств ЮР не мог способствовать получению ими доходов, достаточных для ведения расширенного воспроизводства. Об этом свидетельствует удельный вес убыточных хозяйств, формирующих институциональную структуру аграрной сферы южно-российских территорий. В 2020 г. в Ингушетии он составлял 46,9; Северной Осетии-Алании – 53,1 и Чечне – 72,5% [82, 181].

В 2021 г. в аграрной сфере Ставропольского края из 287 субъектов коллективно-долевой формы собственности прибыльно функционировали

215 хозяйств или 74,5% от их общей численности (в 2019 г. высокодоходные СХО, действовавшие в регионе, составляли 79,1%, а в 2020 г. – 77,8%) [82].

Такие результаты стали следствием непропорционального распределения бюджетных средств и привлеченных ресурсов между КФХ и сельскохозяйственными организациями. Сложившаяся практика первоочередной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств и преимущественного протекционизма СХО растениеводческой специализации способствовала сокращению платежеспособности отдельных экономических субъектов. Свидетельством проявления этой проблемы определилось увеличение числа структур, имевших долги по средне- и долгосрочным кредитам. Только в Ставропольском крае просроченная кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций возросла с 354,6 млн.руб. в 2016 г. до 384,3 млн.руб. в 2020 г. [82, 187].

Политика асимметричного распределения указанных средств в пользование КФХ и СХО оказала влияние на их платежеспособные возможности. По мере модернизации институциональной среды часть сельхозтоваропроизводителей оказалась неспособной выполнять свои обязательства перед бюджетами различных уровней и обновлять материально-техническую базу отраслей животноводства [82].

В итоге в процессе трансформации структуры аграрной сферы Ставрополья стала изменяться финансовая устойчивость коллективных хозяйств по значениям коэффициента их автономии [82].

Изучение показателей таблицы 12 свидетельствует о том, что в 2013-2021 гг. результаты финансовой деятельности СХО Ставропольского края в основном имели положительные характеристики.

Однако значения последних обозначили факт сокращения доли собственных средств сельскохозяйственных организаций в стоимости их ресурсов.

Понижение коэффициента автономии до 0,203, а также высокий уровень общей рентабельности продукции СХО (при $K_{o.p.} = 0,324$) стали

свидетельством минимизации программных расходов СК на поддержку хозяйств коллективно-долевой формы собственности.

Таблица 12 – Изменение значений коэффициента финансовой устойчивости СХО Ставропольского края, 2013-2021 гг.

Показатели	Относительное изменение	Коэффициент устойчивости		
		уровней	роста	тенденций
Коэффициент общей рентабельности продукции СХО ($K_{o.p}$)	0,324	0,676	0,283	0,144
Коэффициент ликвидности активов СХО ($K_{л.а}$)	0,283	0,717	0,983	0,201
Коэффициент обеспеченности СХО собственными оборотными средствами ($K_{o.c.}$)	0,190	0,809	0,217	0,094
Коэффициент автономии СХО ($K_{a.д.}$)	0,212	0,788	-0,911	-0,203

* Источник: составлено автором по [189]

Результаты проведенного исследования позволили установить, что изменения, связанные с созданием в аграрной сфере ЮР привлекательной для инвесторов среды, способствовали оздоровлению финансового состояния хозяйств Краснодарского, а также Ставропольского края. Подтверждением сформировавшихся в данных регионах предпосылок для развития СХО можно считать высокий рейтинг их инвестиционной привлекательности.

В среднем в 2013-2021 гг. размеры инвестиций в сельскохозяйственные отрасли в сопоставимой оценке в расчете на 100 га посевных площадей в Краснодарском крае и на Ставрополье составляли 74,2 тыс. и 55,9 тыс.руб. Наибольшую долю внебюджетных средств использовали СХО растениеводческого профиля и крестьянские (фермерские) хозяйства, инвестирование которых за рассматриваемые 9 лет возросло в 2,5 раза. Между тем концентрация инвестиций в аграрной сфере рассматриваемых зон, по большей части, обеспечивалась не собственными оборотными средствами хозяйств, а внебюджетными источниками [82].

Стоит пояснить, что в структуре источников развития сельского хозяйства в субъектах СКФО и ЮФО в 2016-2020 гг. доминировали

привлеченные средства, доля которых за 5-летний период времени возросла на 34 процентных пункта. По сравнению с ней удельный вес бюджетных ресурсов в объеме суммарного финансирования сельского хозяйства ЮР уменьшился с 2,3% в 2016 г. до 1,1% в 2020 г., в том числе из федерального бюджета – с 2,2 до 1,3% и бюджетов субъектов юга РФ – с 1,7 до 1,0 % [82, 179].

В целом удельный вес расходов государства на развитие сельскохозяйственного сектора экономики в общем объеме бюджетных средств в регионах юга России в 2008-2021 гг. изменялся от 5,2 до 0,6%. В 2008 г. его наибольшее значение было характерным для Кабардино-Балкарии (5,2%), а наименьшее (за исключением Чечни) – для Ингушетии (0,6%). На Ставрополье он оценивался величиной, равной 2,4%, в Краснодарском крае составлял 3,1%, а в Волгоградской и Ростовской областях – соответственно 1,8 и 2,7 % [82].

В 2020 г. удельный вес программных расходов на поддержку отраслей животноводства в Ставропольском крае по сравнению с 2018 г. снизился на 1,0, в Краснодарском крае – на 0,6 и Ростовской области – на 0,8 % [82, 181].

В 2018-2020 гг. в субъектах южной части РФ увеличение размеров федеральных и региональных бюджетных средств, направлявшихся в пользование КФХ, опережало темпы роста объемов финансирования сельскохозяйственных организаций. В 2020 г. в Ставропольском крае расходы органов власти, выделенные на развитие аграрной сферы, покрывали лишь 1,9% затрат хозяйств коллективно-долевой формы собственности. В отличие от них владельцам индивидуальных и семейных ферм СК в рамках 3-летнего периода времени из бюджетов всех уровней было предоставлено 1,8 млрд. руб., что составило 13,6% от их общих расходов [82].

Соотношение ассигнований сельскому хозяйству из бюджета региона и налоговых взносов в него, представленное материалами таблицы 13, указывает на увеличение объемов финансовой поддержки товарных хозяйств

со стороны властных организаций. По мере реализации отношений обмена, складывавшихся между органами власти и хозяйствующими структурами, в Ставропольском крае просматривался рост коэффициента возвратности бюджетных ресурсов [82].

Таблица 13 – Соотношение бюджетных ассигнований для аграрной сферы и налоговых платежей сельхозпроизводителей Ставропольского края

Годы	Бюджетные ассигнования, млн. руб.	Налоговые платежи, млн. руб.	Коэффициент возвратности
2008	545,9	449,9	1,21
2017	1039,2	632,1	1,64
2018	1523,0	844	1,80
2019	1931,2	1101	1,75
2020	2980,2	1645	1,81
2021	4458,0	1586	2,81

* Источник: составлено автором по [189]

Если в 2008 г. на один рубль, выплаченный хозяйствами от суммы налогов на возврат средств регионального бюджета, приходилось 1,2 руб., то в 2021 г. значение данного коэффициента возросло на 160 пунктов. Тем не менее, в ходе проведения аграрной реформы в сельском хозяйстве Ставрополья прослеживалось снижение удельного веса программных расходов на развитие коллективных хозяйств. За прошедшие 5 лет его значение уменьшилось на 89 пунктов, оказав влияние на величину коэффициента рентабельности продукции отраслей животноводства, которая в 2017-2021 гг. снизилась с 0,114 до -0,004 [82].

Тенденция уменьшения значений показателей финансового обеспечения товарных хозяйств имела место и в других регионах юга Российской Федерации. В частности, в Волгоградской области рентабельность продукции СХО, функционировавших в животноводстве, в 2021 г. оценивалась значением, равным -3,9% (в 2018 г. – 7,1%), а по сложившейся рентабельности с учетом субсидий государства – 3,6% (в 2018

г. – 11,4%). В 2018-2021 гг. в данном регионе доля административно-территориальных делений с удельным весом убыточных хозяйств увеличилась с 10,1 до 19,2 % [82, 188].

Основным фактором убыточной деятельности определенной группы СХО определилось увеличение их затрат, опережавшее темпы роста цен на продукцию отраслей растениеводства и животноводства. В 2021 г. доля материальных затрат в структуре суммарных расходов сельскохозяйственных организаций Ставрополья оставалась самой значительной (таблица 14) [82].

Таблица 14 – Динамика затрат СХО Ставропольского края на производство и сбыт продукции аграрных отраслей, млн руб.

Показатели	2013	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста, 2021 к 2013, %
Затраты всего	90864	105679	104434	112779	118210	122093	134,4
<i>в разрезе статей расходов</i>							
материальные затраты	58683	69752	68349	71903	75301	78001	132,9
на оплату труда	12415	13982	14607	16748	17650	17780	143,2
на восстановление основных средств	7339	8216	9453	11881	12469	12849	175,1
прочие, включая затраты на изучение конъюнктуры аграрных рынков	8697	9472	7548	7243	7441	8364	96,2

Источник: составлено автором по [187]

Их величина составляла 63,9%, в то время как на оплату труда, амортизацию основных средств и прочих хозяйственных расходов в структуре общих затрат СХО приходилось 14,6; 10,5 и 6,9% соответственно [82].

Сравнительный анализ данных статистической отчетности указал на существенные изменения, которые произошли в структуре затрат СХО Ставрополья на производство и сбыт продовольственных товаров. Эти изменения способствовали формированию представления о социальных и экономических последствиях институциональных преобразований,

происходивших в аграрной сфере СК в течение 5-летнего периода времени [82].

Оценка значений $K_{р.с.}$, $K_{з.п.}$, $K_{р.в.}$, $K_{ч.р.}$, $K_{к.ж.}$, $K_{с.д.}$, $K_{с.ц.}$ и $K_{п.ж.}$ и проведение по ним соответствующих расчетов позволили определить значение социальной эффективности аграрной политики ($C_{э.п.}$), проводимой в регионе. С 2017 по 2021 гг. его размер уменьшился с 0,105 до 0,101, охарактеризовав организационно-правовую и экономическую деятельность субъектов власти СК в направлении развития сельских территорий как низкоэффективную. При этом коэффициент роста программных расходов на социальные нужды населения уменьшился с 0,124 в 2017 г. до 0,114 в 2021 году, чем подтвердил сохранившуюся практику экономии бюджетных затрат на обеспечение сельских жителей.

Между тем, в 2022 г. средняя продолжительность жизни селян, проживающих на Ставрополье, оказалась меньше по сравнению с территориями Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии на 7,0-7,5 лет. В сопоставлении с социальной, индикаторы экономической эффективности аграрной реформы, проводившейся в СК, указали на изменение значений $K_{р.п.}$, $K_{и.п.}$, $K_{д.з.}$, $K_{ф.у.}$ и других критериев оценки результатов взаимодействия государства и товарных хозяйств. Изучение данных Росстата стало свидетельством роста рентабельности продукции субъектов, функционирующих в растениеводстве, и уменьшения ее значений по отдельным продуктам животноводческих отраслей [82].

Как следует из анализа материалов таблицы 15, за исследуемые 14 лет показатель рентабельности картофеля в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края вырос в 4,0 раза. В то же время в хозяйствах, занимавшихся выращиванием свиней, величина $K_{р.п.}$ снизилась с 0,102 в 2008 г. до -0,110 в 2021 году [82].

Исходный материал, представленный в данной таблице, отразил снижение коэффициента рентабельности отдельных продуктов СХО Ставропольского края. В 2008-2021 гг. заметное уменьшение параметров $K_{р.п.}$

сельскохозяйственных организаций было зафиксировано по семенам подсолнечника (-0,530) и сахарной свекле (-0,522).

В сопоставлении с ними по продукции отраслей животноводства это снижение также оказалось заметным и произошло в условиях минимизации характеристик $K_{р.п.}$ с 0,025 до -0,029.

Таблица 15 – Изменение значений коэффициента рентабельности продукции СХО Ставропольского края ($K_{р.п.}$)

Показатели	2008	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение, 2021 к 2008
$K_{р.п.}$ продуктов СХО, функционирующих в растениеводстве	0,283	0,463	0,312	0,347	0,293	0,297	0,014
$K_{р.п.}$ семян подсолнечника	0,956	0,690	0,423	0,347	0,276	0,426	-0,530
сахарной свеклы	0,487	0,454	0,226	0,312	-0,041	-0,035	-0,522
картофеля	0,104	0,014	0,053	0,170	0,330	0,521	0,417
овощей	0,228	0,006	-0,091	-0,137	0,169	0,218	-0,010
$K_{р.п.}$ продуктов СХО, функционирующих в животноводстве	0,025	0,114	0,074	0,039	0,131	-0,004	-0,029
$K_{р.п.}$ крупного рогатого скота	-0,366	-0,367	-0,398	-0,412	-0,420	-0,449	-0,083
Молока	0,092	0,184	0,263	0,122	0,198	0,157	0,065
свиней	0,102	0,320	-0,135	0,042	-0,042	-0,008	-0,110
птицы	0,050	0,123	0,149	0,173	0,160	0,099	0,049

* Источник: составлено автором по [188]

Несмотря на положительные значения коэффициента рентабельности молока, его величина в 2021 г. была меньше, чем в 2008 году на 27 пунктов.

Приведенные изменения свидетельствуют о различной степени влияния органов власти региона на развитие отраслей растениеводства и животноводства.

В 2021 г. производство сахарной свеклы в сельскохозяйственном секторе экономики Ставропольского края оказалось убыточным (-3,5%), а уровень рентабельности выращивания свиней, как выделялось выше, снизился с 10,2 до -11,0%. Это объясняется тем, что цены реализации данных продуктов не покрывали хозяйственных затрат на приобретение техники,

использовавшейся при культивации почв и кормлении сельскохозяйственных животных.

Оценка динамики коэффициента рентабельности продукции СХО, включая семена подсолнечника, сахарную свеклу, овощи и крупный рогатый скот, способствовала выявлению тенденции уменьшения его значений. За 5-летний период времени величина показателя общей рентабельности продуктов сельскохозяйственных организаций снизилась в 2,3 раза при $K_{o.p.2017}=0,108$ и $K_{o.p.2021}=0,048$.

Это снижение отразило низкую степень адаптации СХО Ставропольского края к институциональным преобразованиям, проводившимся в отраслевой конструкции регионального АПК. Об обоснованности данного заключения свидетельствует оценка показателей производственной деятельности хозяйств, преобразованных в публичные и непубличные акционерные общества. Она базировалась на выявлении результатов воздействия бюджетных средств на производство валовой продукции аграрной сферы в расчете на 1 работника и прирост прибыли сельскохозяйственных организаций.

С их помощью, по аналогии с предыдущими группами индикаторов, в исследовании было определено изменение коэффициента роста продукции аграрной сферы региона ($K_{п.а.}$) под влиянием бюджетных средств. Оценка его динамики указала на то, что в 2017-2021 гг. значение данного коэффициента снизилось на 30 пунктов, поскольку $K_{п.а.2017} = 0,108$ и $K_{п.а.2021}=0,078$.

Данные показатели явились отражением недостаточно эффективной аграрной политики, проводимой в мезосреде, и подтвердили справедливость положения о незавершенном характере институциональных преобразований. Они оправдали целесообразность использования ресурсно-дополняющей формы государственной поддержки товарных хозяйств, которая способствовала бы увеличению разницы между их доходами и расходами. Нужно уточнить, что в отраслях растениеводства субъектов СКФО в 2021 году наблюдалось превышение темпов роста прибыли

сельхозтоваропроизводителей над себестоимостью их продуктов за исключением Северной Осетии-Алании и Чечни [82].

По сравнению с ними с 2013 по 2021 гг. в хозяйствах двух территорий ЮФО, специализировавшихся на производстве продукции животноводства, уровень рентабельности крупного рогатого скота коррелировал с уменьшением прибыли СХО. Так, значения данного показателя в сельскохозяйственных организациях Астраханской области и Адыгеи в 2020 г. стали составлять -5,6 и -20,6 % [82, 181]. Отрицательные характеристики $K_{р.п.}$ определились индикаторами условий, в которых доходы хозяйств животноводческой специализации не покрывали их затрат, связанных с производством мясных продуктов.

В соответствии с этой аграрную реформу, проводившуюся в южно-российских регионах, следовало бы осуществлять в векторе увеличения доли бюджетных расходов в затратах СХО выделенного выше профиля. На это указывают материалы таблицы 16, которые свидетельствуют о том, что значения $K_{д.з.}$ в 2013-2021 гг. не поднимались выше 0,029.

Таблица 16 – Соотношение затрат СХО и расходов государства на развитие аграрной сферы Ставропольского края

Показатели	2013	2017	2018	2019	2020	2021	Изм., 2021 к 2013
<i>Затраты СХО на производство и сбыт продукции, млрд.руб.</i>							
аграрной сферы в целом	80,8	198,6	187,2	195,9	196,8	183,5	102,7
растениеводства	53,0	140,6	129,7	134,4	135,5	120,4	67,4
животноводства	27,8	58,0	57,5	61,5	61,3	63,1	35,3
<i>Расходы государства на развитие, млрд.руб.</i>							
аграрной сферы в целом	0,6	1,4	1,7	5,6	4,2	3,4	2,8
растениеводства	0,4	0,9	1,2	2,9	2,2	1,6	1,2
животноводства	0,2	0,5	0,6	2,7	2,0	1,8	1,6
<i>Доля расходов государства в затратах сельскохозяйственных организаций, %</i>							
в целом	0,7	0,7	0,9	2,9	2,1	1,9	1,1
растениеводства	0,8	0,6	0,9	2,2	1,6	1,3	0,5
животноводства	0,7	0,9	1,0	4,4	3,3	2,9	2,2

*Источник: составлено автором по [181]

Несмотря на соответствие доли расходов государства в затратах сельскохозяйственных организаций СК императивам ВТО, величина $K_{д.з.}$

СХО региона в 2021 г. была меньше аналогичного показателя по РФ на 0,016. Согласно требованиям постановления Правительства РФ «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», принятого 14 июля 2012 года, властные инстанции Ставропольского края в 2013-2021 гг. принимали долевое участие в финансовом обеспечении отраслей растениеводства и животноводства [21, 82].

Между тем, расчеты показателя, характеризующего затраты региональной власти в издержках СХО Ставрополя, специализирующихся на выращивании крупного рогатого скота, свидетельствуют о минимальном уровне соответствия характеристик Кд.з. наднациональным установкам [82].

Недофинансирование отраслей животноводства способствовало снижению значений показателей экономической эффективности аграрной политики, проводившейся органами власти на уровне СК. Уточнение изменений коэффициента финансовой устойчивости СХО Ставропольского края ($K_{ф.у.}$) в 2017-2021 гг. позволило выявить снижение его уровня. Если в 2017 г. данный показатель характеризовала величина, равная 0,108, то в 2021 г. значение $K_{ф.у.}$ сельскохозяйственных организаций Ставрополя стало составлять 0,097.

Осуществление расчетов по критериям оценки, выделенным в разделе 1.3, подтвердило обоснованность положения о недостаточно эффективном характере аграрной реформы, осуществлявшейся в масштабе СК. В процессе ее проведения в Ставропольском крае стало просматриваться снижение экономической эффективности институциональных преобразований, происходивших в сельскохозяйственных отраслях.

Это нашло проявление в том, что значения $\mathcal{E}_{э.п.}$ в 2021 г. по сравнению с 2017 г. уменьшились на 34 пункта при:

$$\mathcal{E}_{э.п.2017} = \sqrt[4]{0,091 \cdot 0,110 \cdot 0,108 \cdot 0,108} = 0,109$$

$$\mathcal{E}_{э.п.2021} = \sqrt[4]{0,089 \cdot 0,048 \cdot 0,078 \cdot 0,097} = 0,075.$$

Приведенное уменьшение отчасти можно считать результатом непропорционального распределения бюджетных средств между хозяйствами различной специализации, а также крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и сельскохозяйственными организациями. Располагая финансовыми ресурсами федеральных и региональных программ, властные структуры СК и других территорий юга РФ использовали их в тренде приоритетного развития малых форм хозяйствования [82].

Асимметричное распределение программных средств между хозяйствами товарного типа способствовало замедленному росту предложения продовольственных товаров на внутреннем рынке и обусловило снижение уровня эффективности институциональных преобразований, происходивших в отраслевой конструкции АПК ЮР [82]. Такое заключение указало на целесообразность преимущественной поддержки основных поставщиков аграрного сырья на рынок России и потребовало изучения опыта взаимодействия государства и товарных хозяйств в развитых зарубежных странах.

2.3 Характеристика проблем и приоритетов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в странах ЕС и США

Главной особенностью государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в странах ЕС является то, что она реализуется в условиях проведения единой аграрной политики. Ее целью выступает самообеспечение продовольственными товарами 27-ми государств, входящих в состав Европейского союза, на основе использования программ развития сельскохозяйственных отраслей и регулирования их рынков.

Базовыми задачами этих программ выступают: улучшение бонитета почв, мелиорация сельскохозяйственных земель, стимулирование

производства кормов и технологическая модернизация животноводческих комплексов (приложение 4).

Согласно установкам ВТО, в странах Евросоюза, также как и в РФ, властные организации должны принимать прямое и косвенное участие в поддержке индивидуальных ферм и сельскохозяйственных производственно-сбытовых кооперативов [24].

При освоении ресурсов программ развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков органы власти обязаны способствовать росту низко-, средне- и высокодоходных хозяйств.

Однако фактически мелкие по экономическим размерам фермы пользуются менее выгодными условиями ведения производственной и торговой деятельности. В результате с 2008 по 2020 гг. показатель изменения численности мелкотоварных ферм, функционировавших в странах ЕС, охарактеризовал их трансформационный спад. Если в 2008 г. общее число товарных хозяйств составляло 12,3 млн., то в 2020 г. в отраслях растениеводства и животноводства Европейского союза оно уменьшилось до 10,6 млн. экономических субъектов.

Наиболее заметными темпами происходило сокращение количества мелких хозяйств, то есть ферм с доходами менее 10,0 тыс. евро в год.

В сопоставлении с ними организации экспортноориентированного типа смогли приумножить свой оборотный капитал и сохранить конкурентоспособность на открытом рынке.

Только за 3-х летний период времени число ферм с высокими доходами, которые были преобразованы в агрохолдинги, в институциональной структуре сельского хозяйства государств Евросоюза увеличилось на 1,4 п.п. (таблица 17).

Согласно правилам Всемирной торговой организации европейские фермеры могут получать прямые правительственные выплаты, подлежащие распределению среди крупных, средних и малых хозяйств [197].

Вопреки этому, приоритеты ресурсной поддержки сельского хозяйства в странах ЕС Евросоюза сосредоточены на развитии высокодоходных интегрированных хозяйств холдингового типа.

Таблица 17 – Динамика экономических и физических размеров ферм Европейского союза

Выручка от продаж, тыс. €	в процентах				Средний размер фермы (га)	
	к общему количеству ферм		к общей площади сельскохозяйственных угодий			
	2018	2020	2018	2020	2018	2020
1,0-2,5	27,1	24,0	4,6	3,5	34,3	29,0
2,5-5,0	15,8	14,7	4,0	3,3	55,0	45,8
5,0-10,0	12,8	12,1	5,4	4,9	85,4	77,9
10,0-20,0	10,8	10,4	6,7	6,5	138,6	127,2
20,0-40,4	9,5	10,5	11,0	11,3	234,5	219,1
40,0-100,0	12,8	13,3	23,0	19,1	364,3	292,2
100,0-200,0	8,3	10,2	25,8	27,1	562,3	540,8
Свыше 200,0	2,9	4,3	19,5	24,3	1013,4	1150,3

Источник: составлено автором по [193]

То есть, игнорируя институциональную необходимость поддержки семейных ферм, государственные органы обеспечивают, в первую очередь, конкурентоспособность крупных монополистов в сфере агропроизводства.

Приоритетному направлению средств государственных программ крупным интеграторам способствуют нормативные установки, согласно которым стимулируются фермы с годовым доходом свыше 100,0 тыс.евро. В формирующейся среде происходит ускоренное развитие коммерческих ферм, относящихся к группе агроторговых предприятий.

Представительства Европейского сельскохозяйственного гарантийного фонда, являющиеся субъектами аграрной политики (рисунок 15), вправе обменивать фермерскую продукцию на кредиты под залог.

В случае, если фермеры не в состоянии обеспечить своевременных возврат кредитных ресурсов, вступает в действие механизм выкупа продукции подразделениями соответствующего фонда по ценам ниже уровня, установленного контрактом, на величину процента по ссуде.

Рисунок 15 – Субъектно-объектная основа аграрной политики в странах Европейского союза (составлено автором)

В таких обстоятельствах выгода сельхозтоваропроизводителей от получения ссуды с государственной поддержкой отсутствует, поскольку властные структуры не дают гарантий роста доходов от реализации аграрного сырья.

При этом расходы властных структур коррелируют с правилами, согласно которым цены сельхозпродуктов должны быть адекватными уровню залоговых займов. В процессе достижения равновесия между ними органы власти Евросоюза сокращают выплаты мелким и средним фермерам, что сопровождается уменьшением земельных площадей и численности сельскохозяйственных животных. Они также используют практику ограничения субсидий в отношении средств производства для

сельскохозяйственных отраслей (семян, удобрений ирригационных систем и доильных установок).

В 2014-2021 гг. в Европейском союзе произошло 10-процентное сокращение ресурсоемкости программ развития аграрной сферы в части закупок сельскохозяйственной техники для начинающих фермеров [194].

В то же время в условиях программных ограничений расходы бюджета гарантийного фонда ЕС на протекцию крупных ферм, то есть хозяйств с годовым доходом более 100,0 тыс. евро в год возросли в 1.5 раза. В 2019 г. владельцам таких ферм по решению департамента сельского хозяйства и развития сельских территорий Европейской комиссии было выделено 92,7 млрд. евро, что составило 65,8% от общих выплат европейским сельхозтоваропроизводителям [195].

Необходимость преимущественной поддержки высокодоходных ферм объяснялась их возможностями повышать плодородие почв, проводить противозерозионные мероприятия, выращивать нетрадиционные культуры и разводить племенной скот и птицу. По этой причине в отраслевой конструкции АПК Европейского союза стала расширяться практика прямого протекционизма сельского хозяйства, закрепившая приоритет стимулирования агроторговых предприятий.

Сокращение правительственных выплат мелкотоварным хозяйствам позволило применять сэкономленные средства для изготовления продуктов, обрабатываемых при сверхвысоких температурах и поставляемых потребителю в стерильных упаковках. В 2018-2020 гг. на рынке стран Западной Европы в основном их поставляли хозяйства с годовыми доходами, превышающими 200,0 тыс. евро, располагавшие перерабатывающей базой и условиями вакуумного пакетирования аграрного сырья.

Как видно, специфику взаимодействия властных и сельскохозяйственных организаций в странах ЕС отражают минимальный уровень поддержки семейных ферм и максимальные значения бюджетного протекционизма агроторговых предприятий. В процессе асимметричного

распределения программных средств в государствах Европейского союза реализуется политика адресного патронажа товарных хозяйств.

Материалы таблицы 18 указывают на то, что в 2021 г. затраты программ прямых выплат низкодоходным фермерам составляли 0,17 млрд.евро.

В сопоставлении с ними программные расходы на обеспечение роста хозяйств, имеющих годовой доход выше 200 тыс.евро, были в 6,4 раз больше (1,08 млрд.евро). При распределении ресурсов программы ценовой поддержки продукции аграрной сферы мелкие фермеры ЕС тогда получили только 1,0% от общей суммы программных расходов.

Таблица 18 – Затраты программ ценовой поддержки продукции аграрной сферы и прямых выплат фермерам в ЕС в 2021 г.

Показатели	Хозяйства с доходами (тыс.евро)							
	1,0-2,5	2,5-5,0	5,0-10,0	10,0-20,0	20,0-40,0	40,0-100,0	100,0-200,0	Свыше 200,0
Всего выплат (млрд.евро)	0,20	0,31	0,41	0,53	0,36	0,65	1,43	2,99
Затраты программы ценовой поддержки продукции аграрной сферы	0,03	0,06	0,09	0,13	0,16	0,22	0,55	1,91
Затраты программы прямых выплат фермерам	0,17	0,25	0,32	0,30	0,20	0,43	0,88	1,08
Всего выплат (%)	2,9	4,5	6,0	7,7	5,2	9,4	20,8	43,5
Затраты программы ценовой поддержки продукции аграрной сферы	1,0	1,9	2,8	4,1	5,1	7,0	17,5	60,6
Затраты программы прямых выплат фермерам	4,7	6,9	8,8	8,3	5,5	11,8	24,2	29,8

*Источник: составлено автором по [197]

В то же время удельный вес бюджетных средств, выделенных в пользование крупных по экономическим размерам хозяйств в 2021 г. составил 60,6%.

Очевидно, что с 2018 г. в европейских странах стала доминировать прямая форма воздействия на развитие сельского хозяйства, которая, в

соответствии с поправками в аграрное законодательство, применялась в векторе нивелирования последствий пандемии [24].

Использование ресурсов программ ценовой поддержки продукции хозяйств способствовало избыточному дополнению затрат крупнотоварных ферм бюджетными расходами.

Осуществление прямых выплат сельхозтоваропроизводителям и стимулирование продаж продуктов на организованных рынках продовольствия органы власти Евросоюза смогли обеспечить финансовую устойчивость привилегированной группы фермеров.

На это указывает динамика показателя $K_{п.с.}$, подтверждающая факт, что с 2014 по 2021 гг. в аграрной сфере ЕС значение коэффициента поддержки сельхозтоваропроизводителей возросло на 17 пунктов.

Однако в реалиях пандемии, равно как и в период постковидного восстановления, формальные правила в странах ЕС применялись в векторе ограничения бюджетных средств, выделявшихся мелким и средним фермерам. По инициативе Европейской комиссии по сельскому хозяйству в 2018 г. на законодательном уровне были утверждены предельные значения субсидий, предназначенных хозяйствам всех категорий. Тем не менее, фактически программные ресурсы распределялись в направлении снижения выплат начинающим фермерам на основе их ежегодного 20-процентного сокращения.

Судя по материалам таблицы 19, значения коэффициента поддержки сельхозтоваропроизводителей в Европейском союзе в 2014-2021 гг. имели динамику роста. Под влиянием преимущественного протекционизма крупных ферм они выросли с 0,164 в 2014 г. до 0,192 в 2021 г. По сравнению с ними в России значения показателей, отражающих отношение ежегодной стоимости валовых трансфертов сельскому хозяйству от налогоплательщиков к сумме доходов товарных хозяйств, снизились с 0,113 до 0,060.

Таблица 19 – Динамика значений коэффициента поддержки сельхозтоваропроизводителей ($K_{п.с.}$) в странах ЕС и РФ

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изм., 2021 к 2014
$K_{п.с.}$ в ЕС	0,164	0,170	0,179	0,170	0,177	0,187	0,181	0,192	0,028
$K_{п.с.}$ в РФ	0,113	0,127	0,124	0,117	0,115	0,090	0,067	0,060	-0,053
Разница между значениями $K_{п.с.}$ в странах ЕС и РФ	0,051	0,043	0,055	0,053	0,062	0,097	0,114	0,130	0,079

Источник: составлено автором по[130,202]

Такое положение дел свидетельствует не столько об эффективной аграрной политике, проводящейся в странах ЕС в условиях институциональных преобразований, сколько о значительно большей степени отклонения $K_{п.с.}$ от наднациональных нормативов.

Институциональные преобразования, происходившие в странах ЕС в 2018-2020 гг., способствовали формированию среды, в которой фермерские доходы от реализации зерна возросли в 1,6 раза. По сравнению с растениеводством в отраслях животноводства доходы фермеров от сбыта мясных и молочных продуктов повысились в 1,2 раза [28]. Это соотношение указывает на более высокий уровень хозяйственных затрат, складывающихся в процессе выращивания скота и птицы. Определение их динамики позволяет считать обоснованным факт увеличения правительственных выплат хозяйствам животноводческой направленности.

В настоящее время структуры управления ресурсами правительственных программ Евросоюза стараются обеспечить рост уровня бюджетных затрат, связанных с профилактикой заболеваний сельскохозяйственных животных. Необходимость увеличения программных затрат на замещение части прочих расходов сельхозтоваропроизводителей выступает предпосылкой их устойчивого положения на внутреннем и внешнем рынках. В то же время регулирующие меры властных организаций в этом случае, в первую очередь, применяются с целью упорядочения профилактической деятельности крупных ферм.

Отсюда следует, что властные инстанции Евросоюза участвуют в формировании структуры затрат товарных хозяйств посредством дополнения и/или замещения расходов. Проведение адресной политики в аграрной сфере ЕС указывает на особенности применения формальных правил, а также традиций и обычаев, способствующих изменению институционального пространства, влияющего на развитие фермерского движения. В ситуации преобразований они эффективны при выделении сельхозтоваропроизводителям ресурсов, позволяющим развивать их производственную базу и расширять товарный ассортимент. При замещении фермерских затрат на противоэрозионные и антиэпидемиологические процедуры программными расходами хозяйства получают прибыль, достаточную для ведения расширенного воспроизводства.

На поверхности явлений в европейских странах политика развития сельскохозяйственных отраслей обуславливает рост низкодоходных ферм и финансово обеспеченных предприятий. В действительности же программы, гарантирующие фермерам предоставление льгот при их кредитовании и страховании рисков, по большей части, создают преференции для крупных собственников земли и имущества.

Следует уточнить, что определенная группа фермеров Европейского союза испытывает потребность в модернизации своей материально-технической базы и приобретении перерабатывающего оборудования. Это объясняется потерями зерновых и масличных культур, выращиваемых на полях территорий ЕС, которые в настоящее время составляют не менее 15,0% [90]. Для минимизации этих потерь мелкие фермеры вынуждены обращаться в банки, предпочитающие оформлять институциональные соглашения с владельцами предприятий, имеющими положительную кредитную историю.

Помимо льготного кредитования хозяйств с высокими доходами повышению степени финансовой устойчивости крупных европейских ферм способствует апробация правил их налогообложения. Для решения задачи самообеспечения стран ЕС продовольствием они используются органами

власти в векторе первоочередного предоставления налоговых льгот элитарным сельхозтоваропроизводителям. По сравнению с процедурой взимания налогов с предприятий ресурсопроизводящих отраслей, налогообложение фермеров в Евросоюзе (за исключением Финляндии и Швеции) реализуется по упрощенной схеме. Специфический метод налогообложения фермерских хозяйств, применяющийся в ЕС, позволяет не вести учета хозяйственных затрат на производство и сбыт аграрного сырья и продовольствия. Это приносит им определенную экономическую выгоду, связанную с уменьшением расходов товарных хозяйств на содержание работников бухгалтерий.

Однако налоговые льготы для европейских ферм находят преимущественную реализацию в среде функционирования агроторговых предприятий. Эти структуры располагают более выгодными условиями налогообложения, поскольку им предоставляются отсрочки платежей в бюджет и другие преференции. По законодательству Евросоюза процентные ставки налогов должны возрастать по мере увеличения объемов производства и сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Тем не менее, на практике происходит их уменьшение, обусловленное возможностями уклонения крупных землевладельцев от выполнения правил налоговой политики, реализующейся в ЕС. В 2019 г. владельцы хозяйств с выручкой до 5 тыс. евро в год оплатили 20 центов с каждого полученного евро, собственники ферм с величиной доходов, не превышавшей 20,0 тыс. евро, - 25 евроцентов, а средние фермеры заплатили налог с оборота в размере 30% от суммы их общих доходов. По сравнению с ними реальная налоговая ставка для сельхозтоваропроизводителей с доходами свыше 200,0 тыс. евро оказалась равной 10% [193].

Учитывая, что земля и другие факторы производства концентрируются в пользовании крупных ферм, применение институтов их кредитования и налогообложения способствует ускоренному росту агроторговых предприятий. Налоговый протекционизм хозяйств с доходами от 200,0 до

500,0 тыс.евро в год, доминирующих на рынках ЕС, заключается в полном возмещении их платежей в европейский бюджет и незначительной компенсации затрат низкодоходных фермеров.

В процессе обеспечения роста крупнотоварных хозяйств органы власти Европейского союза направляют усилия на их приоритетное развитие, увеличивая бюджетные расходы выше существующих норм. В то же время при взаимодействии с владельцами мелких и средних хозяйств они опираются на установки, ограничивающие объемы финансовой поддержки фермеров с низкими доходами.

В целом аграрная политика, реализуемая в развитых зарубежных странах, выступает фактором преимущественного роста высокодоходных, то есть финансово устойчивых ферм. Об этом свидетельствуют результаты использования правил государственной поддержки хозяйств, создающих мотивационные условия для субъектов сельскохозяйственного сектора экономики США.

В соответствии с нормативами Всемирной торговой организации, американским фермерам должны предоставляться прямые выплаты на условиях погашения десятой части их расходов, складывающихся в наиболее затратных отраслях [32]. При этом Министерство сельского хозяйства США (МСХ) предоставляет права пользования не только результатами аграрного производства, но и ограниченными ресурсами программ правительственной поддержки сельхозтоваропроизводителей (приложение 5).

Институциональный подход к проведению политики развития аграрной сферы базируется на консолидированном использовании ресурсов властных организаций, товарных хозяйств и их экономических агентов. В этом смысле протекционистская политика по отношению к отраслевой конструкции АПК, опирающаяся на сельскохозяйственный закон от 2018 г. [31], имеет ресурсно-дополняющую направленность.

Институциональная структура аграрной сферы в США включает мелкие, средние и крупные фермы, а также агроторговые предприятия,

формирующие группу привилегированных субъектов. К разряду мелких собственников земли относятся владельцы хозяйств с реализацией продукции на сумму менее 5,0 тыс. долларов в год, составляющие 25% от их общего числа и производящие не более 1% валовой продукции аграрной сферы. К группе средних причисляют фермы, собственники которых получают ежегодный доход в размере от 40,0 до 100,0 тыс. долларов. Крупными или коммерческими фермами являются хозяйства, реализующие продукцию на сумму более 100,0 тыс. долларов в год. И наконец элитарными считаются хозяйства с доходами от реализации продовольственных товаров свыше 250,0 тыс. долларов. Они представляют десятую часть общего количества товарных хозяйств США, но производят одну треть продукции аграрного происхождения (таблица 20) [79].

Таблица 20 – Экономические размеры ферм США по доходам и долговым обязательствам перед бюджетом в 2021 г.

Фермы с доходами (тыс. дол.)	Число ферм (тыс.ед.)	Годовой доход фермеров (млрд. дол.)	Доход от реализации продукции аграрной сферы (млрд.дол.)	Выплаты правительства (млн.дол.)	Чистый доход фермеров (млрд.дол.)	Долговые обязательства фермеров (млн.дол.)
Менее 5,0	737	6,1	1,6	312	1,2	9,4
5,0-10,0	289	4,5	2,2	514	3	5,2
10,0-20,0	241	5,5	3,4	827	5	6,6
20,0-40,0	209	8,5	5,8	1,529	1,3	9,3
40,0-100,0	286	24,4	18,1	4,257	5,4	25,8
100,0-250,0	201	37,7	30,4	5,263	10,4	36,5
250,0-500,0	71	28,8	24,7	2,705	9,1	25,3
Более 500,0	29	54,9	51,8	1,328	21,2	35,3
Всего	2,063	170,4	138,1	16,747	46,9	153,3

* Источник: составлено автором по [198]

Оценки экспертов ВТО показывают, что к 2025 г. американские коммерческие фермы смогут производить свыше 50% продовольственных товаров, ежегодно потребляемых в США. По сравнению с ними мелкие по экономическим размерам хозяйства, представляющие количественное

большинство, будут поставлять на рынки не более 2% валовой продукции сельского хозяйства. Причем число субъектов, функционирующих в аграрной сфере данной страны, по всей видимости, сократится с 1,9 до 1,1 млн. единиц с увеличением числа агроторговых предприятий и уменьшением численности мелких и средних хозяйств [197].

Расширению экономических размеров ферм и сокращению их общего количества способствует аграрная политика [79], распространяющаяся за пределы изучаемого государства. Она имеет свою цель и задачи, конкретизирующие способы и варианты их решения на основе использования механизма, представленного материалами рисунка 16.

По мере применения организационно-правовых и экономических методов воздействия государства на развитие сельскохозяйственного сектора экономики в США происходит объективный рост концентрированного производства.

Обеспечение адресной поддержки ферм в условиях сохранения традиционных и применения новых правил их поддержки в аграрной сфере этой страны происходят изменения ее институциональной структуры.

Программная основа реализации межсубъектных отношений в сельском хозяйстве США ограничивает самостоятельность мелких фермеров, так как их партнеры требуют поставок экологически чистого сырья и высококачественных продовольственных товаров, реализующихся по фиксированным ценам. Несмотря на то, что указанная категория владельцев земли сохраняет свою собственность на средства производства, она теряет права автономного управления воспроизводственным процессом.

Реализация правительственных программ создает условия для расширения поля взаимодействия между органами власти и высокодоходными хозяйствами.

Такое партнерство способствует диверсификации формирований, занимающихся производством и переработкой аграрного сырья, а также упаковкой и сбытом готовой продукции аграрной сферы.

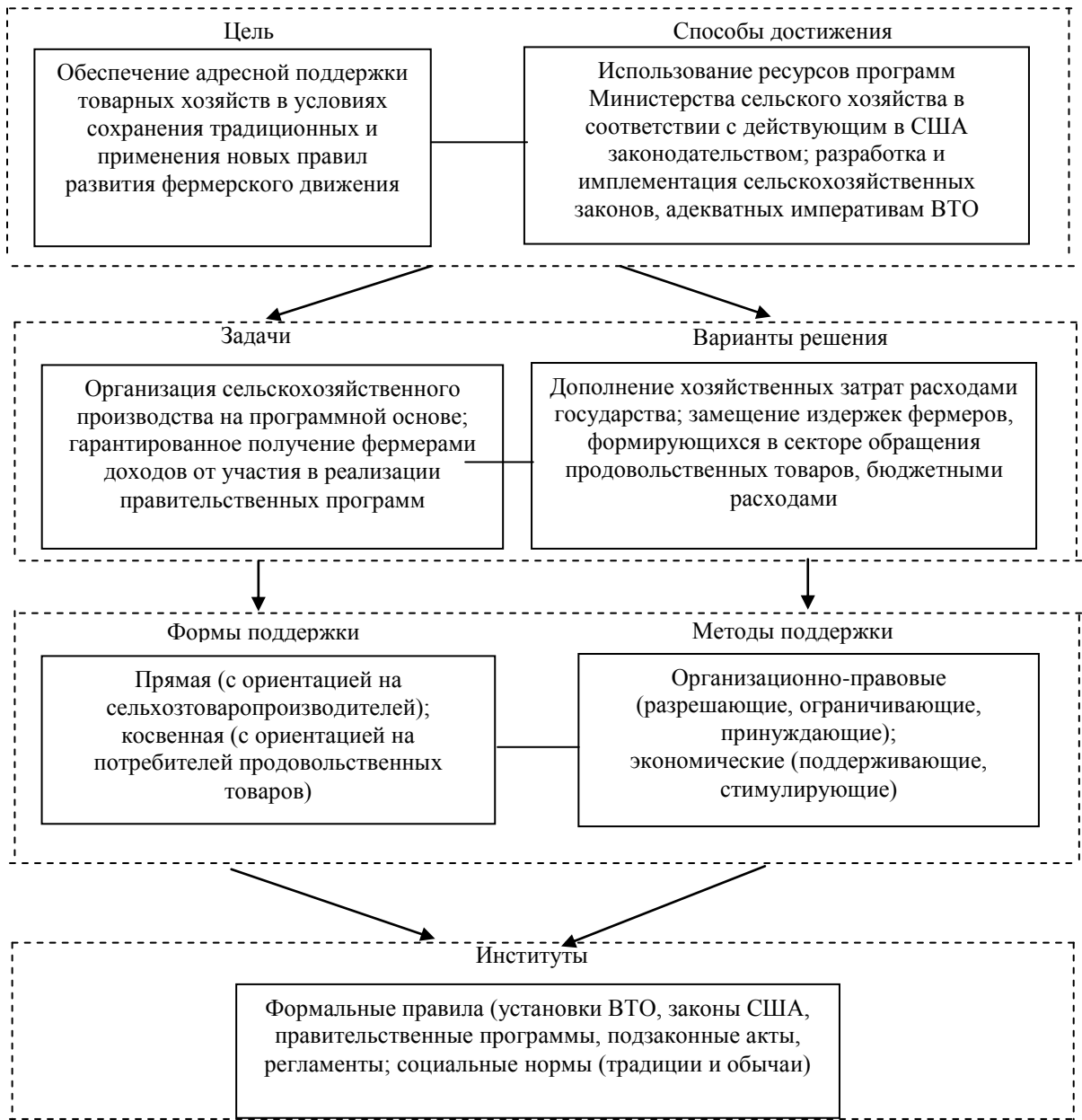

Рисунок 16 – Институциональный механизм решения задач государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в США (составлено автором) [81]

Потребности агроторговых предприятий настраивают их владельцев на ускоренную адаптацию к изменениям внешней среды, что повышает их интерес к участию в освоении ресурсов программ Министерства сельского хозяйства. На это заключение указывает сопоставительная оценка результатов распределения бюджетных средств в институциональной структуре аграрной сферы. В соответствии с правилами ВТО, американским

фермерам выплачиваются возрастающие денежные суммы, дополняющие их затраты на производство и сбыт продовольственных товаров [115].

Как свидетельствуют данные официальной отчетности, прямые выплаты фермерам за период с 2017 по 2021 гг. в США возросли в 1,3 раза, хотя прирост чистого фермерского дохода составил только 14,3%.

За рассматриваемый период времени владельцы крупнотоварных ферм получили 62,4% правительственных выплат, что было на 54,8% больше объема программных ресурсов, поступивших в пользование собственников мелких и средних ферм [199].

По данным таблицы 21 видно, что за исследуемые 5 лет темп роста затрат Государственной программы поддержки фермерских доходов в США составил 126,1%.

Таблица 21 – Динамика затрат Государственной программы поддержки фермерских доходов в США (млрд.дол.)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста, 2021 к 2017, %
Всего затрат:	16,1	17,6	26,4	22,5	20,3	126,1
в т.ч. на поддержку цен	7,9	8,3	11,6	10,2	9,5	120,3
Прямые выплаты фермерам:						
на закупку средств производства	5,8	6,5	9,2	7,8	7,5	129,3
хранение продукции аграрной сферы	0,8	0,9	1,7	1,5	1,2	150,0
переработку и транспортировку продовольственных товаров	0,6	0,7	1,8	1,7	1,0	166,7
страхование рисков	1,0	1,2	2,1	1,3	1,1	110,0

*Источник: составлено автором по [32]

В структуре программных расходов самые высокие значения складывались по затратам на хранение продукции аграрной сферы, а также на переработку и транспортировку продовольственных товаров (150,0 и 166,7%) [198].

Такое распределение бюджетных средств было обусловлено целесообразностью приоритетного развития хозяйств, располагавших

перерабатывающей базой и возможностями оперативной доставки скоропортящихся видов продовольствия к их потребителям. Этими возможностями, на наш взгляд, располагали предприятия коммерческого типа, активно занимавшиеся переработкой и упаковкой сельскохозяйственного сырья.

Стоит уточнить, что в 2017-2021 гг. сокращение правительственных выплат мелким фермерам происходило пропорционально увеличению бюджетных расходов на развитие крупных собственников земли и имущества. Несмотря на то, что количество владельцев ферм США с реализацией от 5,0 до 20,0 тыс. долларов составляет две третьих от их общего числа, в 2021 г. они получили только 0,4 млрд. долларов по программе поддержки сельхозтоваропроизводителей подразделениями Земельного Банка.

Это означает, что властные инстанции направляют усилия на первоочередное развитие крупнотоварных ферм за счет предоставления им выплат не только по каналам МСХ, но и через подразделения Земельного Банка [79]. В процессе замещения расходов фермеров на изучение аграрных рынков они способствуют участию владельцев хозяйств в конкурсах на получение грантов, открывающих для них доступ на организованные рынки продовольствия.

Согласно правилам Всемирной торговой организации, правительство страны устанавливает минимальный уровень цен на фермерскую продукцию и обязуется выступать в роли ее основного покупателя [31].

Продукты, оказывающиеся невостребованными на внутреннем рынке, могут продаваться за рубежом по мировым ценам при обязательном замещении части прочих сельхозтоваропроизводителей со стороны государства. Следуя положениям сельскохозяйственного закона от 2018 года, подразделения МСХ США устанавливают фиксированные цены на отдельные виды аграрного сырья и предоставляют фермерам денежные займы на форвардные поставки продовольствия [79].

Данный вид протекционизма вызывает деловую активность владельцев крупных ферм, поскольку участие в программах компенсаций через Земельный Банк и правительственных закупок аграрного сырья позволяет им получать выплаты при выведении из оборота соответствующих земельных наделов. Согласно положениям Национальной Программы «Земельный Банк», за каждый акр земли, выводимой из эксплуатации, хозяйствующим структурам предоставляются ограниченные денежные компенсации [79].

Статистические данные, отражающие результаты использования кредита на разных уровнях аграрной политики в США, подтверждают, что наибольшие возможности его получения являются характерными для агроторговых предприятий.

На это указывает разница между задолженностью кредиторам финансово устойчивых ферм и долгом мелких собственников земли и имущества. Если долг владельцев хозяйств с доходами от 100,0 до 250,0 тыс. долларов за кредиты под недвижимое имущество в 2021 г. составлял 74,0% от общей задолженности ферм, то долговые обязательства фермеров с доходами от 5,0 до 10,0 тыс. долларов в год оценивались величиной, равной 0,5% (таблица 22).

Страховые компании адекватно банкам США предпочитают устанавливать связи с устойчивыми в финансовом отношении хозяйствами в силу наличия возможностей у высокодоходных ферм оперативно оплачивать их консалтинговые услуги. К тому же государственные страхователи имущества семейных ферм нередко устанавливают для их собственников высокий уровень административных барьеров, который способствует росту скрытых хозяйственных затрат.

Непропорциональное распределение программных и заемных средств в пользу мелких ферм и высокодоходных организаций также подтверждается оценкой условий бюджетного финансирования научных исследований, проводимых в аграрной сфере.

Таблица 22 – Динамика кредиторской задолженности фермеров США с различными доходами (млн. дол.)

Показатели	Доходы фермеров				
	5,0-10,0	10,0-20,0	20,0-40,0	40,0-100,0	100,0-250,0
Долг фермеров за кредиты под недвижимое имущество в 2017 г.	8,3	20,1	68,4	186,7	525,9
Долг фермеров за кредиты под движимое имущество в 2017 г.	5,4	17,0	60,5	166,4	776,2
Общая кредиторская задолженность ферм в 2017 г.	13,7	37,1	128,9	353,1	1302,1
Долг фермеров за кредиты под недвижимое имущество в 2021 г.	11,0	26,1	90,3	248,7	697,5
Долг фермеров за кредиты под движимое имущество в 2021 г.	6,0	22,1	80,9	226,6	954,3
Общая кредиторская задолженность фермеров в 2021 г.	17,2	48,2	171,2	475,3	1651,8

* Источник: составлено автором по [198]

Организационно-правовые и экономические отношения фермеров с научными учреждениями базируются на конкурсной основе при предоставлении владельцам хозяйств права выбора направлений научных разработок. В соответствии с установками закона «Об исследованиях в сельском хозяйстве» от 1988 г., в США действуют единые правила бюджетного финансирования научных изысканий. Предоставление денежных средств сельхозтоваропроизводителям гарантируется МСХ, если исследования способствуют росту производства экологически чистых продуктов и повышают уровень востребованности продовольственных товаров на открытом рынке [30].

Согласно установленным правилам, научные разработки должны быть направлены на внедрение новых технологий переработки сельскохозяйственного сырья и поиск возможностей стерилизации полуфабрикатов при сохранении качества и низкой калорийности основных продуктов питания. Раздел 5 Сельскохозяйственного закона США 2018 г. гласит, что получение фермерами грантов на проведение исследований в аграрной сфере осуществляется на условиях софинансирования. Если владельцы ферм не имеют достаточных накоплений и оказываются

неспособными покрывать 50% затрат на реализацию научных проектов, они не могут участвовать в конкурсных процедурах [31].

Научное проектирование в основном используется собственниками высокодоходных ферм, которым субъектами власти предоставляются различные преференции.

В отличие от агроторговых предприятий, мелкие хозяйства США в своем большинстве являются неконкурентоспособными субъектами собственности и могут сохранять устойчивое положение на рынке только за счет сокращения своих затрат. Однако в 2019-2021 гг. цены средств производства, приобретаемые американскими фермерами, выросли на 11,1%, налоги увеличились на 14,4%, а суммарные расходы товарных хозяйств возросли на 22,1%.

Анализ соотношения цен аграрного сырья и его рыночной стоимости позволяет определить тенденцию снижения доли выручки фермеров от реализации продовольственных товаров.

Ее величина в каждом долларе, затраченном потребителем на продукцию сельскохозяйственного происхождения, как свидетельствуют данные официальной статистической отчетности, с 2019 по 2021 гг. уменьшилась на 9,3%.

В результате в одном долларе, полученном от реализации продовольствия на внутреннем рынке США, доля американских фермеров в 2021 г. составляла 20 центов их валового дохода, то есть оказалась на 2 цента меньше, чем в 2019 г. [198].

Отсюда можно сформулировать положение о том, что институциональные основы аграрной политики, проводящейся в странах ЕС и США, формируют условия для ускоренного развития крупнотоварных ферм и агроторговых предприятий. Применение формальных правил в отраслевой конструкции АПК не вызывает повышения деловой активности владельцев мелких хозяйств и не позволяет им выдерживать конкуренцию с высокодоходными организациями. Потребители предпочитают приобретать

экологически чистые продукты, регистрирующиеся санитарными службами не на индивидуальных фермах, а в специальных лабораториях. Проблема нитратов, указывающая на возрастающие требования покупателей, приводит их к прилавкам супермаркетов, которые, как правило, являются подразделениями агроторговых компаний [79].

3 НАПРАВЛЕНИЯ И ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СРЕДЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

3.1 Ресурсно-дополняющая направленность программ развития сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях

Анализ показывает, что разработка и освоение новых программ поддержки сельхозтоваропроизводителей в РФ должны происходить на более емкой финансовой основе и осуществляться в рамках взаимоадаптации целей, задач и результатов потребления их ресурсов. Проблему асимметричного распределения программных средств можно решать формализованным путем в векторе уточнения характеристик, представленных формулой 6:

$$Y_i = f(x_1, \dots, x_j, \dots, x_r; z_1, \dots, z_k, \dots, z_a), \quad (6)$$

где Y_i ($i = 1, \dots, n$) – i -тая цель реализации программ развития сельского хозяйства;

x_1, \dots, x_r ($j=1, \dots, r$) – ресурсы программ развития аграрных отраслей и регулирования их рынков;

z_1, \dots, z_a ($k=1, \dots, a$) – условия достижения паритета между целями, задачами и результатами потребления ресурсов, планирующихся к распределению в аграрной сфере.

Достижение адекватности между выделенными выше условиями и ожидаемыми результатами требует учета зависимости аграрной политики от институциональных императивов. Эта зависимость указывает на общецивилизационный ориентир, согласно которому количество целей органов власти не должно превышать числа задач, решаемых ими в сельском хозяйстве. В этом случае степень влияния каждой y_i -той цели на x_j -тую задачу может определяться с помощью индикатора (k_{ij}), характеризующего их соотношение в условиях формулы 7:

$$k_{ij} = \frac{dy_i}{dx_j}. \quad (7)$$

Изменения данного показателя свидетельствуют о росте или снижении уровня эффективности взаимодействия властных и хозяйствующих структур в отраслях растениеводства и животноводства. В рамках математического сопровождения они отражают динамику результатов поддержки товарных хозяйств и характеризуют стадии достижения цели y_i за счет увеличения либо уменьшения значений x_j на 1 %:

$$E_{yx} = \frac{dy_i}{dx_j} \frac{x_j}{y_i}. \quad (8)$$

При фиксации взаимозависимости целей и задач, устанавливаемых государством, эта формула может служить основой проектировки новых нормативных актов. На наш взгляд, их неадекватность должна приближаться к нулю и устраняться органами власти при формировании среды, в которой ресурсно-поддерживающая направленность программ развития сельского хозяйства оказывается приоритетной.

Безусловно, после увеличения бюджетных затрат на стимулирование роста сельскохозяйственных отраслей, вызванного началом пандемии в 2018 г., возможности поддержки товарных хозяйств в перспективе могут оказаться заметно ограниченными. Вместе с тем, модернизация аграрной политики, по всей видимости, будет происходить в векторе увеличения доли расходов государства в затратах СХО, но в соответствии с нормативами, установленными формальными правилами. Ресурсы утвержденных программ необходимо осваивать в поэтапном формате с учетом предоставления органам законодательной власти прав на внесение в них соответствующих поправок и корректировок. В условиях первого и второго этапов реализации различных проектов на основе обработки достоверной информации властным и хозяйствующим структурам следует принимать решения, обеспечивающие соразмерный их потенциалу выбор направлений межсубъектного взаимодействия. Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства предлагается использовать модель поэтапного

совершенствования аграрной политики РФ в среде институциональной модернизации (рисунок 17).

Рисунок 17 – Модель поэтапного совершенствования аграрной политики РФ в среде институциональной модернизации (составлено автором)

Представленный на рисунке материал свидетельствует о том, что распределение средств реализующихся проектов должно сопровождаться ускорением импортозамещения продовольствия в нашей стране, но происходить в соответствии с наднациональными ограничениями. На первом и втором этапах совершенствования аграрной политики органы законодательной власти РФ будут осуществлять корректировку действующих программ в направлении увеличения значений $K_{д.з.}$ и $K_{з.з.}$ до максимальной степени их адекватности установкам ВТО. На третьем и четвертом этапах использования данной схемы властным структурам предстоит заниматься внесением поправок в реализующиеся проекты в части увеличения значений $K_{д.з.}$ в отраслях животноводства до медиального уровня его соответствия институциональным императивам.

Решение выделенных на рисунке проблем может способствовать переходу аграрной политики РФ в плоскость реального государственного и хозяйственного партнерства, что целесообразно осуществлять в тренде ограничения роста расходов государства на содержание аппарата управления при сохранении полномочий федерального центра и региональных органов власти. В данном случае федеральный центр должен направлять усилия на формирование среды, обеспечивающей конкурентоспособность хозяйств различных категорий на всей территории страны путем проведения единой финансовой политики. В отличие от него, властным организациям на местах нужно прилагать силы к реализации мер информационно-консультационной направленности.

Выполнение этих задач зависит от ресурсоемкости программ, то есть от средств, которые должны дополнять или замещать соответствующий потенциал сельскохозяйственных организаций.

По оценкам экспертов, в среднесрочной перспективе затраты СХО России на производство продовольствия будут возрастать по мере приобретения ими основных видов техники и перерабатывающего оборудования. С точки зрения Э.Н. Крылатых, расходы хозяйств

коллективно-долевой формы собственности, связанные с производством зерна, а также скота и птицы, в течение 10-летнего периода времени будут увеличиваться на 10-15 % ежегодно [106].

Такой прогноз указывает на имеющийся у сельскохозяйственных организаций задел и наличие возможностей для расширения их физических и экономических размеров. Прогрессирующий рост затрат является свидетельством того, что развитие ХН и КФХ в кооперации с агроторговыми предприятиями при освоении ими ресурсов программ развития сельскохозяйственных отраслей отвечает интересам мелких, средних и крупных хозяйств коммерческого типа.

Целесообразность оформления институциональных соглашений фермеров с сельскохозяйственными организациями объясняется возможностями СХО сокращать затраты индивидуальных собственников земли и имущества. Агроторговые предприятия, обеспеченные техникой, могут выступать инициаторами кооперирования субъектов частной формы собственности, поскольку они могут воздействовать на их состояние за счет использования института товарного кредитования. Его применение в направлениях предоставления ХН и КФХ посадочного материала, а также молодняка скота и птицы на льготных для них условиях может способствовать повышению доходов мелкотоварных хозяйств.

Учитывая, что участвующие в реализации различных проектов СХО могли бы обеспечивать хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства семенами и кормами для сельскохозяйственных животных, они снижали бы затраты ХН и КФХ, связанные с поиском и приобретением средств производства. В этом случае ожидаемый результат от взаимодействия указанных субъектов в ходе освоения ресурсов программ развития аграрной сферы должен соотноситься с изменяющимися значениями роста мелких и средних сельхозтоваропроизводителей.

Процесс увеличения физических и экономических размеров товарных хозяйств детерминирует необходимость приближения объемов их

бюджетного обеспечения к максимально допустимому уровню. Для приумножения конкурентоспособности ХН, КФХ и СХО органы власти РФ должны увязывать свои ограниченные возможности с реальными потребностями и специализацией объектов политики. Такая увязка требует корректировки программ развития сельскохозяйственных отраслей, учитывающей наиболее затратную деятельность хозяйств животноводческого профиля.

Между тем, определенный в соответствии с нормативами новой программы индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства России будет составлять лишь 21,8%. Это означает, что в течение ближайших пяти лет хозяйства всех категорий смогут получать не более 4,4% от общей суммы капиталовложений, предусмотренных для распределения и потребления в аграрной сфере. Однако, согласно прогнозу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в среднесрочной перспективе в целом по стране прирост инвестиций в ее экономику составит 6,1% в год [21].

Анализ показывает, что в редакции исследуемой программы прослеживается увеличение бюджетных средств, запланированных к распределению в пользование ХН (в 2023 г. на 15,9% больше, чем в 2022 г.). Тем не менее, с учетом отклонения значений $K_{п.и.}$ (коэффициента прироста инфляции) от установленных нормативов (см. таблицу 26) в нашей стране может произойти снижение реальных доходов сельхозтоваропроизводителей. Прогнозная оценка сокращения платежеспособности российских хозяйств и уменьшения программных расходов на развитие СХО предполагает внесение в рассматриваемый проект определенных поправок. Они должны быть направлены на изменение объемов финансирования аграрной сферы РФ в 2023-2025 гг. в сторону их допустимого увеличения. Динамика расходов программы развития сельского хозяйства, рассчитанных на этот период времени, позволяет утверждать, что к 2025 г. органы власти запланировали сокращение бюджетных выплат хозяйствам России до 300 млрд. руб. Если в

2020 г. отечественным сельхозтоваропроизводителям по каналам данного проекта было выделено 746,8 млрд. руб., то в 2025 г. уровень их бюджетной обеспеченности может снизиться в 2,5 раза [147]. В силу этого властным структурам нашей страны следует осуществлять преобразования, базирующиеся на проектировке более емких в плане ресурсного обеспечения программ развития сельского хозяйства.

При решении данной задачи органы власти могли бы использовать механизм институциональных преобразований, который предопределяет уменьшение расходов на разработку новых инвестиционных проектов. Он формирует предпосылки для трансформации направлений аграрной политики и реализуется на основе дополнения действующих правовых норм обоснованными установками властных инстанций.

В процессе институциональной модернизации, обусловленной корректировкой содержания ряда правительственных программ, органы власти РФ должны отдавать приоритет главным поставщикам продукции аграрной сферы на открытый рынок. Они испытывают наибольшую потребность в бюджетном обеспечении, поскольку принимают самое активное участие в решении проблемы импортозамещения продовольствия. Сельскохозяйственные организации России формируют основную долю аграрной сферы в ВВП страны (в 2020 г. – 4,1 %) и в реалиях минимизации бюджетных выплат не смогут приумножить свой производственный потенциал в среднесрочной перспективе.

Однако, как в кратко-, так и в долгосрочном срезе запланированные меры государства являются направленными на преимущественное развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. Об этом свидетельствует раздел программы «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», положения которого отражают одно из направлений аграрной политики, определяющей приоритетный рост фермерского движения. В данном отношении программные ресурсы будут осваиваться не в векторе первоочередного протекционизма агрофирм и агрохолдингов, как полагает

А.В. Петриков [130], а в ключе предоставления преференций для индивидуальных и семейных ферм.

По нашему мнению, приоритетную поддержку КФХ отчасти можно считать обоснованной, так как она учитывает перспективу развития малых форм хозяйствования в РФ. Обозначенный ориентир также требует учета специфики взаимоотношений властных структур и российских фермеров, которые не ведут бухгалтерской отчетности, содержащей информацию об их материальных и прочих расходах. В этой связи индивидуальные собственники земли, равно как и другие объекты аграрной политики, должны иметь доступ к сведениям о динамике хозяйственных затрат, формирующихся в отраслевой конструкции АПК. В реалиях институциональных преобразований им нужно владеть информацией об издержках производства, ценах и платежеспособности покупателей сельскохозяйственного сырья.

Концентрация таких сведений в сочетании с оценкой динамики хозяйственных затрат обеспечивает принятие сельхозтоваропроизводителями решений, адекватных мотивациям ХН, КФХ и СХО. В этом плане органам власти следовало бы направлять усилия на устойчивое развитие индивидуальных ферм в рамках их взаимодействия с сельскохозяйственными организациями.

Учитывая, что модель горизонтального интегрирования хозяйств имеет специфический характер, ее использование предполагает конкретизацию взаимоотношений ХН и КФХ с агроторговыми предприятиями.

В данном процессе, наряду с рассмотренной формой кредитования ХН и КФХ, можно практиковать установление льготных цен на продукцию хозяйств с низкими доходами. Мотивационный подход является приемлемым для субъектов коллективно-долевой формы собственности, имеющих адекватную материально-техническую базу. Вместе с тем, он свидетельствует о том, что расчеты СХО с ХН и КФХ должны

осуществляться по сниженным ценам на продукты, сдаваемые ими в счет компенсации затрат сельскохозяйственных организаций.

При условии апробации указанной выше модели в масштабах РФ органы власти нашей страны окажутся вынужденными стимулировать как мелкотоварные хозяйства, так и крупные хозяйствующие структуры.

В среде институциональной модернизации, которая будет происходить в России в 2023-2026 гг., властным организациям предстоит обеспечивать действенный контроль за распределением и потреблением в аграрной сфере запланированных бюджетных средств. Тогда в 2026 г. доля расходов государства в структуре хозяйственных затрат может оказаться выше уровня 2021 г. на 1,5%. Тем не менее, в 2025 г. она вряд ли будет соответствовать нормативам ВТО, поскольку в сопоставлении с 2021 г. объем бюджетных ассигнований, предусмотренных к распределению в сельскохозяйственных отраслях, станет меньше на 77,0 млрд. руб. [179].

В ситуации сокращения бюджетных выплат сельхозтоваропроизводителям со стороны федерального центра органы власти субъектов РФ должны будут приложить максимум усилий к освоению средств региональных программ поддержки сельхозтоваропроизводителей. С этой целью властными инстанциями южно-российских территорий в 2019-2021 гг. были приняты меры по увеличению объемов финансирования ХН, КФХ и СХО [26,27].

Оценка ожидаемых от их реализации результатов, построенная на прогнозных расчетах показателей роста продукции сельскохозяйственных организаций СКФО и ЮФО, позволяет считать, что они имеют перспективу развития, близкого к устойчивому.

На это указывает тенденция опережающего роста аграрной сферы регионов юга РФ, которая свидетельствует о вероятном увеличении доли его территорий в валовом производстве продукции сельского хозяйства страны с 2021 по 2025 гг. с 4,1 до 8,2 %.

К началу 2026 г. сельхозтоваропроизводители субъектов СКФО и ЮФО, по всей видимости, увеличат выпуск продовольствия в 2,4-2,6 раза по сравнению с 2021 г.

Такое изменение указывает на то, что в границах 1, 2 и 3 сценариев их перспективного роста аграрная политика может способствовать повышению доходов южно-российских хозяйств на 140,1; 192,3 и 246,9 % (рисунок 18).

Прогнозные расчеты, представленные материалами рисунка 19, отражают перспективу увеличения объемов производства продукции аграрной сферы в Ростовской области и Ставропольском крае в 2025 г. по сравнению с 2020 г. на 157,4 и 119,2 %.

За счет сохранения своей конкурентоспособности на региональных и местных рынках продовольствия агроторговые предприятия приведенных зон смогут получать доходы, достаточные для покрытия хозяйственных затрат.

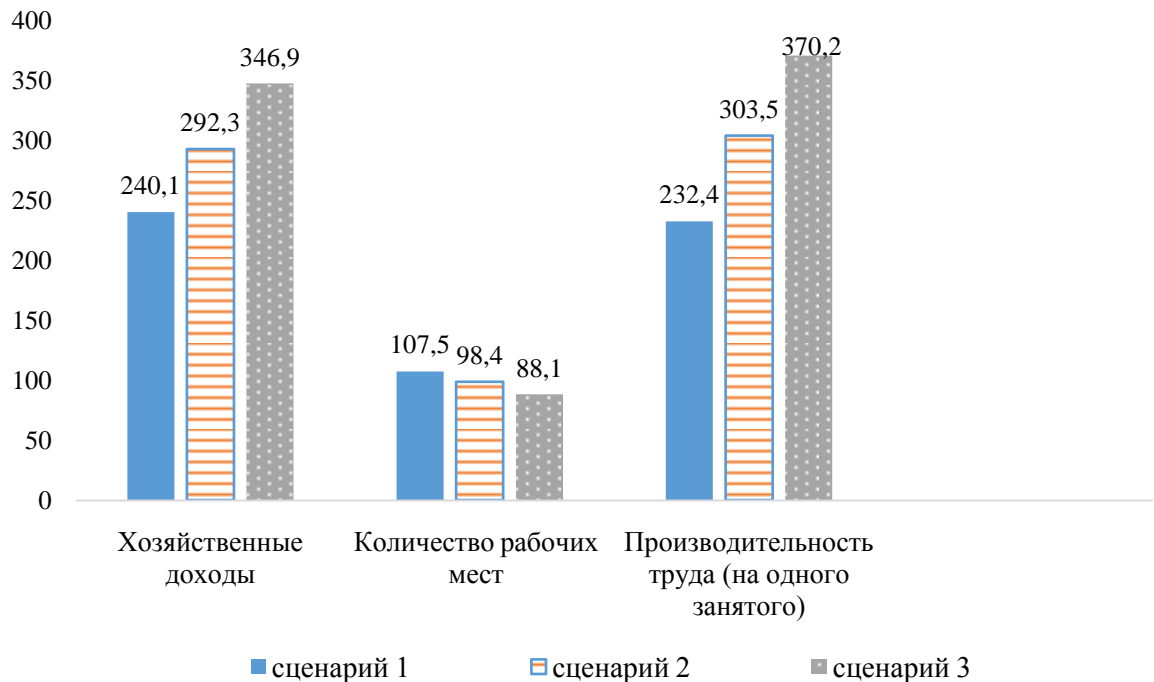

Рисунок 18 – Прогнозная оценка роста хозяйственных доходов в регионах юга РФ (2025 к 2021 г., %) (составлено автором)

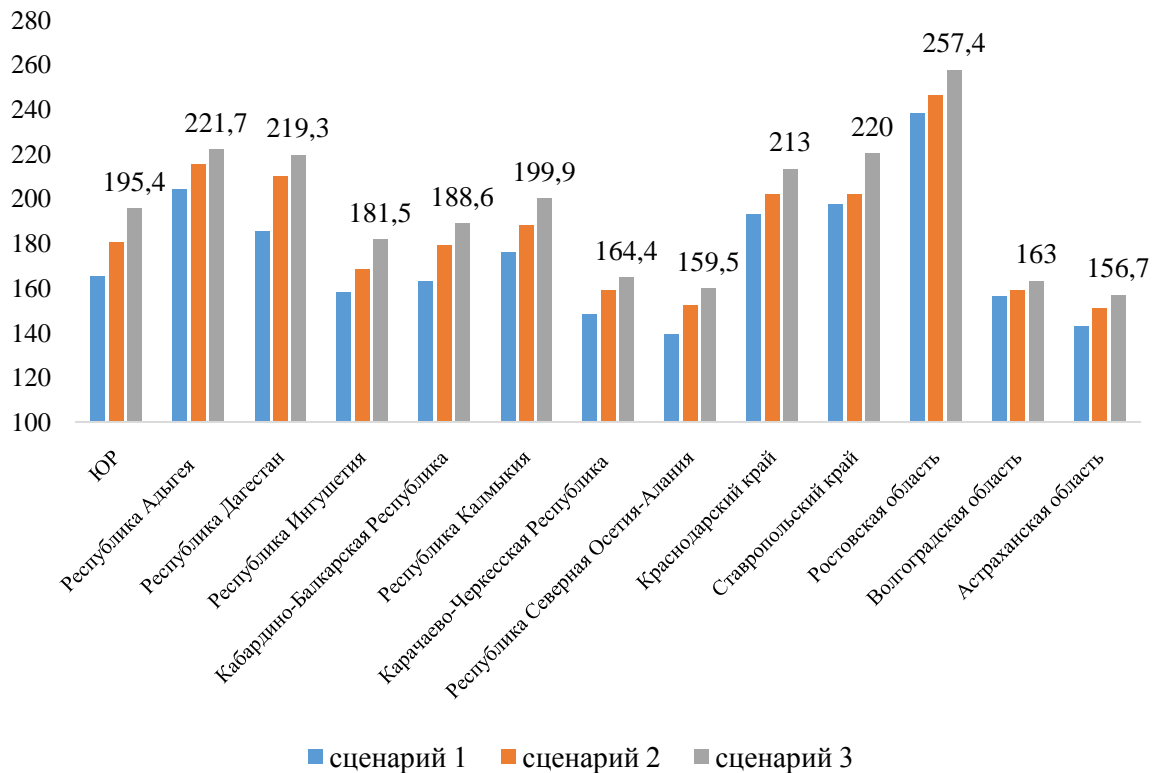

Рисунок 19 – Прогноз изменения объемов производства продукции сельского хозяйства в регионах юга РФ (2025 к 2021 г., %) (составлено автором)

Вместе с тем, их рост будет зависеть не только от производственного потенциала СХО, но и от ресурсоемкости программ региональных и муниципальных уровней.

Учет потребностей СХО при разработке региональных программ развития аграрных отраслей в условиях ограниченной поддержки сельхозтоваропроизводителей позволил конкретизировать цели обновления среды их функционирования в мезомасштабе.

При этом институциональные преобразования в отраслях растениеводства и животноводства юга России будут также иметь характер поэтапного осуществления. По всей видимости, они окажутся связанными с решением задач, адекватных запросам товарных хозяйств и возможностям региональных и местных органов власти.

По нашему мнению, исходный этап (2023 г.) модернизации политики развития сельскохозяйственных отраслей и регулирования их рынков можно

характеризовать начальной фазой определения способов перехода субъектов аграрной сферы СКФО и ЮФО на расширенную основу.

Ключевой задачей этого процесса правомерно считать создание организационно-правовых и экономических условий, способствующих росту хозяйств частной и коллективно-долевой форм собственности.

Об этом свидетельствует материал, отражающий соответствие между целями и задачами аграрной политики в южных регионах Российской Федерации (таблица 23).

Данные таблицы указывают на то, что в рамках ее первого и второго периодов совершенствования аграрной политики (2023-2025 г.г.) властным инстанциям юга РФ предстоит принимать меры для решения проблемы соблюдения формальных ограничений.

В этом плане органы управления в субъектах ЮР будут проводить мероприятия, связанные с приведением локальных норм в соответствие с установками федерального центра. Указанная адекватность должна способствовать допустимому увеличению материальных затрат СХО и обеспечивать ограничение роста прочих расходов сельскохозяйственных организаций.

Третий период совершенствования аграрной политики в субъектах юга РФ (2026-2027 гг.) окажется связанным с трансформацией региональных программ поддержки сельхозтоваропроизводителей на менее емкую ресурсную базу. Это позволит снизить уровень бюджетных расходов при сохранении прежних объемов сбыта сельскохозяйственного сырья за счет сокращения потерь скоропортящихся видов продовольствия. Уменьшение значений Кд.з. СХО до его медиальных характеристик вряд ли будет способствовать сужению посевных площадей и минимизации численности скота и птицы. Произведенные расчеты позволили обосновать положение о наличии в сельскохозяйственных отраслях юга РФ резервов, достаточных для увеличения объемов реализации экологически чистого сырья в среднесрочной перспективе.

Таблица 23 – Цели, задачи и периоды совершенствования аграрной политики в регионах юга РФ

	Периоды реализации мероприятий		
	2023 г.	2024-2025 гг.	2026-2027 гг.
Цели	Создание в периферийных зонах ЮР организационно-правовых и экономических условий, обеспечивающих устойчивое функционирование и развитие товарных хозяйств	Приведение содержания региональных правил в соответствие с установками федерального центра	Перевод региональных программ развития сельского хозяйства на менее емкую ресурсную основу
Задачи	Формирование мотивационных основ для ХН, КФХ и СХО в установлении партнерских отношений с региональными и муниципальными органами власти	Изменение структуры затрат сельскохозяйственных организаций;	Приближение перерабатывающей базы к сырьевым источникам;
		увеличение материальных затрат СХО при уменьшении прочих расходов сельхозтоваропроизводителей	сокращение потерь скоропортящихся видов продовольствия
Базовые решения	Предоставление преференций товарным хозяйствам на развитие, в первую очередь, животноводства и кормопроизводства	Проектировка региональных программ поддержки хозяйств, действующих в наиболее затратных отраслях аграрной сферы ЮР;	Придание высокодоходным СХО статуса хозяйств интегрированного типа (агрохолдинг, агроконсорциум и т.п.);
	Обеспечение кооперации ХН и КФХ с агроторговыми предприятиями	создание благоприятной среды для ведения мелкотоварными хозяйствами расширенного воспроизводства;	организация в сельской местности юга РФ муниципальных информационных центров;
	Приоритетная поддержка СХО, функционирующих в отраслях животноводства	внесение поправок и дополнений в принятые ранее региональные программы и регламенты	финансовое участие агроторговых предприятий в реализации региональных и муниципальных проектов
	Освоение средств региональных инвестпроектов в отраслях растениеводства; формирование бренда сельскохозяйственного сектора экономики регионов ЮР	Реализация проектов информационно-консультационной направленности	Возобновление практики проведения государственных закупочных и товарных интервенций

* Источник: составлено автором

Это положение было подтверждено результатами исследования материалов российского Центра стратегических разработок и Национального агентства прямых инвестиций. Они указали на инвестиционную

привлекательность южных регионов России и наличие в субъектах СКФО и ЮФО возможностей для развития сельскохозяйственных организаций. Уместно подчеркнуть, что к составляющим этой привлекательности были отнесены критерии оценки, предопределившие получение ожидаемых результатов от прогнозируемой оценки последствий взаимодействия властных структур и хозяйств коммерческого типа.

В отличие от индикатора инвестиционной привлекательности территорий, показатель, отражающий изменения роста продукции аграрной сферы ЮР, указал на необходимость сравнения потенциала южно-российских хозяйств с состоянием СХО, функционирующих в условном эталонном регионе. Алгоритм определения такой оценки позволил выявить максимальные значения использовавшихся индикаторов и ввести их в рамки определенного ранжирования.

В процессе накопления информации об искомым критериях оценки исходные данные были представлены в виде матрицы (m_{ij}) , увязавшей показатели трансформации уровней государственной поддержки СХО ($i = 1, 2, \dots, n$) с номерами территориальных образований ($j = 1, 2, \dots, m$). Определение значений этих характеристик для их включения в квадрант матрицы $(m + 1)$ обеспечило приведение первых в системный вид. Данный процесс происходил на основе использования формулы 9:

$$X_{ij} = \frac{m_{ij}}{m_{\max}}, \quad (9)$$

в которой X_{ij} объединил показатели рентабельности продукции СХО и характеристики j -того (эталонного) региона.

Достоверность полученной информации была обеспечена путем математического комментирования изменявшихся значений Кр.п. в Ставропольском крае (СК). Она способствовала выявлению различных уровней рентабельности продукции аграрной сферы, характеризующихся неустойчивым (D_1), допустимо неустойчивым (D_2), близким к устойчивому (D_3) и устойчивым (D_4) развитием сельскохозяйственных организаций.

Учитывая специфику информационной базы ($I_1, I_2, I_3, I_4, \dots, I_n$), характеристики изменений коэффициента рентабельности продукции рассматриваемых хозяйств ($R_1, R_2, R_3, \dots, R_{1n}; R_{11}, R_{12}, R_{13}, \dots, R_{2n}$) определялись на основе построения матрицы, представленной материалами таблицы 24.

Таблица 24 – Матрица роста рентабельности продукции СХО СК в условиях институциональных преобразований

		Информационная база				
		I_1	I_2	I_3	...	I_n
Уровни роста рентабельности продукции СХО	D_1	R_1	R_2	R_3	...	R_{1n}
	D_2	R_{11}	R_{12}	R_{13}	...	R_{2n}
	D_3	R_{21}	R_{22}	R_{23}	...	R_{3n}
	D_4	R_{31}	R_{32}	R_{33}	...	R_{4n}

* Источник: составлено автором

Изучение обобщенной информации (I_o), содержащей сведения о j -том регионе, оказалось полезным при обосновании вывода о том, что оценка значений коэффициента рентабельности продукции СХО должна соответствовать условиям уравнения 10:

$$R_{ij} = R(D_i, I_{o6}). \quad (10)$$

Этот посыл предопределил целесообразность применения формулы 11 в качестве формализованной базы, способствовавшей уточнению искомых характеристик:

$$R_{ij} = \frac{R_0(D_i) R(D_i, I_o)}{R_0(D_i)R(D_i, I_o) + \dots + R_0(D_i)R(D_i, I_o) + \dots + R_0(D_j)R(D_j, I_o)} \quad (11)$$

где $R_0(D_i)$ – был использован в качестве индикатора, указавшего на изменения коэффициента рентабельности продукции аграрной сферы СК под воздействием преобразований институциональной среды.

Формализованная интерпретация выделенных изменений способствовала конкретизации ситуаций, которые складывались в аграрной сфере Ставропольского края, и базировалась:

– на обработке данных официальной статистической отчетности, включая материалы Министерства сельского хозяйства РФ, органов власти

южно-российских зон, а также Ставропольского НИИ сельского хозяйства, преобразованного в 2017 г. в Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр;

- расчете показателей производственной и торговой деятельности сельскохозяйственных организаций по данным – Росстата (I_1), Министерства сельского хозяйства РФ (I_2), органов региональной власти (I_3) и научно-исследовательских учреждений юга России (I_4);

- выделении неустойчивого, допустимо неустойчивого, близкого к устойчивому и устойчивым развитием сельскохозяйственных организациям;

- оценке качества статистических данных;

- подтверждении достоверности сведений, поступающих по общедоступным информационным каналам.

Результаты расчетов при их сопоставлении со значениями показателей таблицы 14 за 2008-2021 гг. позволили установить, что: $R_1 = 0,337$; $R_2 = 0,103$; $R_3 = 0,312$; $R_4 = 0,060$. При их сравнении с данными Министерства сельского хозяйства РФ эти индикаторы указали на допустимо неустойчивый рост рентабельности продукции аграрной сферы СК. Оценка достоверности источников Росстата (I_1), Министерства сельского хозяйства РФ (I_2), органов власти территорий (I_3) и южно-российских научно-исследовательских учреждений (I_4) нашла подтверждение при построении матрицы изменений коэффициента рентабельности СХО СК в условиях институциональных преобразований.

Приведенные в таблице 25 данные подтвердили соответствие исходной информации реальному положению дел, сложившемуся в аграрной сфере Ставропольские края. Они определились свидетельством сохранения конкурентных преимуществ сельскохозяйственных организаций на региональных и местных рынках аграрного сырья и продовольственных товаров. Анализ материалов Северо-Кавказского федерального научного аграрного центра указал на обоснованность сформулированного выше положения.

Таблица 25 – Матрица изменений коэффициента рентабельности продукции СХО СК в условиях модернизации институциональной среды

		Информационная база			
		I ₁	I ₂	I ₃	I ₄
Изменения значений коэффициента роста рентабельности продукции СХО в 2008-2021 гг.	R ₁	0,283	0,370	0,230	0,463
	R ₂	0,025	0,126	0,147	0,114
	R ₃	0,312	0,347	0,293	0,297
	R ₄	0,074	0,039	0,131	-0,004

* Источник: составлено автором

Имеющиеся в центре сведения обеспечили накопление данных, отразивших увеличение доли СХО Ставропольского края в структуре продукции аграрной сферы СК. В 2014-2021 гг. наиболее заметно их доля росла в сегменте зерновых культур при ее незначительном уменьшении на рынках мясных и молочных продуктов.

В отличие от ретроспективных, прогнозные расчеты позволили установить, что хозяйства коллективно-долевой формы собственности Ставропольского края, по сравнению с ХН и КФХ, смогут активнее противостоять факторам риска. Возрастающие значения товарности СХО по зерну, сахарной свекле и масличным культурам, которые с 2023 по 2026 гг. могут подняться до 85,7; 93,4 и 95,1 %, будут способствовать их ускоренной адаптации к изменениям институционального пространства. В перспективе главным критерием оценки результатов использования ресурсов в сельскохозяйственных организациях СК станет не уменьшение их расходов, а допустимое увеличение затрат на производство и сбыт экологически чистого продовольствия.

В связи с разнящимися результатами развития сельскохозяйственных отраслей и прогнозной характеристикой состояния их рынков аграрная политика на юге РФ, как и в целом по стране, должна быть направлена:

– на поддержку новых и традиционных хозяйственных укладов, отличающихся высоким уровнем товарности;

– расширение поля деятельности агроторговых предприятий, способных принимать активное участие в процессе ускоренного импортозамещения продовольствия;

– сохранение темпов роста производства и сбыта аграрного сырья при неблагоприятном стечении обстоятельств;

– преумножение ресурсного потенциала отечественных сельхозтоваропроизводителей в условиях институциональной модернизации.

Оценка положения сельского хозяйства страны в целом и регионов преимущественной концентрации аграрного производства в частности свидетельствует о том, что до перехода к искомому состоянию аграрная сфера РФ должна будет пройти стадии приспособления к реалиям санкций и близкого к устойчивому развитию. На наш взгляд, адаптация ХН, КФХ и СХО к такой среде не обострит проблему поиска инвестиций в основной капитал субъектов сельскохозяйственного сектора экономики. Как пояснялось раньше, в 2023-2025 гг. ее решение потребует увеличения бюджетных расходов на развитие товарных хозяйств с их последующим уменьшением. В силу этого ресурсно-дополняющая направленность аграрной политики должна просматриваться не только в рамках федеральных программ, но и в проектах регионального значения. Следует подчеркнуть, что в настоящее время субъекты СКФО и ЮФО реализуют программы, связанные с осуществлением экспортно-ориентирующих действий и применением мер импортозамещающей направленности. В их числе правомерно выделить направления проектов, определяющие рост виноградарства и виноделия в Краснодарском крае, а также развитие семеноводства на Ставрополье.

Однако финансовая основа утвержденных программ и их целевое назначение вряд ли смогут оказать заметное влияние на повышение качества жизни тружеников села. Экспортная ориентация реализующихся проектов не обеспечит ускоренного увеличения среднедушевых доходов сельского населения и не сократит различий, существующих между городом и

деревней. В этой связи целью региональных проектов должно выступать достижение роста сельских территорий, базирующееся на освоении ресурсов программ, способствующих повышению уровня социальной эффективности институциональных преобразований.

Социальный ориентир аграрной политики нужно учитывать при корректировке действующих и разработке новых программ, необходимых как производителям, так и потребителям продовольственных товаров. Их содержание должно включать мероприятия, обеспечивающие решение задач развития социальной инфраструктуры национального АПК на основе выравнивания доходов хозяйств различной специализации. Исходной базой моделирования этого направления может считаться материал, охарактеризованный показателями $K_{д.з.}$, $K_{д.з.р.}$, $K_{д.з.ж.}$, $K_{з.з.}$ и $K_{п.и.}$ (таблица 26).

Таблица 26 – Соотношение основных критериев оценки результатов проведения аграрной политики в РФ и их нормативных значений в 2019-2021 гг.

Показатели	2019	2020	2021	Нормативные значения
Коэффициент дополнения хозяйственных затрат расходами государства в аграрной сфере ($K_{д.з.}$)	0,110	0,054	0,035	$\leq 0,050$
Коэффициент дополнения хозяйственных затрат расходами государства в растениеводстве ($K_{д.з.р.}$)	0,054	0,084	0,054	$\leq 0,050$
Коэффициент дополнения хозяйственных затрат расходами государства в животноводстве ($K_{д.з.ж.}$)	0,166	0,024	0,016	$\leq 0,050$
Коэффициент замещения хозяйственных затрат расходами государства ($K_{з.з.}$)	0,868	0,820	0,695	$\leq 0,100$
Коэффициент прироста инфляции ($K_{п.и.}$)	0,031	0,049	0,084	$\leq 0,038$; 0,030; 0,037

* Источник: составлено автором

Он выступает отражением пространства, в котором коэффициент дополнения хозяйственных затрат расходами государства в аграрной сфере РФ в 2019-2020 гг. оценивался величинами, превышавшими их нормативные значения (0,110; 0,054). Такое отклонение обуславливалось необходимостью постковидного восстановления сельского хозяйства, что требовало привлечения в него значительных бюджетных средств. Вместе с тем, в 2021

г. значение показателя $K_{д.з.ж.}$ по сравнению с 2019 г. снизилось на 150 пунктов, указав на необходимость ориентации властных структур в среднесрочной перспективе на приоритетную поддержку отраслей животноводства.

Для достижения целей и решения задач, выделенных на рисунке 17 и в таблице 23, органы власти нашей страны могли бы придать экспортной ориентации правительственных проектов второстепенный характер.

Наиболее значимыми в социальном и экономическом аспектах направлениями федеральных и региональных программ правомерно считать стимулирование многоукладной экономики сельского хозяйства РФ, приоритетную поддержку отраслей животноводства и развитие социальной инфраструктуры национального АПК.

В данном отношении опыт стран ЕС и США может быть полезным для России лишь в части устранения отклонений показателей $K_{д.з.}$ и $K_{з.з.}$ от действующих на уровне ВТО нормативов. Также представляется важным осуществлять разработку новых программ в ключе формирования оптимальной структуры затрат сельскохозяйственных организаций, выступающих главными поставщиками продовольствия на внутренний рынок.

3.2 Адаптационный подход к этапам совершенствования аграрной политики РФ в условиях институциональных преобразований

Как отмечалось выше, направленность аграрной политики в РФ на первоочередную поддержку фермеров будет сопровождаться снижением уровня финансирования СХО. Объективный характер роста затрат сельскохозяйственных организаций при сокращении бюджетных расходов на их развитие не может вызывать увеличения поставок аграрного сырья и продовольствия на внутренний и внешний рынки.

Значения ресурсов государства, предназначенных к потреблению в сельском хозяйстве, и прогнозная оценка состояния отраслей растениеводства и животноводства указывают на необходимость адаптации российских правовых норм к императивам наднациональных правил.

Анализ ресурсной обеспеченности Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (ГП) на 2021-2025 гг. свидетельствует о запланированной ориентации органов власти нашей страны на приоритетное стимулирование фермерского движения [82]. Это подтверждает 10-ти процентный рост объемов программной поддержки малых форм хозяйствования на селе, запланированных на среднесрочную перспективу. В сопоставлении с ним, суммарная величина расходов государства на протекцию сельскохозяйственных организаций, действующих в РФ в 2025 г. (по отношению к 2018 г.) будет снижена в 3,9 раза [179].

Такое снижение характеризует среду, в которой значения программных расходов на поддержку российских сельхозтоваропроизводителей определялись без учета опережающего роста материальных затрат СХО по сравнению с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. В ГП также не нашлось места расходам государства на оплату части процентной ставки по кредитованию хозяйств, планирующих расширять базу переработки аграрного сырья. В ситуации, когда основные фонды перерабатывающих предприятий не обеспечивают полной загрузки своих мощностей, льготные кредиты, в первую очередь, можно было бы выделять под обновление оборудования агрофирм и агрокомбинатов для сокращения потерь нележкоспособных видов продовольствия.

В числе направлений адаптации аграрной политики РФ к общецивилизационным императивам в рассматриваемой программе следовало бы выделить государственный ориентир на гарантированное приобретение продукции аграрных отраслей в условиях изменения геополитической обстановки.

Институциональная фиксация гарантий на закупку аграрного сырья и продовольствия до начала сельскохозяйственных работ выступает реальным стимулом достижения государственного и хозяйственного партнерства. В данном аспекте органы власти должны были определять действительные потребности СХО в дополнении их материальных затрат, а также в замещении третьей части их прочих расходов.

Между тем расчеты подтверждают, что в ближайшие 5 лет проведение аграрной политики в РФ будет происходить в векторе минимизации значений коэффициента дополнения хозяйственных затрат расходами государства.

В 2022-2026 гг. в издержках СХО на производство продукции отраслей растениеводства доля расходов государства, вероятно, снизится с 4,3 до 4,1%. По сравнению с ней в стоимости продуктов животноводческого происхождения доля программных затрат, связанных с их производством, может уменьшиться с 1,2 до 1,0 %.

В связи с этим в содержание новой программы следовало бы ввести корректировку, учитывающую целесообразность повышения значений $K_{д.з.}$ до максимально допустимого уровня нормативов ВТО по продукции отраслей животноводства. Такая корректировка могла бы базироваться на перераспределении части программных средств, запланированных на стимулирование экспорта продовольственных товаров, в пользование структур, занимающихся поставками мясных и молочных продуктов на рынки Российской Федерации.

По мере адаптации аграрной политики России к ограничениям ВТО органам власти предстоит добиваться формирования среды, в которой доля расходов государства в материальных затратах основных сельхозтоваропроизводителей нашей страны приближалась бы к 5%. Эту задачу правомерно решать путем увеличения бюджетных расходов на протекционизм производственной деятельности СХО, отличающихся крупными физическими и экономическими размерами. Выделение данных условий указывает на необходимость выделения элементов адаптационного

подхода к совершенствованию аграрной политики РФ в условиях институциональных преобразований. Считаем, что по своему составу они должны отражать целевые установки, институциональную базу, виды и уровни, а также инструменты указанного совершенствования для получения положительных результатов (рисунок 20).

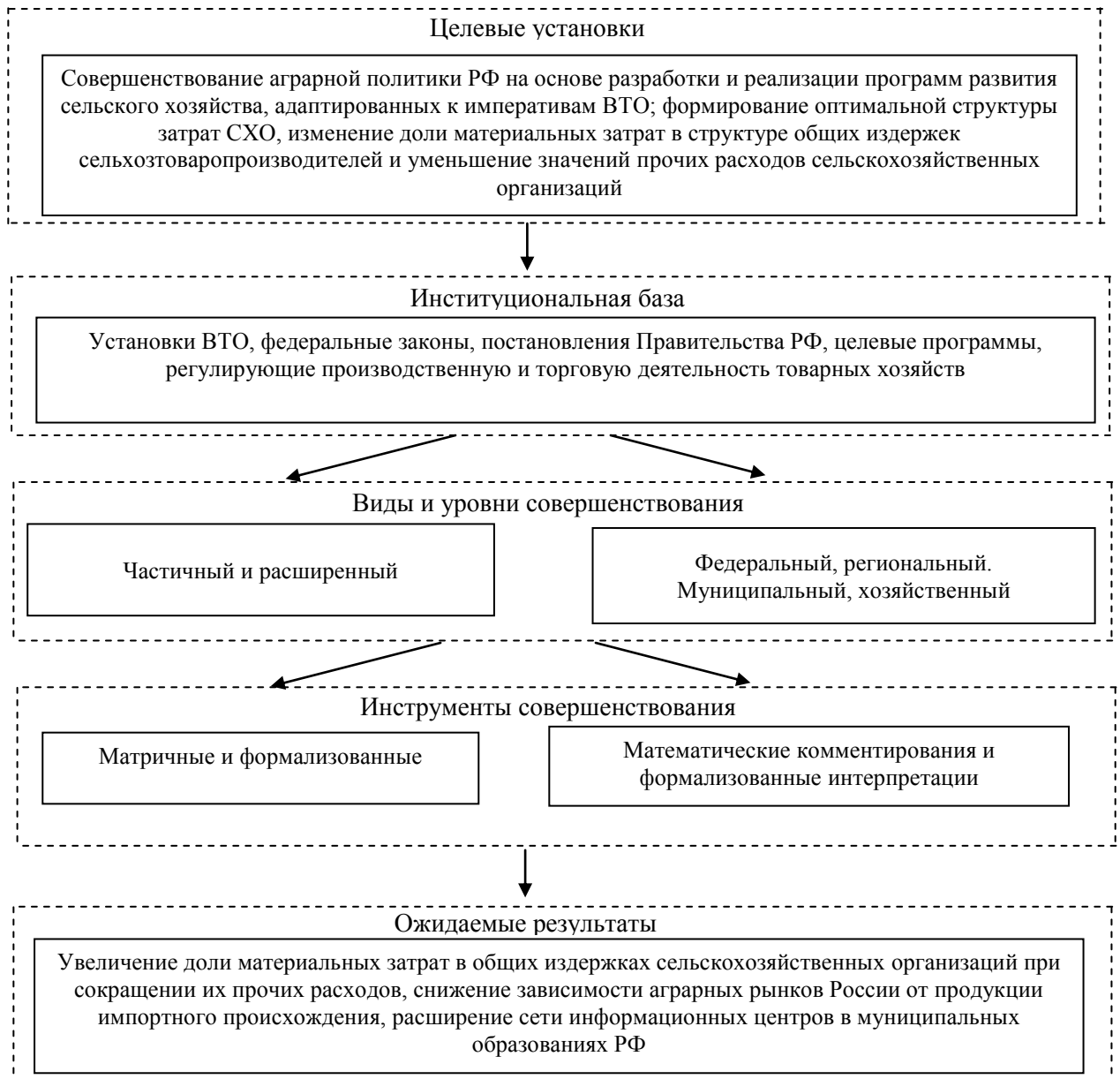

Рисунок 20 – Элементы адаптационного подхода к совершенствованию аграрной политики РФ (составлено автором)

В процессе внедрения модели органы власти могли бы применять корректирующие, дополняющие и обновляющие методы приспособления к

установленным на наднациональном уровне ограничениям. В федеральном, региональном и муниципальном срезах им следовало бы обеспечивать частичную корректировку властных предписаний, устанавливающих порядок распределения программных ресурсов в отраслях растениеводства и животноводства.

При освоении средств новых формальных правил структуры федерального центра должны стимулировать экономический рост хозяйств на всей территории России путем проведения единой ресурсно-дополняющей политики. В отличие от них, органам управления на местах нужно использовать ресурсно-замещающую форму воздействий на торговую деятельность ХН, КФХ и СХО.

В целом они призваны выполнять следующие задачи:

- проводить мероприятия, связанные с ускоренным приспособлением государства к императивам институциональной среды и нивелированием последствий санкционного давления;

- обеспечивать своевременное обновление материально-технической базы отраслей растениеводства и животноводства;

- осуществлять контроль за качеством продовольствия, а также рациональным использованием сельскохозяйственных угодий;

- оказывать консультативную помощь сельхозтоваропроизводителям в реализации федеральных и региональных программ развития аграрных отраслей и регулирования их рынков.

При совершенствовании аграрной политики в РФ наиболее приемлемой в макроэкономическом масштабе может считаться форма прямой поддержки сельхозтоваропроизводителей. Целесообразность изменения ее значений объясняется тем, что при приобретении средств производства для аграрных отраслей возрастают расходы хозяйств на закупку семян, кормов, сельскохозяйственной техники и топлива.

Институционализация организационно-экономических связей между государственными лизинговыми компаниями и товарными хозяйствами

России способствует формированию среды, в которой материальные затраты сельскохозяйственных организаций могут дополняться бюджетными расходами.

Анализ подтверждает, что формальные институты, применяющиеся в РФ, пока не способствуют пропорциональному распределению программных средств в пользование хозяйств с различными уровнями доходов.

Оценка материалов приложения 3 отражает сокращение расходов, характеризующих емкость бюджетной поддержки аграрных отраслей, которые обеспечивают ускоренное импортозамещение продовольствия. В результате возрастают убытки хозяйств, функционирующих в животноводстве, а отрасли растениеводства остаются зонами критического риска для потенциальных инвесторов [84].

Несмотря на усилия государства, вызывающие трансформацию доходов СХО, реализация новых программ развития аграрной сферы пока не оказывает заметного влияния на прирост рентабельности продукции хозяйств, занимающихся разведением крупного рогатого скота [84].

Для обеспечения конкурентоспособности российских сельхозтоваропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках органам власти нашей страны целесообразно проводить политику, учитывающую необходимость повышения удельного веса их издержек в затратах сельскохозяйственных организаций животноводческой специализации. В данном случае адаптационный подход к этапам совершенствования аграрной политики требует изменения доли расходов государства в издержках СХО, связанных с производством мяса, молока и животного масла.

В этой связи органы федеральной и региональной власти в рамках первого и второго этапов реализации указанного подхода обязаны использовать программы ресурсно-дополняющей направленности для вытеснения продукции импортного образца из сектора обращения продовольственных товаров России. Параллельно с ними сельскохозяйственные организации должны активнее привлекать

внебюджетные средства к обновлению материально-технической базы в аграрных отраслях и развитию социальной инфраструктуры агропромышленного комплекса [84].

В условиях третьего и четвертого этапов совершенствования аграрной политики РФ нашему государству предстоит проводить работу, обеспечивающую активизацию торговой деятельности хозяйств, ориентируя их, главным образом, на внутренний рынок. Федеральным, региональным и местным органам власти целесообразно расширять взаимодействие с субъектами, осуществляющими внедрение безотходных технологий переработки аграрного сырья, которые определяют сокращение потерь отдельных продуктов [79,84]. Это указывает на перспективу консолидированного использования бюджетных и хозяйственных средств в направлениях обновления перерабатывающей базы на селе и создания муниципальных информационных центров в периферийных зонах РФ.

При использовании ресурсно-дополняющей формы аграрной политики доля расходов государства ($D_{p.g.}$) в хозяйственных затратах должна стремиться к уровню, адекватному требованиям уравнения 12:

$$D_{p.g.} = \frac{PГ}{ЗСМ+ЗТ+ЗЭ} \cdot 100 \leq 5, \quad (12)$$

где ЗСМ, ЗТ и ЗЭ выступают показателями хозяйственных затрат на приобретение сырья и материалов, а также оплату топлива и энергии.

Для математического комментирования условий адаптации аграрной политики РФ к ограничениям ВТО нужно учитывать возможности влияния государства на структуру хозяйственных затрат. Они могут выявляться в пространстве пятимерного структурирования затрат СХО на посадочный материал (x_1), покупку молодняка скота и птицы (x_2), приобретение сельскохозяйственной техники (x_3), оплату топлива (x_4) и энергии (x_5). Оценку значений показателей x_1 , x_2 , x_3 , x_4 и x_5 в данном случае необходимо соотносить с изменением расходов государства, адекватным условиям уравнения вида:

$$R_5^+ = x \in R_5 : x_a \leq 0,50, \quad (13)$$

где $x_a = x_1, x_2, x_3, x_4$ и x_5 , то есть a изменяется от 1 до 5.

Для конкретизации уровней приспособления аграрной политики России к императивам ВТО изменение показателей формулы 13 можно комментировать на основе оценки результатов воздействия адаптационных действий государства (A) на состояние СХО (S):

$$S = A : (x_1, x_2, x_3, x_4 \text{ и } x_5). \quad (14)$$

По мере следования требованию задачи, указывающей на зависимость ожидаемых результатов (δS) от формальных правил, влияющих на структуру хозяйственных затрат, органам власти РФ нужно добиваться изменения среды, в которой:

$$\delta S = \delta A = \frac{\delta A}{\delta x_1} \delta x_1 + \frac{\delta A}{\delta x_2} \delta x_2 + \frac{\delta A}{\delta x_3} \delta x_3 + \frac{\delta A}{\delta x_4} \delta x_4 + \frac{\delta A}{\delta x_5} \delta x_5 \leq 0,50. \quad (15)$$

Это означает, что в перспективе ресурсно-дополняющая направленность политики развития аграрных отраслей создаст предпосылки для оптимального структурирования издержек сельскохозяйственных организаций. При максимально допустимом значении $K_{д.з.} = 0,50$ доля материальных затрат в общих издержках СХО будет возрастать, а прочих расходов – уменьшаться.

В рамках 1,5%-ного прироста $K_{д.з.}$ к уровню 2021 года материальные затраты хозяйств коллективно-долевой формы собственности могут увеличиться до 68,8%. По сравнению с ними часть прочих расходов СХО, то есть затрат на изучение конъюнктуры аграрных рынков, должна сокращаться на величину, адекватную императивам ВТО.

При такой постановке вопроса институциональные преобразования в АПК окажут воздействие на соотношение общих расходов СХО, а также их затрат на производство и сбыт продовольственных товаров. По всей видимости компоненты x_a , включающие затраты хозяйств на оплату труда, страховые взносы, амортизацию основных средств и прочие расходы будут соотноситься как 70:25:5.

В данном соотношении доля расходов государства в материальных затратах сельскохозяйственных организаций должна составлять не более

двадцатой части. Однако в реалиях модернизации институциональной среды Д_{р.г.} в издержках производства СХО будет преобладать в ней и приближаться к 70%. По этой причине органам власти нашей страны предстоит поддерживать такую структуру хозяйственных затрат, в которой значение x_a превышало бы величину прочих расходов сельхозтоваропроизводителей, как минимум, на 65%.

При уточнении направлений аграрной политики в кратко-, равно как и в среднесрочной перспективе, органы власти могли бы прогнозировать ожидаемые результаты от частичной адаптации программ развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков РФ к установкам наднационального формата [84].

В долгосрочном периоде времени приспособление властных структур к реалиям институциональных преобразований должно иметь завершённый вид, который будет исключать отклонение российских правовых норм от требований Всемирной торговой организации.

Разумеется, эта задача является условной и не является обязательной для решения в обстановке постковидного восстановления экономики аграрной сферы. В то же время она учитывает необходимость максимально допустимой доли расходов государства в затратах сельскохозяйственных организаций, способствующей развитию низкодоходных ХН, КФХ и агроторговых предприятий.

В процессе адресного распределения программных ресурсов деятельность органов власти в нашей стране целесообразно направлять на создание мотивационных начал для сопровождения роста хозяйств различных категорий. Это означает, что потребление бюджетных средств в макроэкономическом масштабе следует соизмерять с удельным весом ХН, КФХ и СХО в структуре продукции отраслей растениеводства и животноводства. Ресурсы программ, также, как и средства частных инвесторов, должны распределяться в координатах стимулирования

производства экологически чистого сельскохозяйственного сырья и реализации готовых к потреблению продуктов [84].

Имеющиеся экспертные оценки свидетельствуют о том, что предоставление кредитных, страховых, таможенно-тарифных и налоговых льгот для субъектов сельскохозяйственного сектора экономики способствует увеличению объемов сбыта основных видов продовольствия в 1,5-2 раза [84,87].

В благоприятной экономической среде активизируются предприимчивость и инициатива хозяйств частной и коллективно-долевой форм собственности, а внутренний рынок насыщается высококачественными продуктами питания в максимально сжатые во времени сроки [72,84].

В ходе использования схемы, элементы которой представлены материалами рисунка 20, органам власти федерального уровня целесообразно пересмотреть существующую систему налоговых льгот. Она должна учитывать состав объектов аграрной политики и способствовать повышению налоговых сборов от реализации продуктов высокодоходных хозяйств. Уместно подчеркнуть, что в настоящее время вместо проведения многоуровневых отчислений в бюджет сельхозтоваропроизводителям России представлено право участвовать в одной системе налогообложения. Однако использование единого сельскохозяйственного налога величина, которого составляет 6,0%, вряд ли может вызывать активизацию производственной и торговой деятельности низкодоходных СХО.

В соответствии с положениями нового Налогового кодекса РФ, вновь созданные крестьянские (фермерские) хозяйства вправе уменьшать налоговую базу на стоимость имущества, используемого ими в рамках производства и переработки аграрного сырья. Между тем, данная льгота не распространяется на сельскохозяйственные организации, которые испытывают потребность в ограничении роста отчислений в бюджет от результатов расширения своих экономических размеров [34].

Увеличение налоговых платежей воздействует на снижение чистой прибыли коллективных хозяйств, чем способствует сокращению их возможностей увеличивать материальные затраты СХО при приобретении средств производства. В процессе осуществления обязательных отчислений в федеральный бюджет они не получают своевременных компенсаций на энергию, природный газ, удобрения и другие факторы производства в виде прямых бюджетных ассигнований. Кроме того, субъекты коллективно-долевой формы собственности уплачивают налоги с розничных продаж, а также отчисляют часть заработанных средств в государственные внебюджетные фонды [34].

Налогообложение российских сельхозтоваропроизводителей осуществляется в условиях преимущественной поддержки начинающих фермеров, но без учета целесообразности приоритетного роста СХО. В силу этого новая программа развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков должна содержать раздел, включающий мероприятия, влияющие на уменьшение значений прочих расходов сельскохозяйственных организаций. В данном случае органам власти предстоит поддерживать диверсификацию фьючерсных бирж, зон опережающего роста и агропромышленных парков. Бюджетные ресурсы, необходимые для их создания и функционирования, правомерно использовать в направлении замещения части расходов, связанных с развитием в сельской местности необходимой социальной инфраструктуры.

В реалиях адаптации российских правил к требованиям международной системы регулирования торговли продовольствием органы власти РФ должны учитывать мотивации хозяйств коммерческого типа. Для властных инстанций побудительным мотивом к сотрудничеству с агроторговыми предприятиями выступает рост доходов сельхозтоваропроизводителей от реализации их продукции, который сопровождается увеличением налоговых сборов. Установку же крупных СХО на взаимодействие с органами власти определяют возможности получения

ими гарантий сбыта сельскохозяйственного сырья со стороны государства. В результате достигается экономия ресурсов в сфере коммерческой деятельности СХО и обеспечивается ускорение импортозамещения продовольственных товаров [84].

С одной стороны, целесообразность поддержки высокодоходных хозяйств обуславливается потребностями самообеспечения России продовольствием, а с другой – необходимостью ограничения потерь скоропортящихся продуктов отраслей растениеводства и животноводства. Это должно настраивать органы власти на протекционизм структур, отличающихся не только значениями доходов, но и устойчивым положением в торговой блок-сфере АПК РФ [46,84].

Таким образом, воздействие государства на трансформацию затрат агроторговых предприятий, связанных с реализацией сельскохозяйственного сырья, должно сопровождаться вытеснением части прочих расходов СХО из их структуры. Тогда увеличение доли расходов государства в хозяйственных затратах может считаться реальной мерой торгового протекционизма сельхозтоваропроизводителей.

Как уточнялось выше, инстанциям власти нужно стремиться к удовлетворению растущих потребностей хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций на основе пропорционального распределения между ними бюджетных средств [34,84].

При выполнении данной задачи в образованиях преимущественной концентрации аграрного производства властным организациям следует не допускать потребительского отношения хозяйств к ограниченным ресурсам государства. Их распределение должно осуществляться с учетом использования принципов возмещения государственных затрат через определенный промежуток времени и обязательного погашения процентных ставок в рамках кредитования товарных хозяйств. В данном случае речь идет о рациональном применении инструментов косвенной поддержки

сельхозтоваропроизводителей, которая позволяет создавать стимулирующие начала для ХН, КФХ и СХО [84].

В процессе вытеснения указанных издержек из структуры прочих расходов СХО изменение значений $D_{p.g.}$ должно происходить согласно условиям уравнения 16:

$$D_{p.g.} = \frac{PГ}{3И+3Н} \cdot 100 \leq 100, \quad (16)$$

где $3И + 3Н = x_6 + x_7$ являются характеристиками затрат СХО на их информационное обслуживание и научное обеспечение. При этом характеристику показателей x_6 и x_7 нужно давать в увязке с оценкой изменения расходов государства в соответствии с требованием уравнения 17:

$$R_2^+ = x \in R_2 : x_a \leq 1, \quad (17)$$

где $x_a = x_6 + x_7$.

Тогда ожидаемые результаты от приспособления аграрной политики РФ к ограничениям Всемирной торговой организации (δS) можно определять по следующей формуле:

$$\delta S = \delta A = \frac{\delta A}{\delta x_6} \delta x_6 + \frac{\delta A}{\delta x_7} \delta x_7. \quad (18)$$

Решение этой задачи должно осуществляться на основе приближения значений $D_{p.g.}$ к нормативам, регламентирующим поле взаимодействия властных и хозяйствующих структур в торговой блок-сфере АПК. Такой подход требует развития в южно-российских регионах системы информационного обслуживания и научного обеспечения товарных хозяйств. Практика деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в городах и приближенных к ним сельским территориям РФ свидетельствует о целесообразности их организации в периферийных зонах России. Муниципальные информационные центры (МИЦ) можно было бы наделять правами юридических лиц или давать им полномочия ведения деятельности на филиальной основе.

Результаты группировки муниципальных районов Ставропольского края (СК) по коэффициенту замещения затрат СХО расходами государства, охарактеризованные материалами таблицы 27, подтверждают данную необходимость.

Таблица 27 – Группировка муниципальных районов СК по коэффициенту замещения хозяйственных затрат расходами государства, 2021 г.

Значение $K_{3.3}$.	Уровень $K_{3.3}$.	Количество районов	Муниципальные районы
$< 0,250$	минимальный	13	Андроповский, Апанасенковский, Арзгирский, Грачевский, Кочубеевский, Красногвардейский, Курский, Левокумский, Новоселицкий, Советский, Степновский, Труновский, Туркменский
$\geq 0,250 < 0,750$	медиальный	6	Александровский, Благодарненский, Георгиевский, Ипатовский, Кировский, Нефтекумский
$\geq 0,750 \leq 1$	максимальный	7	Буденновский, Изобильненский, Новоалександровский, Петровский, Предгорный

* Источник: составлено автором

Материалы этой таблицы свидетельствуют о том, что в 13-ти муниципальных образованиях СК, не имеющих центров предоставления информационных услуг хозяйствам и сельскому населению, значения $K_{3.3}$ являются минимальными ($<0,250$).

По сравнению с ними в 6-ти муниципальных районах Ставропольского края (Александровском, Благодарненском, Георгиевском, Ипатовском, Кировском и Нефтекумском), в которых МФЦ действуют уже в течение 5 лет, уровень рассматриваемого показателя можно считать медиальным ($<0,750$). К числу образований, имевших самые высокие значения $K_{3.3}$ в 2021 г. ($\geq 0,750$), из 26-ти территорий Ставрополья относилось только 7. В Буденновском, Изобильненском, Минераловодском, Новоалександровском, Петровском, Предгорном и Шпаковском районах данные центры осуществляли своевременное обслуживание хозяйств и предоставляли информационные услуги физическим лицам.

Такая градация позволила выделить точки приложения сил для государства, а также предприятий, располагающих свободными денежными средствами. Она детерминировала вывод о целесообразном использовании бюджетных и внебюджетных ресурсов в направлении создания муниципальных информационных центров в периферийных зонах СК. Параллельно с замещением части хозяйственных затрат расходами муниципалитетов при формировании МФЦ, органы власти могли бы активнее использовать источники региональных бюджетов.

Следуя логике построения единой информационной сети и наработанному в этом направлении опыту, властные инстанции южно-российских регионов должны способствовать их созданию с минимальными прочими расходами СХО. На наш взгляд, помимо властных структур, в организации региональных информационно-консультационных центров (РИКЦ) могут принимать участие банковские учреждения, лизинговые и страховые компании, а также перерабатывающие и торговые предприятия [77].

Следует отметить, что участие органов власти в регулировании операций оптовой и розничной торговли обуславливает сокращение хозяйственных затрат, вызванных поиском покупателей специфических продуктов аграрной сферы. При этом на организованных рынках продовольствия властные структуры могли бы заниматься правовым регламентированием отношений межсубъектного обмена, направленным на ограничение роста цен на услуги ресурсопроизводящих и перерабатывающих предприятий. В перспективе властным организациям предстоит направлять усилия на внедрение в торговой блок-сфере АПК цифровых технологий для обеспечения доставки сельскохозяйственного сырья и готовых продуктов к потребителям с минимальными издержками в пространстве и времени. Ожидаемыми результатами их применения на практике можно считать повышение информированности сельхозтоваропроизводителей о

пользователях услугами сети Интернет и интеграцию периферийных зон в информационное поле Всемирной торговой организации.

Применение цифровых технологий в секторе обращения аграрного сырья будет сопровождаться:

- ускорением движения продукции к покупателям [72];
- ограничением барьеров, препятствующих выходу российских сельхозтоваропроизводителей на внешний рынок;
- привлечением хозяйств различной специализации к работе региональных и межрайонных информационных центров.

Построенная в соответствии с предложенными рекомендациями модель адаптации аграрной политики регионов и муниципальных образований РФ к императивам ВТО могла бы способствовать решению следующих проблем:

- информационному сопровождению торговой деятельности сельскохозяйственных организаций с различными уровнями доходов;
- внедрению научных разработок, способствующих сокращению хозяйственных затрат на изучение конъюнктуры региональных и местных рынках продовольствия;
- качественной подготовке кадров, специализирующихся правовом и финансовом консалтинге хозяйств различных категорий.

Апробация модели РИКЦ на практике будет влиять на рациональное использование производственного потенциала хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций.

Ее внедрение ускорит вовлечение в торговую блок-сферу АПК регионов РФ научно-исследовательских учреждений и обеспечит концентрацию технических, информационных и изыскательских ресурсов для увеличения объемов сбыта экологически чистых видов продовольствия.

Не менее важной задачей адаптации аграрной политики России к установкам ВТО может считаться повышение деловой активности СХО в макроэкономическом масштабе. Ее решение должно базироваться на процедурах федеральной значимости в сочетании с мероприятиями

адресного распределения бюджетных средств для расширения платежеспособных возможностей хозяйств коммерческого типа.

В этой связи ресурсная обеспеченность мероприятий регулирования аграрных рынков в РФ в части изучения их конъюнктуры должна покрывать не менее 30,0% прочих расходов сельскохозяйственных организаций. За рамками нормативного подхода, установленного правилами международной торговли, российские ХН, КФХ и СХО не смогут правильно оценивать маршрут своего движения в изменяющемся рыночном пространстве.

Наличие доступа хозяйств к банку данных о конъюнктуре рынка могло бы способствовать обоснованному выбору стратегий их экономического роста на основе использования приемлемых вариантов адаптации аграрной политики РФ к формальным ограничениям.

По этой причине бюджетные расходы на научное обеспечение аграрных отраслей, представленные в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2021-2025 гг., следовало бы увеличить на величину затрат СХО, обусловленных поиском НИИ, занимающихся разработками, направленными на развитие торговой блок-сферы АПК Российской Федерации [84].

В процессе поэтапной модернизации аграрной политики, помимо инструментов экономической поддержки хозяйств, государство может применять методы правового воздействия на их контрагентов. Эти методы не должны допускать девиантного поведения руководителей ресурсопроизводящих и перерабатывающих предприятий при выполнении ими контрактных обязательств.

По мере достижения искомых уровней приспособления российской политики к наднациональным установкам наше государство будет выполнять функции гаранта прав собственности товарных хозяйств на результаты торговой деятельности ХН, КФХ и СХО. По сравнению с первым и вторым, в условиях третьего этапа институциональных преобразований органам власти

предстоит решать задачи, сопровождающиеся их полной адаптацией к требованиям общецивилизационных правил.

Следует подчеркнуть, что работа властных структур, направленная на корректировку, дополнение или обновление аграрного законодательства в РФ, без сомнения, окажет влияние на сокращение хозяйственных затрат, обусловленных поиском покупателей аграрного сырья и продовольствия.

Это объясняется тем, что для ритмичного функционирования оптовых рынков продовольствия органы власти будут применять организационно-правовые меры, связанные:

- с правовым регламентированием обменных операций на организованных рынках аграрного сырья для ограничения роста цен на основные виды продовольствия;

- предоставлением СХО информационно-аналитических услуг, способствующих замещению третьей части их прочих расходов;

- необходимостью стандартизации продукции сельского хозяйства с целью вытеснения товаров импортного образца из торговой блок-сферы агропромышленного комплекса РФ.

В целом организационно-экономическая деятельность государства будет осуществляться в направлении создания для аграриев различных форм собственности стимулирующих и ограничивающих начал. В этом случае адаптационный подход окажется полезным при проведении многоуровневых научных изысканий и в не меньшей степени подтвердит свою востребованность на практике. С его помощью в экономической науке будут изучаться проблемы и перспективы развития товарных хозяйств, разрабатываться стратегии их экономического роста, а также определяться приоритеты проведения аграрной политики Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В результате конструктивного изучения фундаментальных концепций, институциональных закономерностей и современных трансформаций, а также на основе комплексного использования фундаментального, рыночного, межотраслевого, антирискового и нормативного подходов выработано авторское видение аграрной политики. Она характеризуется как система организационно-экономических отношений между государственными органами и товарными хозяйствами по поводу достижения траектории устойчивого развития за счет управления ресурсно-дополняющей и ресурсно-замещающей составляющими. В этой системе формальные правила выводят государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей за рамки аграрных отраслей, поскольку реализуются не только в производственной сфере АПК, но также в секторе обращения продовольственных товаров.

2. В процессе подготовки теоретической главы диссертации получил обоснование методический подход полиморфного исследования проблем государственной поддержки, который, с одной стороны, развивает постулаты теории государственного регулирования в направлении многомерного познания процессов взаимодействия власти и товарных хозяйств, а с другой – полезен с практической точки зрения при выборе программных приоритетов. Основными элементами полиморфного исследования проблем государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей выступают регламентирующий, ситуационный, системный, результативный, институциональный, сопоставительный, идеологический и адаптационный концепты. При проведении научных изысканий в отраслевой структуре АПК они могут находить реализацию на наднациональном, федеральном, региональном, муниципальном и хозяйственном уровнях взаимодействия субъектов власти и аграрной сферы.

3. С использованием авторского подхода проведена диагностика результатов, проблем и особенностей реализации аграрной политики в России, в том числе ее южных регионов (СКФО и ЮФО) и за рубежом, дан сравнительный анализ результативности институциональных механизмов государственной поддержки и их территориальных проявлений с учетом наднациональных ограничений. Более отзывчивыми на изменение формальных правил оказались хозяйства растениеводческой специализации по сравнению с сельскохозяйственными организациями, функционирующими в отрасли животноводства. В целях обеспечения результативности поддержки животноводческих хозяйств приняты нормативно-правовые акты ресурсно-замещающего плана. Исследование динамики соотношения затрат сельскохозяйственных организаций РФ и расходов государства на их поддержку позволило заключить о том, что государству целесообразно усилить и расширить влияние на развитие производственной деятельности интегрированных сельскохозяйственных организаций – агрофирм, агрокомбинатов, агрохолдингов, агроконцернов. Проведенная оценка также выявила, что уровень соответствия аграрной политики России наднациональным нормативам близок к медиальному. Показано, что в сложившихся геополитических условиях приоритетной задачей государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей России должно выступать обеспечение ускоренного развития хозяйств, доля продукции которых в общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции территории выбранного для исследования уровня (макро-, мезо-) является наибольшей.

4. В отличие от России, в Евросоюзе и США реализуется модель государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, отклоняющаяся от наднациональных правил. Применение программ развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков в этих странах способствует избыточному дополнению затрат высокодоходных хозяйств бюджетными расходами. Политика протекционизма европейских и американских ферм

осуществляется в векторе предоставления преференций преимущественно крупным собственникам земли и имущества.

5. Ресурсная обеспеченность программ развития сельского хозяйства и регулирования аграрных рынков является предпосылкой активного использования бюджетных средств для их потребления в структуре агропромышленного комплекса России. Вместе с тем, результаты государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей на федеральном и региональном уровнях указывают на минимально допустимые значения коэффициентов дополнения и замещения хозяйственных затрат расходами государства в отраслях животноводства и торговой блок-сфере АПК.

6. Сравнение институциональных механизмов, используемых при регулировании и поддержке сельского хозяйства в России и за рубежом, способствовало обоснованию модели совершенствования аграрной политики в направлении оптимального распределения ресурсов государственных проектов и программ. Входящий в состав модели механизм дополнения и замещения хозяйственных затрат бюджетными ресурсами ориентирован на применение в процессе определения уровня соответствия правил влияния органов власти на развитие аграрных отраслей и регулирование их рынков наднациональным нормативам. Его отличает последовательный характер реализации, который требует расчета значений коэффициентов дополнения и замещения хозяйственных затрат бюджетными расходами на каждом этапе. На первом и втором этапах органами власти корректируются действующие программы в части увеличения значений коэффициентов дополнения и замещения до максимальной степени их соответствия наднациональным установкам. На третьем и четвертом этапах вносятся поправки в реализующиеся проекты в части увеличения значений коэффициента дополнения затрат в отраслях животноводства до медиального уровня его соответствия институциональным императивам.

7. Для регионов юга России выполнены прогнозные расчеты в трех сценариях, которые отражают перспективу увеличения объемов

производства продукции аграрной сферы, а также получения доходов, достаточных для покрытия хозяйственных затрат. Вместе с тем, фактором экономического роста выступает не только производственный потенциал самих хозяйств, но также ресурсоемкость региональных и муниципальных программ развития. В этой связи в работе на примере южных регионов РФ с учетом потребностей субъектов аграрного хозяйствования конкретизированы цели и задачи аграрной политики, определены периоды ее совершенствования и предстоящие мероприятия, связанные с решением проблем соблюдения формальных ограничений, трансформацией региональных программ поддержки сельхозтоваропроизводителей на менее емкую ресурсную базу. Произведенные расчеты позволили обосновать положение о наличии в сельскохозяйственных отраслях юга РФ резервов, достаточных для увеличения объемов реализации экологически чистого сырья в среднесрочной перспективе.

8. Разработан адаптационный подход к совершенствованию аграрной политики на хозяйственном уровне, в рамках которого доказана необходимость использования в РФ и ее территориальных образованиях корректирующих и обновляющих методов и инструментов. Властные организации могут способствовать экономическому росту товарных хозяйств за счет применения адаптационного подхода к реализации ресурсно-дополняющей и ресурсно-замещающей форм государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей на федеральном, региональном, муниципальном и хозяйственном уровнях. В числе направлений адаптации аграрной политики РФ к общецивилизационным императивам в рассматриваемой программе следовало бы выделить государственный ориентир на гарантированное приобретение продукции аграрных отраслей в условиях изменения геополитической обстановки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**Нормативные акты:**

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/(дата обращения 30.12.2022)
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения 18.12.2022)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 06.12.2022)
4. Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения 10.01.2023)
5. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения 28.12.2022)
6. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 28.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 06.12.2022)
7. Федеральный закон от 09.07.2002 N 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37511/ (дата обращения 14.12.2022)

8. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения 10.01.2023)

9. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 12.01.2023)

10. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ (дата обращения 12.01.2023)

11. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения 28.12.2022)

12. Федеральный закон от 03.12.2012 N 216-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138665/6aeccf8476a50e5b47bae93064caa14e47648b28/ (дата обращения 18.12.2022)

13. Федеральный закон от 14.12.2015 N 359-ФЗ (ред. от 22.11.2016) «О федеральном бюджете на 2016 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190535/977dbebc808aad9bee094521b77c29b972b4f7b1/(дата обращения 18.12.2022)

14. Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ (ред. от 14.11.2017) «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/1ab77b5a719c5a2a2240ba7bca38b01a51c47f24/(дата обращения 18.12.2022)

15. Федеральный закон от 29.11.2018 N 459-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/cdc01ef0de1f0afe6f1568132becf5840cb56629/ (дата обращения 18.12.2022)

16. Федеральный закон от 08.12.2020 N 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/69091e633bf629eda90af6643b728a99e68a93c2/(дата обращения 18.12.2022)

17. Указ Президента РФ от 16.07.2003 N 784 «О дополнительных мерах по улучшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43325/ (дата обращения 11.01.2023)

18. Указ Президента РФ от 21.07.2016 N 350 (ред. от 03.12.2021) «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71350102/> (дата обращения 14.12.2022)

19. Постановление Правительства РФ от 07.12.2000 N 927 (ред. от 01.02.2005) «О государственной поддержке развития фермерства и других субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12121374/> (дата обращения 06.12.2022)

20. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 16.12.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 14.12.2022)

21. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 23.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения 12.01.2023)

22. Постановление Правительства РФ от 25.03.2020 N 329 (ред. от 26.01.2022) «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета в целях создания и внедрения в агропромышленный комплекс современных технологий на основе собственных разработок научных и образовательных организаций в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. N 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства», в том числе с участием центров геномных исследований мирового уровня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348675/ (дата обращения 18.12.2022)

23. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 N 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=297171> (дата обращения 14.12.2022)

24. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 ноября 2017 г. № 160 «О Положении о проведении мониторинга и сравнительноправового анализа законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в области государственной поддержки сельского хозяйства» // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 24.11.2022)

25. Закон Ставропольского края от 14.12.2012 N 114-кз «О бюджете Ставропольского края на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» (принят Думой Ставропольского края 29.11.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/461510434> (дата обращения: 21.12.2022)

26. Закон Ставропольского края от 10.12.2020 N 144-кз «О бюджете Ставропольского края на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (принят Думой Ставропольского края 26.11.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571026874> (дата обращения: 21.12.2022)

27. Постановление Правительства Ставропольского края от 17.12.2021 N 657-п «Об утверждении Порядка предоставления за счет средств бюджета Ставропольского края субсидий на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственным товаропроизводителям, за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и российским организациям, осуществляющим создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 21.12.2022).

28. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству от 15.04.1994 // Собр. законодательства РФ. – 2012. – №37 (приложение, ч. VI). – Ст. 2539-2565.

29. Agricultural Credit Act of 1987. – W.: U.S. Government Printing Office, 1988. – P. 1568-1718.

30. Agricultural Research Act of 1988. – W.: U.S. Government Printing Office, 1989. – 89 p.

31. The Farm Act and the 2018 Budget Reconciliation Act. – W.: Dep. of Agriculture, 2019. – 94 p.

32. The Agriculture Improvement Act of 2018 (2018 Farm Bill) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.fs.usda.gov/managing-land/farm-bill> (дата обращения 10.01.2023)

Диссертации и авторефераты:

33. Анохина, М.Е. Методология управления экономическим ростом сельского хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук / М.Е. Анохина. – М.: РГАУ, 2020. - 507 с.

34. Бигдай, О. Б. Государственное регулирование в системе агробизнеса (организационно-институциональный подход) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... д-ра экон. наук / О.Б. Бигдай. – Ставрополь, 2008. – 361 с.

35. Бондарев, Н.С. Институциональные преобразования в сельском хозяйстве: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук / Н.С. Бондарев. – Новосибирск: Сиб. НИИ эконом. сел. хоз. – 2015. – 355 с.

36. Бочков, А.А. Стратегия институциональной модернизации аграрной сферы: факты, направления, механизмы (на материалах зоны интенсивного сельскохозяйственного производства Юга России) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.А. Бочков. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – 51 с.

37. Головина, С.Г. Развитие аграрных хозяйств в условиях институциональных преобразований: теория, методология, практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / С. Г. Головина. – Екатеринбург: КГСХА, 2007. – 54 с.

38. Красильникова, Л.Е. Управление развитием агропромышленных территориально-экономических систем: дис. ... д-ра экон. наук / Л. Е. Красильникова. – Пермь: УГАУ, 2019. - 382 с.

39. Ковалев, В.Е. Развитие агропродовольственного сектора экономики в условиях интеграционного воздействия факторов внешней среды: дис. ... д-ра экон. наук / В.Е. Ковалев. – Екатеринбург: УГАУ, 2020. – 360 с.

40. Коток, Н. Ю. Совершенствование системы обеспечения продовольственной безопасности России: автореф. дис. ... канд.экон.наук / Н.Ю. Коток. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – 28 с.

41. Кучин, С.А. Диверсификация аграрного производства в организациях агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.А. Кучин. – М.: ВНИИЭСХ, 2015. - 25 с.

42. Мешкова, Л.Л. Институционализация российской экономики: противоречия и решения: дис. ... д-ра экон. наук / Л.Л. Мешкова. – Кострома: КГУ, 2004. –382 с.

43. Письменная А.Б. Теоретические основы регулирования агропродовольственного комплекса в условиях трансформации экономики: дис. ... д-ра экон. наук / А.Б. Письменная – Саратов: РАН ИАП, 2002. –324 с.

44. Сташевский, В.В. Государственное регулирование развития сельского хозяйства: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В.В. Сташевский. – Воронеж: ВГАУ, 2018. - 22 с.

45. Трикозов, А. В. Пути повышения эффективности производственно-коммерческой деятельности предпринимательских структур в системе агробизнеса: дис. ... канд. экон. наук / А.В. Трикозов. – Ставрополь, 2005. – 178 с.

46. Хачатурян, Б.В. Управление эффективностью агропромышленного производства: дис. ... канд.экон.наук / Б.В. Хачатурян. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. – 194 с.

47. Энеева, М.Н. Модернизация национального сельского хозяйства на основе импортозамещения: дис. ... д-ра экон. наук / М.Н. Энеева. – Нальчик: КБГСХА, 2015. - 374 с.

Монографии, статьи и материалы научных конференций:

48. Акмаров, П. Б. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / П.Б. Акмаров, О.П. Князева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – №3. – С. 87-92.

49. Аксютин, С.В. Актуальные вопросы государственного регулирования отрасли сельского хозяйства / С.В. Аксютин, Н.В. Мироненко // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – С. 1469-1490.

50. Алтухов, А.И Национальная аграрная политика - основа развития территориально-отраслевого разделения труда в АПК / А. И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 10. – С. 18-23.

51. Алтухов, А.И. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. –2014. –№ 12. –С. 19-29.

52. Анохина, А.З. Инновационное развитие агропромышленного комплекса как фактор конкурентоспособности: проблемы, тенденции, перспективы: монография / А.З. Анохина, Н.Ф. Баранов, С.М. Куклин. Астрахань: АГУ, 2020. – 414 с.

53. Артемова, Е.И. Внедрение цифровых технологий в аграрных организациях / Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 96. – С. 47-52.

54. Афиногенова, И.Н. Стратегия импортозамещения как приоритетный вектор развития предприятий АПК / И.Н. Афиногенова // Главный агроном. – 2018. – № 6. – С. 3-7.

55. Батищева, Е. Цифровое сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Е. Батищева // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. — №1. – С. 2-6.

56. Бигдай, О. Олигополизация аграрного сектора США / О. Бигдай // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – № 3. – С. 24-26.

57. Боголюбов, С.А. Правовой механизм государственного регулирования и поддержки агропромышленного комплекса / С.А. Боголюбов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. –192 с.

58. Болотова, Ю. Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в США // Ю. Болотова // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 1. –С. 37-41.

59. Богданов, С.М. Продовольственная безопасность и международная торговля в Содружестве Независимых Государств: монография / С.М. Богданов. - М.: Весь Мир, 2011. – 154 с.

60. Борхунов, Н.А. Сглаживание диспаритета цен через систему государственной поддержки сельского хозяйства в России и США / Н.А. Борхунов, О.В. Попова, А.А. Сидорин // АПК: регионы России. – 2012. – №1. – С.68-72.

61. Бурда, А.Г. Параметризация, моделирование и оптимизация эффективного использования производственного потенциала АПК Кубани: монография / А.Г. Бурда. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 176 с.

62. Васильева, Н.К. Анализ финансового обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций / Н.К. Васильева, С.М. Резниченко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 52. – С. 37-45.

63. Веблен, Т. Институциональные изменения / Т. Веблен [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/ekonomicheskaya_teoriya/teoriya_institucionalnyh_izmeneniya (дата обращения 14.12.2022 г.)

64. Волчёнкова, А.С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства / А.С. Волчёнкова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2021. – №1. – С. 12-15.

65. Волынкина, Е.А. Система государственной поддержки в целях развития сельского хозяйства / Е.А. Волынкина // Научный журнал молодых ученых. – 2021. – №2. – С. 75-79.

66. Вольская, А. А. Государственное регулирование АПК в России и зарубежных странах / А. А. Вольская // Молодой ученый. – 2020. – № 37. –47-49.

67. Воробьева, Е.С. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях программы импортозамещения: монография / Е.С. Воробьева. – М.:Библио-Глобус, 2019. – 160 с.

68. Воронин, Б.А. Доктрина продовольственной безопасности в аспекте концептуальных экономических и правовых подходов / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Я.В. Воронина // Аграрное образование и наука. – 2020. – №4. – С.11-16.

69. Воронина, Н.П. Правовое регулирование государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов в России и зарубежных странах / Н.П. Воронина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. № 1. – С. 45-53.

70. Говядовская, О. В. Зарубежный опыт стратегического управления развитием сельскохозяйственного производства / О. В. Говядовская // Аграрная наука. – 2010. – № 4. – С. 6-9.

71. Говядовская, О.В. Теория, методология и практика стратегического управления развитием сельского хозяйства: монография / О.В. Говядовская. – Ставрополь: Агрус, 2011. – 447 с.

72. Говядовская, О. В. Функциональная структура стратегического управления развитием сельскохозяйственного сектора / О. В. Говядовская // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2010. – № 2. – С. 129-133.

73. Головина, С.Г. О фермерстве и кооперации: монография / С.Г. Головина, Е.А. Мыльников, Л.Н. Смирнова, Е.Е. Лоретц. – Екатеринбург: изд-во Уральского ГАУ, 2019. – 296 с.

74. Голубев, А.В. Импортозамещение и эффективность АПК : монография / А. В. Голубев. – М.: РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2016. – 167 с.

75. Голубев, А. В. Основы инновационного развития российского АПК : монография / А. В. Голубев. – М.: РГАУ-МСХА им. К. Л. Тимирязева, 2015. 374 с.

76. Горлов, С.М. Государственно-хозяйственное партнерство в аграрной сфере: монография / С.М. Горлов. – Ростов н/Д: СКАГС, 2005. – 177 с.

77. Горлов, С. М. Регионализация институциональных преобразований в торговой сфере АПК / С. М. Горлов // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2(39). – С. 281-282.

78. Горлов, С. М. Региональная компонента оценки эффективности агропромышленного производства / С. М. Горлов // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2011. – № 4-2(20). – С. 50-55.

79. Горлов, С. М. Результаты финансирования и кредитования сельского хозяйства в США / С. М. Горлов // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 4(35). – С. 335-337.

80. Горлов, С. М. Финансирование и кредитование сельхозтоваропроизводителей в условиях ВТО / С. М. Горлов // Вестник университета. – 2012. – № 9. – С. 8-11.

81. Горшенин, А.О. Методика оценки результатов применения институтов государственной поддержки сельского хозяйства и принципы её реализации / С.М. Горлов, А.Ю. Горшенин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – №4. – С. 43-50.

82. Горшенин, А.Ю. Характеристика результатов институциональных преобразований в аграрной сфере юга РФ / С.М. Горлов, А.Ю. Горшенин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – №3. – С. 58-65.

83. Горшенин, А.Ю. Методология полиморфного исследования проблем аграрной политики в условиях институциональных преобразований / А.Ю. Горшенин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 1 (94). – С. 41-49.

84. Горшенин, А.Ю. Сопоставительный подход к анализу состояния и перспектив развития сельскохозяйственных организаций / А.Ю. Горшенин // Сборник статей международной научно-практической конференции «Трансформация социально- экономического пространства России и мира». – Краснодар, 2021. – С. 37-41.

85. Губанов, Р.С. Об эффективности использования бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства России / Р.С. Губанов, Н.С. Луковникова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №1. – С. 88-92.

86. Гумеров, Р. Агропродовольственная политика: как реализовать смену парадигм (концептуальные соображения по реформированию системы управления АПК России) / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2015. – №2. – С. 66 - 83.

87. Данильцев, А.В. Основы торговой политики и правила ВТО: монография / А.В. Данильцев, Е.В. Данилова, А.В. Захаров. – М.: Международные отношения, 2005. – 448 с.

88. Дерунова, Е.А. Обоснование принципов государственной поддержки развития сельского хозяйства / Е.А. Дерунова // Известия Саратовского университета. – 2020. – № 3. – С. 284-291.

89. Дзагоева, И.Т. Оценка эффективности государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства / И.Т. Дзагоева, В.А. Дзагоев // Вестник Академии знаний. – 2019. – №2. – С. 87-92.

90. Довготько, Н.А. Опыт Европейского союза по реализации целей устойчивого развития в сельском хозяйстве и возможности его применения в России / Н.А. Довготько, С.А. Андрющенко, О.А. Чередниченко, Е.В. Скиперская // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – №1. – С. 74-80.

91. Дозорова, Т.А. Аграрная политика: сущность, приоритеты и региональные особенности / Т.А. Дозорова // Вестник Уральской государственной сельскохозяйственной академии. –2014. –№ 2. – С. 167-172.
92. Друкер, П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения: монография / П. Друкер. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 288 с.
93. Дьячков, Н. Оценка инструментов взаимодействия властных и хозяйствующих структур в фермерском секторе США / Н. Дьячков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2009. – № 3. – С. 3-6
94. Жилияков, Д.И. Характеристика методик оценки государственной поддержки сельского хозяйства на международном уровне / Д.И. Жилияков // International agricultural journal. – 2021. – №1. – С. 1-13.
95. Зинченко, А.П. Аграрная политика: монография / А. П. Зипченко, В. И. Назаренко. - М.: КолоС, 2004. - 304 с.
96. Зыряева, Н.П. Меры по повышению конкурентоспособности аграрного сектора в условиях политики импортозамещения / Н.П. Зыряева, В.В. Кригер, В.Е. Воробьев // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – №2. – С. 55-61.
97. Исаева, О.В. Многоукладность сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы развития / О.В. Исаева // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – № 3. – С.20-30.
98. Исраилов, С.В. Институциональные преобразования в аграрном секторе как фактор его устойчивого развития / С.В. Исраилов, М.В. Исраилов // Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: монография. – М.: Центральное изд-во учебно-методической и научной литературы. – 2015. – 123 с.
99. Киселев, С.В. ВТО и сельское хозяйство России / С.В. Киселев, Р.А. Ромашкин // Вестник Московского университета. – 2006. – №4. - С. 75-93.

100. Клименко, А.И. Теоретические основы и принципы развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе России в условиях новой экономической реальности: монография / А.И. Клименко, М.А. Холодова, Л.Н. Усенко, Е.П. Криничная. – Азов: АзовПринт. – 2021. – 186 с.

101. Клычкова, Г.С. Формирование корпоративного механизма управления социально-экономическим развитием предприятий аграрного сектора экономики: монография / Г.С. Клычкова, А.Р. Закирова, Э.Р. Салахутдинова. – Казань: КГАУ, 2020. – 181 с.

102. Коваленко, Ю.Н. Управление развитием агропродовольственного комплекса: монография / Ю.Н. Коваленко, А.В. Улезько. – Воронеж: ВГАУ, 2020. – 193 с.

103. Коваль, А.Г. Защита национальных производителей в рамках ВТО / А.Г. Коваль, С.Ф. Сутырин, О.Ю. Трофименко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2014. – №1. – С. 53-70.

104. Кондратьева, О.В. Состояние и совершенствование системы государственной поддержки развития экспортной деятельности аграрных предприятий / О.В. Кондратьева, О.В. Слинько, В.А. Войтюк // АгроФорум. – 2020. – №1. – С. 68-71.

105. Крылатых, Э.Н. Аграрная Европа в XXI веке: монография / Э.Н. Крылатых. – М.: Летний сад, 2015. – 328 с.

106. Крылатых, Э. Н. Прогноз развития агропродовольственного сектора России до 2030 года / Э. Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2006. № 9. - С. 3-8.

107. Лавров, В.Н. Научно-практические основы конкурентных преимуществ индустриально-аграрной экономики Российской Федерации / В.Н. Лавров, Т.В. Бурцева, А.В. Фетисова, И.А. Бурцева, М. Б // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – №4. – С. 4-16.

108. Лебедева, П.П. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие: монография / П.П. Лебедева. – Волгоград: ВолГУ, 2002. – 326 с.

109. Липкович, Э. Национальная задача России и отечественного АПК / Э. Липкович // АПК: экономика, управление. – 2015. – №6. – С. 23-31.

110. Магомедов, А. Н. Финансовая и институциональная структура кредитования сельского хозяйства в США / А.Н. Магомедов, В.В. Таран // АПК: экономика, управление. – 2011. – №3. – С.83-89.

111. Макаревич, Л.О. Развитие агропродовольственных систем и механизма интеграционных взаимодействий: монография / Л.О. Макаревич, Ю.Н. Коваленко, А.В. Улезько. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. – 199 с.

112. Мальцева, В.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации: монография / В.А. Мальцева. - Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. – 228 с.

113. Мельников, А.Б. Особенности современного этапа развития АПК в Европейском союзе / А.Б. Мельников, Н.В. Чернышова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 44. –С. 16-20.

114. Минина, Е.Л. Аграрное законодательство зарубежных стран и России: монография / Е.Л. Минина. – М: ИНФРА-М, 2016. - 320 с. ISBN 978-5-16-011997-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/549748> (дата обращения 12.12.2022)

115. Миносянц, Г. В. Институциональная основа государственного регулирования в сельском хозяйстве США и стран ЕС / Г. В. Миносянц // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 2(25). – С. 41-44.

116. Михайлушкин, П.В. Программно-целевая стратегия инновационного развития АПК: монография / П.В. Михайлушкин, И.В. Ворошилова, В.И. Нечаев, А.А. Керашев. – Майкоп: АГУ, 2011. – 288 с.

117. Морковкин, Д. Е. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки агропромышленного комплекса и возможности его использования в России в условиях импортозамещения / Д.Е. Морковкин // Сельское хозяйство. – 2018. – №3. – С. 9-19.

118. Marion, W. Bruce. The Organization and Performance of the U.S. Food System: монография / W. Bruce Marion. – Lexington: U.S. Dep. of Agriculture University of Wisconsin, 1986. – 546 p.

119. Назаренко, В. И. Аграрная политика Европейского союза: монография / В.И. Назаренко. – М.: Маркет ДС Корпорейшен, 2004. – 362 с.

120. Найденова, Э.Б. Формирование и направления современной аграрной политики России: монография / Э.Б. Найденова. – Улан-Удэ, 2015. – 96 с.

121. Нецадин, А.А. Государственное регулирование сельского хозяйства в западных странах / А. А. Нецадин // Техника и оборудование для села. – 2010. – № 2. – С. 44-47.

122. Николаева, Е.В. Институциональные аспекты эффективности сельскохозяйственной кооперации в России / Е.В. Николаева // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: Сборник докладов V Международной научной конференции: в 2-х томах. – Кемерово: КемГУ, 2017. – С. 113-115.

123. Норманн, Лангер. Сельское хозяйство США: вчера, сегодня, завтра / Лангер Норманн // Агробизнес. Россия. – 2004. – № 4. – С. 60-65.

124. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: монография / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 152 с.

125. Нуралиев, С. У. Экономическая политика и ее роль в повышении конкурентоспособности продукции АПК / С.У. Нуралиев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 5. – С. 8-10.

126. Огаркова, Н.Н. Совершенствование государственной поддержки кредитования в сельском хозяйстве / Н.Н. Огаркова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – №8. – С. 283-287.

127. Павлов, П.В. Тенденции развития внешней торговли продовольственными товарами в санкционных условиях / П.В. Павлов, М.В. Фирсова // Тренды и управление. – 2016. – № 4. – С. 438-451.

128. Панина, М. А. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей: основные формы и экономическая эффективность / М. А. Панина // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 2. – С. 33-36.

129. Першукевич, П.М. Теоретико-методологические и прикладные аспекты институциональных преобразований в сельском хозяйстве: монография / П.М. Першукевич. – Томск: ТГУ, 2017. – 340 с.

130. Петриков, А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России / А.В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – № 4. – 2021. – С. 275-281.

131. Печеневский, В.Ф. Формирование и развитие аграрной структуры в России и зарубежных странах / В.Ф. Печеневский, И.С. Попов, И.И. Прибыткова, О.И. Снегирев // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – №3. – С. 39-44.

132. Прокофьев, М.Н. Мировой опыт государственной финансовой поддержки сельского хозяйства / М.Н. Прокофьев, А.С. Сибиряев // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. – 2019. – №2. – С. 119-125.

133. Пузынина, А.А. Государственное регулирование сельского хозяйства в России и за рубежом / А.А. Пузынина // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 12. –С. 68-73.

134. Региональная модель развития: детерминанты экономики и маркетинга / Е. Г. Агаларова, С. В. Аливанова, Л. А. Алтухова [и др.]. – Ставрополь : Издательство «АГРУС», 2014. – 254 с.

135. Родионова, О. А. Институциональные преобразования и развитие интеграционных процессов в АПК / О. А. Родионова, Е. В. Дацкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 1. – С. 39-41.

136. Родионова, О.А. Трансформационные процессы и адаптация хозяйствующих субъектов аграрной сферы: монография / О.А. Родионова, Е.И. Семенова, А.С. Труба. – М.: ВНИИЭСХ, 2020. – 148 с.

137. Скляр, И.Ю. Пространственное развитие сельского хозяйства России: монография / А. И. Алтухов, А. Г. Панцов, Л. П. Силаева, И.Ю. Скляр. – М.: Научный консультант, 2021. - 322 с.

138. Solkoff, John. The policy of food: монография / John Solkoff. – San Francisco: Sierra Club, 1985. – 238 p.

139. Тамбовцев, В. Л. Теории государственного регулирования экономики: монография / В. Л. Тамбовцев. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 158 с.

140. Тарр, Дэвид Г. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ: монография / Д.Г. Тарр. – М.: Весь мир, 2006. – 588 с.

141. Тарасов, А.Н. Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий: монография / А.Н. Тарасов, А.С. Тарасов, Н.И. Антонова. – Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2020 – 188 с.

142. Трегуб, И. А. Специфика использования формальных институтов в системе агропромышленного производства / И. А. Трегуб // – Ставрополь: ООО «СЕКВОЙЯ», 2019. – С. 428-430

143. Толмачев, А.В. Государственное регулирование развития малого аграрного хозяйствования: монография / А.В. Толмачев, А.А. Тубалец, Е.В. Гришин. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 160 с.

144. Трубилин, А.И. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития: монография / А. И. Трубилин. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 342 с.

145. Трубилин, А.И. Ценовая политика в аграрном секторе экономики / А.И. Трубилин, А.Б. Мельников, П.В. Михайлушкин // *International agricultural journal*. – 2019. №1. – С.8-11.

146. Усенко, Л.Н. Роль Южного федерального округа в обеспечении продовольственной безопасности страны / Л.Н. Усенко // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России: монография. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова. – 2014. – 397 с.

147. Ушачев, И. Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / И. Г. Ушачев. // *АПК: экономика, управление*. – 2019. – № 3. – С. 4-16.

148. Ушачев, И. Г. Развитие экспортного потенциала АПК России: ценовой аспект: монография / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков. – М.: Росинформагротех, 2019. – 312 с.

149. Фирсова, М.В. Протекционистская политика как фактор оптимизации государственного регулирования продовольственного рынка / М.В. Фирсова // *Экономика и управление в современных условиях: материалы межрегиональной научно-практической конференции*. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2007. – С. 217 -224.

150. Франциско, О. Ю. Институциональные преобразования в АПК: теоретико-методологические аспекты и нормативно-правовое регулирование: монография / О. Ю. Франциско, А. С. Молчан. – Краснодар : КубГТУ, 2015. – 119 с.

151. Фудина, Е.В. Направления реализации государственной политики поддержки сельского хозяйства / Е.В. Фудина // *International agricultural journal*. – 2019. – №4. – С. 68-74.

152. Холодова, М. А. Об особенностях трансформации государственной поддержки сельского хозяйства России / М.А. Холодова//

Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – №1. – С. 14-23.

153. Холодова, М.А. Развитие процессов кооперационных и интеграционных взаимодействий в аграрном секторе экономики России: монография / М.А. Холодова, Л.Н. Усенко, Е.П. Криничная. – Азов: Азовпринт, 2020. – 116 с.

154. Чеплянский, А. Аграрная политика США / А. Чеплянский // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 67-73.

155. Шпак, А. Зарубежный опыт поддержки инвестиционно-инновационной деятельности в аграрном секторе экономики / А. Шпак, А. Русакович // Наука и инновации. 2020. №10. – С. 57-62.

156. Шутьков, А. Новый вектор российской аграрной политики – импортозамещение / А. Шутьков // АПК: экономика, управление. – 2015.- №4. – С. 9-14.

157. Юнусова, П.С. Зарубежный опыт достижения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции / П.С. Юнусова, Ж.А. Ахмедова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – №2. – С. 21-27.

158. Яркова, Т.М. Продовольственная безопасность : российский опыт и зарубежная практика : монография / Т.М. Яркова. – Пермь: Прокрость, 2019. – 192 с.

Учебники, учебные пособия и словари:

159. Ахметов, Р.Г. Экономика предприятий агропромышленного комплекса: учебник для академического бакалавриата / Р.Г. Ахметов [и др.]. –М.: МСХА имени К.А. Тимирязева, 2014. –431 с.

160. Барановская, Т.П. Теория системного анализа: учебник / Т.П. Барановская, А.Е. Вострокнутов, Э.В. Кузьмина. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 351 с.

161. Барабашев, А. Г. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы: учебник для вузов / А. Г. Барабашев, А. В. Климова. – М. : Издательство Юрайт, 2021. – 194 с.

162. Бершицкий, Ю.И. Организация производства и предпринимательство в АПК: учебник / Ю.И. Бершицкий, В.И. Нечаев, П.Ф. Парамонов. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 472 с.

163. Большой словарь иностранных слов / Под ред. А.Н. Булыко. – М.: Мартин, 2006. – 704 с.

164. Васильева, В. М. Государственная политика и управление: учебник и практикум для вузов / В. М. Васильева, Е. Л. Колеснева, И. А. Иншаков. – М.: Издательство Юрайт, 2021. - 441 с.

165. Государственная внешнеэкономическая политика Российской Федерации: учебник для вузов / Под ред. Авшарова А.Г.. – СПб.: Питер, 2017. – 191с.

166. Государственная политика и управление в 2 ч. Часть 1. Концепции и проблемы: учебник для вузов / Л. В. Сморгунов [и др.]; под редакцией Л. В. Сморгунова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. –395 с.

167. Государственная политика и управление в 2 ч. Часть 2. Уровни, технологии, зарубежный опыт: учебник для вузов / А. П. Альгин [и др.]; под редакцией Л. В. Сморгунова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 484 с.

168. Купряшин, Г. Л. Основы государственного и муниципального управления: учебник для вузов / Г. Л. Купряшин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 574 с.

169. Лавриненко, В.Н. Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Н. Лавриненко. – М.: Юрайт, 2019. – 400 с.

170. Литвинцева, Г.П. Институциональная экономическая теория: учебник для вузов / Г.П. Литвинцева. – Новосибирск: НГТУ, 2003. – 335 с.

171. Мустафин, А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А.А. Мустафин. –Ангарск: АГТА, 2012. –168 с.

172. Одинцова, М.И. Институциональная экономика: учебник для академического бакалавриата / М.И. Одинцова. –М.: Юрайт, 2014. –378 с.

173. Трубилин, А.И. Государственная инвестиционная политика: учебное пособие / А.И. Трубилин, В.И. Гайдук и др. – СПб.: Лань, 2018. – 192 с.

174. Угроватов, А.П. Политология: словарь-справочник / А.П. Угроватов. –Новосибирск: ЮКЭА, 2006. –486 с.

Статистические сборники и официальные доклады:

175. Агропромышленный комплекс России в 2019 году: стат. сб. – М.: Росстат, 2020. – 559 с.

176. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства. –М.: Росстат, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277> (дата обращения 16.11.2022).

177. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2021 год: стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – С. 8-38.

178. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – М.: Росинформагротех, 2020. – 152 с.

179. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf>

180. Посевные площади сельскохозяйственных культур. – М.: ЕМИСС, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31328> (дата обращения 16.11.2022).

181. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. – М.: Росстат, 2020. – С. 736-847.
182. Российский статистический ежегодник. 2020: стат. сб. – М.: Росстат, 2020. – С. 397-417.
183. Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – С. 385-405.
184. Россия в цифрах. 2019: крат.стат.сб. – М.: Росстат, 2019. – С. 308-325.
185. Россия в цифрах. 2021: крат.стат.сб. – М.: Росстат, 2021. – С. 137-150.
186. Сельское хозяйство в России. 2021: стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – 91 с.
187. Сельское хозяйство в Ставропольском крае за 2015-2020 годы: стат. сб. – Ставрополь: Упр-е федер. службы гос. статистики по СКФО, 2021. – С. 9-89.
188. Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов. – М.: Росстат, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения 15.11.2022).
189. Ставропольский край в цифрах. 2021: крат стат. сб. – Ставрополь: Северо-Кавказстат, 2021. – С. 48-53
190. Социально-экономическое положение России. 2019: стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – С. 73-79, 158-164.
191. Социально-экономическое положение России. 2021: стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – С. 77-84, 157-170.
192. Agricultural Outlook 2018. – W.: Economic Research Service U.S. Dep. of Agriculture, 2019. – P. 55-64.
193. Agriculture, forestry and fisheries / Eurostat yearbook 2019. – Bruxelles: Directorate General for Agriculture, 2020. – P. 283-299.
194. European tractor market hits new high despite supply chain challenges due to Covid-19; further supply bottlenecks due to war in Ukraine 2021. CEMA

European Agricultural Machinery Website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cema-agri.org/images/publications/press_releases/2022-03-21-CEMA_Economic_Press_Release_Tractor_Registrations_2021.pdf (дата обращения 16.11.2022).

195. FAO Statistical Yearbook 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/3/cb1329en/online/cb1329en.html> (дата обращения 16.12.2022).

196. OECD-FAO Agricultural Outlook 2021-2030. – W.: OECD/FAO, 2021. – 248 p.

197. OECD Agriculture Policy Monitoring and Evaluation 2016. Highlights and Recommendations Website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tad/agriculturalpolicies/agriculture-policy-monitoring-flyer> (дата обращения 18.12.2022)

198. Statistical Abstract of the United States 2021. – W.: U.S. Dep. Commerce Bureau of Census, 2021. – P. 603-670.

199. 2021 Fact Book of U.S. Agriculture. – W.: U.S. Government Printing Office, 2021. – 244 p.

200. 2019 United States Agricultural Export Yearbook. – W.: USDA Foreign Agricultural Service, 2020. – 67 p.

201. World food and agriculture: Statistical Yearbook 2021. – Rome: Estadis, 2021. – 353 p.

202. Agriculture and Rural Development. / [Электронный ресурс] // Common Agricultural Policy. Overview: [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy_en (дата обращения 04.04.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица – Направления расходов государства на проведение аграрной политики в РФ в 2008-2012 гг. (млрд. руб)

Направления расходов	2008	2009	2010	2011	2012	Темп роста, 2012 к 2008,%
Развитие отраслей растениеводства	3,1	4,1	4,4	4,6	4,9	158,1
Развитие отраслей животноводства	10,6	10,3	8,7	8,8	9,2	86,8
Поддержка почвенного плодородия	8,2	10,7	11,4	12,2	13,0	158,5
Повышение доступности кредитов	22,8	31,1	38,4	40,2	40,5	177,6
Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе	11,3	7,3	8,0	8,4	8,8	77,9
Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства	6,5	7,4	8,5	10,3	11,5	176,9
Повышение уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений	7,3	17,9	23,9	28,4	30,0	411,0
Поддержка комплексной застройки и благоустройства сельских поселений в рамках пилотных проектов	-	1,1	1,2	1,2	1,2	120,0
Создание системы информационного обслуживания хозяйств	0,6	1,0	1,0	1,1	0,9	150,0
Развитие консультационной помощи сельскохозяйственным организациям и переподготовка специалистов для аграрной сферы	0,8	0,9	1,1	1,1	1,2	150,0
Развитие отраслей АПК	5,1	8,2	13,4	87,3	8,8	172,5
Общая сумма расходов государства (млрд. руб.)	76,3	100,0	120,0	125,0	130,0	170,4

* Источник: составлено автором по¹

¹ Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 16.12.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 14.12.2022)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица – Расходы государства на проведение аграрной политики в РФ в 2013-2017 гг. (млрд.руб)

Расходы на:	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста 2017 к 2013, %
повышение плодородия почв	11,3	10,0	14,4	17,9	17,4	153,9
развитие селекции и семеноводства	7,5	6,6	5,2	5,9	5,0	66,6
развитие молочного и мясного животноводства	18,2	16,0	15,0	16,9	14,5	79,7
акселерацию малых форм хозяйствования	15,4	13,3	11,9	12,4	12,6	81,8
техническую и технологическую модернизацию сельского хозяйства	14,9	13,6	12,6	14,3	12,4	83,2
создание системы информационного обслуживания сельхозтоваропроизводителей	1,3	1,1	0,9	1,0	0,9	69,2
научное обеспечение аграрных отраслей	11,1	9,8	9,5	11,1	9,9	89,2
развитие сельских территорий	9,4	31,0	32,7	39,0	35,1	373,4
развитие мелиорации земель	15,3	21,2	27,1	36,8	32,6	213,1
развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение	156,6	139,5	125,7	140,6	117,1	74,8
общая сумма программных расходов	261,0	262,1	255,0	295,9	257,5	98,7

* Источник: составлено автором по²

² Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – М.: Росинформагротех, 2020. – 152 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица – Расходы государства на проведение аграрной политики в РФ в 2018-2022 гг. (млрд.руб)

Расходы на:	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2018, %
повышение плодородия почв	90,5	71,1	70,6	69,5	77,1	85,2
развитие селекции и семеноводства	22,7	15,3	14,3	13,9	15,4	67,8
развитие молочного и мясного животноводства	65,3	44,0	41,2	40,2	44,6	68,3
акселерацию малых форм хозяйствования	47,9	32,3	36,2	51,1	56,3	117,5
техническую и технологическую модернизацию сельского хозяйства	55,2	37,2	34,8	13,6	12,0	21,7
создание системы информационного обслуживания сельхозтоваропроизводителей	3,7	2,5	2,4	1,0	-	-
научное обеспечение аграрных отраслей	26,4	22,5	31,6	39,1	49,8	188,6
развитие сельских территорий	167,1	119,5	118,9	173,6	201,9	120,8
развитие мелиорации земель	134,5	82,4	65,4	66,7	-	-
развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение	552,3	366,9	331,2	263,1	354,6	64,2
общая сумма программных расходов	1165,6	793,7	746,8	731,8	811,7	69,6

* Источник: составлено автором по³

³ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf>

ПРИЛОЖЕНИЯ 4

Таблица – Направления и задачи политики развития сельского хозяйства
и регулирования аграрных рынков в странах ЕС

Страны				
	Направления развития отраслей растениеводства	Направления развития отраслей животноводства	Задачи затратно-замещающей направленности	Задачи экспортно-ограничивающих действий
Австрия, Кипр, Мальта	Улучшение бонитета почв, консервация земель и развитие элитного семеноводства	Стимулирование производства кормов, дополнение хозяйственных затрат расходами государства	Обеспечение доступности правительственных грантов для коммерческих ферм	
Бельгия, Болгария, Германия	Мелиорация земель сельскохозяйственного назначения	Реконструкция животноводческих комплексов	Повышение уровня самообеспечения стран продовольственными товарами	
Венгрия, Греция, Дания		Техническая модернизация животноводческих комплексов, приобретение племенного скота и птицы		Применение льгот при кредитовании и налогообложении начинающих фермеров
Ирландия, Испания, Италия	Стимулирование виноградарства и виноделия, обеспечение рекультивации земель		Развитие социальной инфраструктуры и обустройство периферийных зон аграрной сферы	Замещение части хозяйственных затрат расходами государства по продукции, отправляемой на экспорт
Латвия, Польша, Румыния	Обеспечение роста семеноводства, повышение плодородия почв	Профилактика и устранение предпосылок для заболеваний скота и птицы	Предоставление консультационной помощи начинающим фермерам	
Люксембург, Литва, Нидерланды		Развитие животноводства и птицеводства		Организация квотирования производства и сбыта продукции коммерческих ферм
Португалия, Словакия, Хорватия	Повышение плодородия почв и реализация ирригационных проектов			Выделение программных средств сельскохозяйственным производственно-сбытовым кооперативам
Словения, Финляндия, Эстония	Проведение противоэрозионных мероприятий		Использование правил ограничения ввоза продовольствия из стран, не входящих в состав ЕС	
Франция, Чехия, Швеция	Выращивание нетрадиционных культур	Дополнение хозяйственных затрат программными расходами		Сокращение потерь скоропортящихся видов продовольствия

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

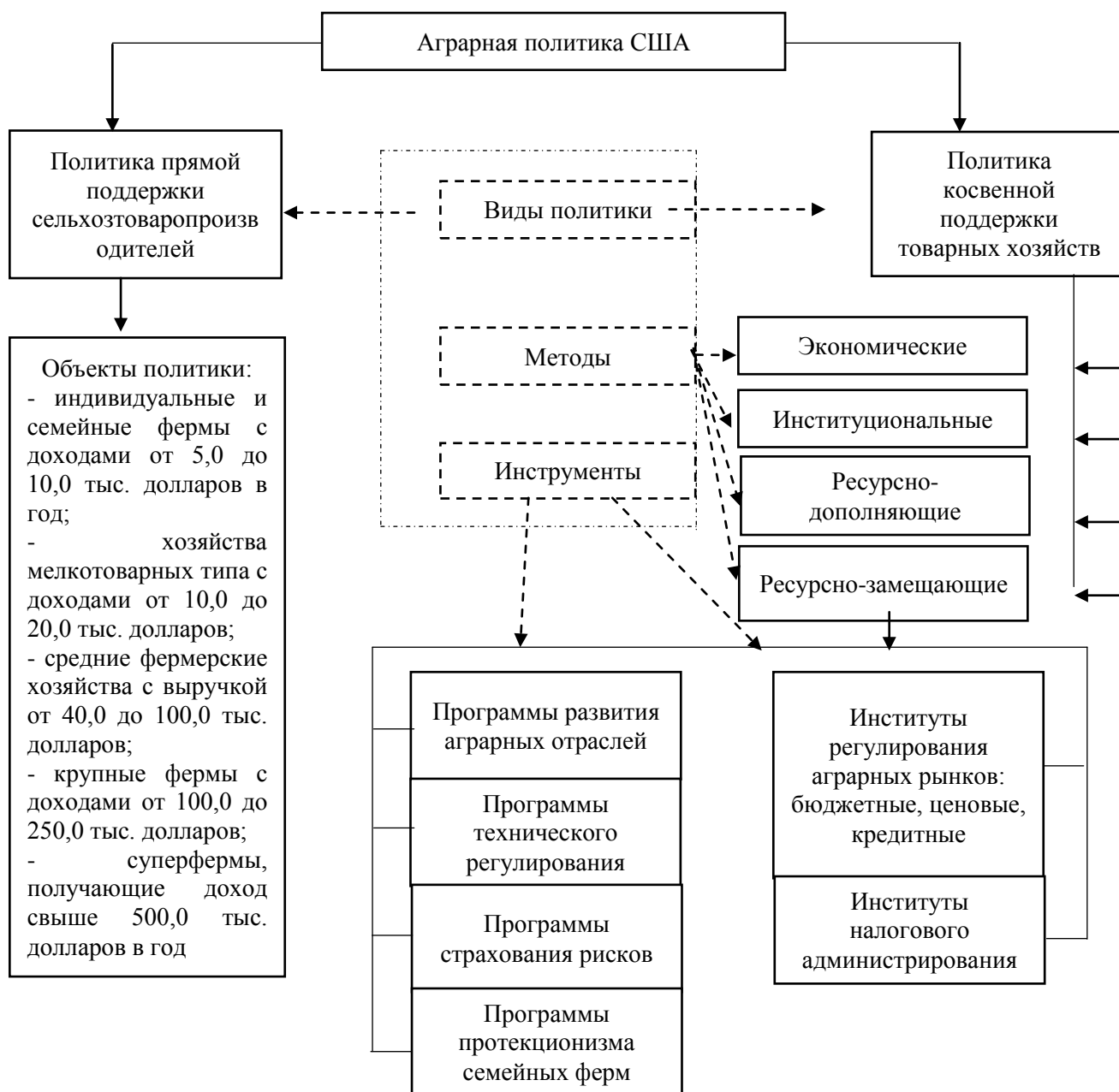

Рисунок – Виды, методы и инструменты аграрной политики в США